

**Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики – Санкт-Петербург»**

Школа социальных и гуманитарных наук

Департамент прикладной политологии

Politics

Альманах интеллектуальной истории

Электронная версия: www.spb.hse.ru/sci

Санкт-Петербург

Издательство Политехнического университета

2014

ББК 66

П 49

Politics: альманах интеллектуальной истории. –

СПб.: Издательство Политехнического университета, 2014. –

188 с. – 26 илл.

Редсовет: Сергей Акопов, Александр Балаян, Владимир Костюшев, Александр Сунгуров, Григорий Тульчинский.

Главный редактор: Владимир Костюшев.

Редколлегия: Сергей Акопов, Александр Балаян, Владимир Костюшев, Алексей Сорбалэ, Григорий Тульчинский, Кирилл Шамиев, Екатерина Шипина.

Редколлегия выпуска: Владимир Костюшев (отв. редактор), Александр Балаян, Алексей Сорбалэ (выпускающий редактор), Кирилл Шамиев, Сергей Шевчук, Таисия Шенцева, Екатерина Шипина (выпускающий редактор).

Предметный и именной указатели: Кирилл Шамиев, Сергей Шевчук.

Сведения об авторах: Таисия Шенцева.

Дизайн, верстка: Екатерина Шипина.

Корректурa: Владимир Костюшев, Алексей Сорбалэ, Екатерина Шипина.

Авторский коллектив: Максим Абу Траба, Камилла Алиева, Любовь Алтухова, Ольга Бузенкова, Даниил Буторин, Алина Высоцкая, Мария Гармаш, Ангелина Гомелаури, Константин Железняк, Полина Корягина, Владимир Костюшев, Мария Левченко, Дарья Муратова, Евгения Платонова, Виктория Полторацкая, Алексей Сорбалэ, Лола Султанбекова, Анастасия Турусинова, Кирилл Шамиев, Александра Шарипова, Сергей Шевчук, Таисия Шенцева, Екатерина Шипина, Ирина Щипцова, Камила Якупова.

ISBN 978-5-7422-4584-1

© НИУ «Высшая Школа Экономики»

Санкт-Петербург, 2014

© СПбГПУ, 2014

Оглавление

Классические тексты: первое прикосновение – <i>В.Костюшев</i>	5
Раздел первый. Полис и начала политики: Платон и Аристотель	6
Прообраз Бога у Платона – <i>С.Шевчук</i>	6
Проблема воспитания детей в «Государстве» Платона – <i>Л.Султанбекова</i>	11
Демократия в понимании Аристотеля – <i>М.Гармаш</i>	18
Образ женщины в идеальном государстве Аристотеля – <i>М.Левченко</i>	25
Миф о пещере и «Хроники Нарнии» – <i>А.Турусинова</i>	30
Платон и Босх – <i>А.Шаринова</i>	33
Платон в немецком романтизме: Миф о пещере в новелле Гофмана «Кавалер Глюк. Воспоминание 1809 года» – <i>Е.Платонова</i>	41
Идеал и реальность: идеи Платона о быте стражей в идеальном государстве в сравнении с бытом войска Александра Македонского. Критика Аристотеля – <i>А.Гомелаури</i>	49
Миф о «правильности» государства Аристотеля и несправедливости государства Платона. – <i>А.Сорбалэ</i>	57
Раздел второй. Сила власти: Аврелий Августин и Фома Аквинский.....	68
Рецепт создания позитивных законов согласно Фоме Аквинскому – <i>Т.Шенцева</i>	68
Религиозный выбор Регула – <i>Л.Алтухова</i>	72
Что есть Бог? Идея Бога в трудах Августина Блаженного и Фомы Аквинского – <i>К.Алиева</i>	78
Зло и смеховая культура средневековья – <i>Д.Буторин</i>	87
Раздел третий. Доблесть в политике: Макиавелли.	91
Способы прихода к власти в трактате Никколо Макиавелли «Государь» – <i>К.Якупова</i>	91
Влияние «высших сил» на жизнь человека (согласно трактату Н. Макиавелли «Государь») – <i>А.Гомелаури</i>	97
«Удачливая хитрость» или гражданское единовластие – <i>П. Корягина</i>	105
Способы завоевания власти, согласно Н.Макиавелли, и сходство мыслей философа с теорией рационального выбора – <i>А.Высоцкая</i>	108
Концепция формы правления у Макиавелли – <i>К.Железняк</i>	116
Недоверие как основа политического устройства – <i>Д.Муратова</i>	120
Идея справедливости в «Государе» Никколо Макиавелли – <i>О.Бузенкова</i>	124
Политическая добродетель в трактате Никколо Макиавелли «Государь» – <i>К.Шамиев</i>	128
Был ли И. В. Сталин приверженцем идей Никколо Макиавелли? – <i>Е.Шипина</i>	131

Раздел четвертый. Закон и свобода: федералисты.....	136
«Здравый смысл» Томаса Пейна – <i>М.Абу Траба</i>	136
«Записки федералиста»: актуальность, предпосылки, история – <i>В.Полторацкая</i>	142
Раздел пятый. Сравнительный анализ политических учений	148
Свобода в эпоху просвещения – <i>И.Щипцова</i>	148
Развитие концепций политической философии под влиянием исторического контекста на примере трудов Н. Макиавелли, Т. Гоббса и Д. Локка – <i>А.Сорбалэ</i>	153
Abstracts.....	171
Сведения об авторах	176
Предметный указатель	185
Именной указатель.....	187

Классические тексты: первое прикосновение

Идея научного студенческого альманаха сложилась в результате рутинной работы с учебными эссе студентов, посвященных классическим текстам в рамках учебного курса «История политических учений». Нередко возникало сожаление: эссе – яркий, авторский текст – прочитает преподаватель и несколько коллег. Некоторые тексты увлекали – например, смелые сравнения платоновского «Мифа о пещере» с «Хрониками Нарнии» Льюиса, картинами Босха, новеллой Гофмана. Интересны и рационалистические интерпретации классических концепций. «Коммуникационная площадка» для обмена исследовательскими эссе стала необходимой. Важно, конечно, и признание труда авторов – для большинства тексты в альманахе являются первой научной публикацией.

Название издания – «Politics: альманах интеллектуальной истории» - неслучайно. Из определений «политики» как *polity*, *police*, *politics* - понятие *politics* является ключевым, определяющим предметную область – «интеллектуальную историю» через становление и борьбу идей, политических концепций, смысловых конструктов. Важен термин «интеллектуальная история» - в контексте социальной и политической истории, в фокусе культуральных и историко-политических исследований. Понятно, что внимание авторов направлено к политическим учениям прошлого, но понятен интерес и к современным политическим конструктам - с историей интеллектуальных разрывов и преемственности.

Аудитория альманаха – целевая: студенты университетов, изучающие историю политических учений. Предполагается также, что тексты альманаха могут быть интересны преподавателям, а также всем, интересующимся историей идей. Увлеченные, понимающие ценность интеллектуальной истории – приглашаются к сотрудничеству. Предполагаются рубрики журнала: история понятий, переводы, рецензии, обзоры, критика, библиографические и другие материалы.

Благодарность редколлегии альманаха - за весь цикл редакционных работ.

Важно добавить: все тексты представлены в авторской редакции. Параллельно с печатной версией представлена электронная версия альманаха на сайте Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики – Санкт-Петербург» (Департамент прикладной политологии) - <http://spb.hse.ru/sci>

В интерпретации студентами классических текстов – не только осторожность, но и смелость, иногда новое прочтение «вечных» тем.

Учебные исследовательские эссе. Яркие, авторские.

Первое прикосновение к классике.

29 сентября 2014 г.

С пожеланием увлекательного чтения,

Владимир Костюшев, профессор Департамента прикладной политологии НИУ
«Высшая школа экономики – СПб» vvkost@yandex.ru, <https://www.facebook.com/vvkost>

Раздел первый. Полис и начала политики: Платон и Аристотель

Прообраз Бога у Платона

Сергей Шевчук

Резюме: В эссе рассмотрен вопрос о том, что учение об идеях Платона является прообразом европейской религиозной мысли.

Религия играла огромную роль в жизни общества на протяжении нескольких тысячелетий: она могла как созидать, так и разрушать. Однако что лежит в основе религиозных учений? Священное писание? Не совсем: в основе религии лежит идея, а именно идея мироустройства, какой её видели мудрецы своего времени. Возможно ли, что за религией стоит некий мыслитель, философ, создавший трактат об истинном устройстве мира?

В основе ранней европейской философии лежат учения древнегреческого философа Платона, идеи которого намного опередили своё время. Все последующие века идеи мудрецов либо повторяли учения Платона и его ученика Аристотеля, либо являлись лишь комментариями к ним.

Задумывался древнегреческий мыслитель и о мироустройстве. Так, его взгляды на мир содержатся в его учении об идеях, которое аллегорично выражено в

мифе о пещере» - седьмой главе его труда «Государство» (Πολιτεία)¹.

Учение об идеях

Этот миф повествует нам о жизни узников, живущих в пещере. Они были прикованы таким образом, что могли видеть лишь тени предметов, которые стражники проносили позади них. Из-за того, что тени были единственными вещами, которые видели узники, эти тени, по их мнению, были вполне реальными объектами. И вот однажды, одного из заключённых отпустили, и он вышел на солнце, увидев реальные предметы, а не их тени².

Учение об идеях говорит нам о том, что мы не можем увидеть реальные вещи, а то, что мы считаем реальными вещами — есть лишь тени, отражения «идеи» вещи. Подобные идеи совершенны и более реальны чем то, что мы с вами можем потрогать, увидеть, услышать, понюхать

¹ Миф о пещере [Электронный ресурс] // Сайт «Словари и энциклопедии на Академике». URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/660058> (дата обращения: 22.06.14).

² Платон. Государство. – Наука, 2005. С. 514-525.

или почувствовать – так как чувства могут обманывать нас³.

Платон считает, что именно в таком мире и живут люди. Они – те самые узники, которые живут в пещере. А вещи, которые они видят вокруг себя – есть лишь тени «реальных» вещей. И мы, также как и те узники, ошибочно полагаем, что вещи вокруг нас реальны, а мир теней мы принимаем за правду. Нам кажется, что мы находимся в «настоящем», реальном мире, однако на самом деле, по мнению древнегреческого философа, этот мир недоступен для наших органов чувств⁴.

Следуя за размышлениями Платона, можно представить себе несколько различных по своему виду стульев. Стул с мягким сиденьем, металлический стул, пластиковый раскладной стул и стул на колёсиках. Так, какими бы различными они ни были, они все объединены одной идеей, идеей совершенного стула. Мы просто находим между ними общие черты, которые соответствуют нашим представлениям о стуле. Согласно Платону эти общие черты и есть «идея» («форма») совершенного стула. Существует и множество других «идей»⁵: Идея красоты, идея большого предмета, идея красного

предмета, идея справедливости и так далее.

Мир идей и рай

Мир «идей» или реальный мир по Платону похож на «рай» в христианских учениях Средневековья⁶. Так, в этих религиозных учениях говорится о том, что человек, который ведёт праведную (по меркам данной религии) жизнь, после смерти попадает в совершенный, идеальный мир – рай. Безусловно, этот мир состоит из совершенных вещей, которых не существует в нашем мире⁷. Не напоминает ли это представление о небесах ту самую идею Платона о совершенном мире, недоступного для нас в «мире теней»?

Идея «Бога»

Если философская идея Платона о реальном мире и идея о существовании рая так похожи, то какая роль представляется самому главному совершенству этих миров – Богу?

Возможно, Бога в такой интерпретации можно рассматривать как идею других богов. Так, например, мифология Древней Греции представляла богов достаточно реальными существами, которые могут находиться среди простых людей: устраивать козни одним и поощрять других⁸. Получается, они

³ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – Фолио, 2000. С. 386.

⁴ Платон. Собр. соч. В 4 т. Т. 3. – Мысль, 1994. С. 289.

⁵ Лоу С. Философские истории. – Хранитель, 2007. С. 119.

⁶ Там же. С. 118.

⁷ Там же. С. 126.

⁸ Зелинский Ф.Ф. Религия эллинизма. – Водолей, 1996. С. 40.

являются тенями истинной идеи «Бога». С другой стороны Библия утверждает, что человек создан по образу и подобию Бога⁹, а из этого можно сделать предположение, что человек – есть тень идеи «Бога».

Для более точного разъяснения следует снова обратиться к мифу о пещере. И хотя на первый взгляд Бога в мифе нет, но, тем не менее, в ходе рассуждений можно сделать вывод, что божественная сущность в мифе о пещере заключена в солнце (свете). Однако почему именно солнце?

Возвращаясь к рассуждениям об идеях совершенств, можно выделить большое число таких идей. Естественно, что у различных идей всегда найдутся общие черты. И чем больше идей мы объединяем, тем меньше общих черт у них можно выделить. Тогда что может быть общего у идеи совершенного стула и идеи справедливости? Но сходство есть и здесь! Платон в своих рассуждениях подчеркивает, что все формы вещей объединяют две идеи: идея существования и идея совершенства. И правда, все эти идеи существуют (иначе не было бы теней, а значит и идей, которых их образуют) и являются совершенными (иначе это были бы не идеи, а лишь тени, какой либо другой идеи)¹⁰. Эта идея идей у Платона носит название Благо. Она стоит во главе

всех прочих совершенств и объединяет их всех¹¹.

Аналогичную роль мы можем увидеть у солнца (света) в повествовании Платона¹². Благодаря свету каждый из объектов мог отбросить тень в пещеру. Тем самым древнегреческий философ показывал, что солнце позволяет существовать миру теней через совершенства¹³. Во многих мировых религиях Богу приписывается именно такая роль. От него зависит существование любой вещи и от него исходит всякое совершенство. Так, например, Фома Аквинский в своей работе «Сумма теологий» писал, что Бог является «первопричиной» и «перводвигателем», то есть фактически создателем всего¹⁴.

Впрочем, это не единственное сходство Бога и идеи Блага. Они не являются телами в привычном для нас смысле этого слова. Так, Фома Аквинский доказывает это через три довода, описанные в книге «Сумма теологий»¹⁵.

Интересно рассмотреть и то, каким образом познаётся «высшее». Один из выводов, который можно сделать из мифа о пещере, состоит в том, что лишь люди

⁹ Библия. Ветхий Завет. 1, 26.

¹⁰ Лоу С. Философские истории. – Хранитель, 2007. С. 127.

¹¹ Платон. Диалоги. – Мысль, 1986. С.105.

¹² Лосев А.Ф. История античной эстетики.

Софисты. Сократ. Платон. – Фолио, 2000. С 389.

¹³ Платон. Собр. соч. В 4 т. Т. 3. – Мысль, 1994. С. 287.

¹⁴ Аквинский Ф. Сумма теологий. – Ника-центр, 2008. С. 55-57.

познавшие «свет», получившие «свободу», могут видеть мир «реальных» вещей¹⁶. Аналогичным образом Фома Аквинский в ходе своего рассуждения доказывает, что Бога могут увидеть лишь блаженные. Также он пишет о том, что Бога невозможно познать каким-либо органом чувств, но его можно постичь с помощью разума¹⁷.

Более того, в мифе о пещере узники закованы в цепи, которые кем-то (вероятно Богом) открываются для избранного. Это вписывается в вывод Фомы Аквинского о том, что кому-то «сверху» нужно создать необходимые условия, чтобы человек смог увидеть Бога. То есть Господь невидим для человека, пока тот не будет «выведен из пещеры»¹⁸.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в религиозных учениях «узник

из пещеры» подает на волю в совершенный мир после смерти в мире «теней». Так, попадая в лучший из миров, он открывает для себя истинное благо, каким считал его Платон, а именно – знание. И тут несомненно стоит добавить, что к этому благу (Богу) по мнению мыслителя должно стремиться любое разумное существо.

Исходя из вышеизложенных рассуждений можно, в конце концов, прийти к тому, что Платон создал прообраз авраамических религий (иудаизм, христианство, ислам), которые содержат в себе идеи Неба (реального мира по Платону) и Бога (идее Блага по Платону). Это ещё раз доказывает огромный вклад древнегреческого философа в развитие духовной, философской мысли, которая впоследствии оказала сильное влияние на развитие всего человечества.

¹⁵ Там же. С. 59.

¹⁶ Платон. Указ соч. Т. 3. – Мысль, 1994. С. 293.

¹⁷ Аквинский Ф. Сумма теологий. – Ника-центр, 2008. С. 96-102.

¹⁸ Там же. С. 107.

Литература

1. Аквинский Ф. Сумма теологий. – Ника-центр, 2008. – 536 с.
2. Библия. Ветхий Завет.
3. Зелинский Ф.Ф. Религия эллинизма. – Водолей, 1996. – 89 с.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – Фолио, 2000. – 848 с.
5. Лоу С. Философские истории. – Хранитель, 2007. – 280 с.
6. Миф о пещере [Электронный ресурс] // Сайт «Словари и энциклопедии на Академике». URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/660058> (дата обращения: 22.06.14).
7. Платон. Государство. – Наука, 2005. – 569 с.
8. Платон. Диалоги. – Мысль, 1986. – 607 с.
9. Платон. Собр. соч. В 4. – Мысль, 1994. – 2873 с.

Проблема воспитания детей в «Государстве» Платона

Лола Султанбекова

Резюме: Эссе посвящено анализу проблемы воспитания в «Государстве» Платона, решение которой можно сформулировать в виде тезиса: лишь двоякое воспитание, мусическое и гимнастическое, способно сформировать личность добродетельную и полезную для полиса. Работа основана на трактате Платона «Государство», а также на исследованиях А.Ф. Лосева и других авторов. Рассматривается роль государства как законотворческого актора, заинтересованного в воспитании добродетельных граждан.

Платон представляется нам одним из наиболее выдающихся мыслителей не только эпохи Античности, но и всей истории человечества. Его мысли и произведения выступили своего рода переломной точкой между наследием Востока и Древней Греции, предпосылками для оформления философии в полноценную науку, развития других наук и распространения монотеистических религий. В «Государстве» Платон предпринимает попытку моделирования справедливого государства. На мой взгляд, если исходить из теории Платона об эйдосах, то можно сказать, что он описывает эйдос государства. Ведь мы можем наблюдать у него притязания на распространения предлагаемой им концепции на все государство и предложение ее в качестве универсальной объективной модели политико-экономической организации людей. Другой вопрос: остается ли Платон верен своим взглядам до конца? Исходя из основных положений «Законов», можно смело утверждать, что его позиция в

отношении некоторых аспектов, таких как частная собственность, претерпевают изменения. Подобное рассуждение, однако, приводит к противоречию: во-первых, если Платон был прав всегда, то эйдос претерпел изменение, чего по определению самого Платона быть не может. Выходит, что тогда Платон сам ошибался в попытке рациональным путем познать эйдос государства. Но при всем этом, мы можем утверждать, что в обоих трактатах мыслитель объективно оценивает то, о чем он пишет и определяет актуальность предлагаемых процессов и явлений.

Выделяется также и стратификация Платоном своего государства, деление на три сословия справедливо иерархично, поэтому в центре нашего внимания оказывается процесс воспитания детей в Государстве. По мнению Г.Е. Соловьева: «Воспитание понимается им [Платоном] не просто как подготовка человека к жизни, а формирование его определенной

судьбы»¹. И уже эта судьба представляет собой в том числе и служение государству. Так, государство, обеспечивая определенные стандарты воспитания, рассчитывает на получение достойных политического участия граждан, способных поддерживать и развивать эти стандарты для поддержания стабильности государства.

Практически в каждой книге «Государства» Платон поднимает вопрос воспитания, причем отдельное внимание уделяет процессу воспитания стражей. Так как для производителей главное обладание определенными навыками, то их воспитанию мыслитель практически не уделяет внимания.

Однако особым образом он описывает процесс воспитания стражей, выступающих по Платону, основой государства. Так, он пишет: «... трудно найти лучше того, которое найдено с самых давних времен. Для тела – это гимнастическое воспитание, а для души – мусическое»². Говоря же о воспитании мусическом, он определяет истинную и ложную словесность, понимая под второй мифы, и обращая на них особое внимание, ибо «к мифам мы прибегаем раньше, чем к

гимнастическим упражнениям»³. Однако, мифы в идеальном Государстве подвергаются тщательному отбору. К примеру, Боги изображаются в мифах вне войны и более того не выступают причиной войн. К тому же, смерть в мифах должна описываться не как что-то ужасное, чтобы воины не боялись погибнуть в бою. Воспитание по Платону направлено на формирование идеального человека, придерживающегося основных ценностей, сводимых по большому счету к добродетели⁴. Среди качеств, необходимых юношам, Платон выделяет: честность, рассудительность, воздержанность, стойкость; неприятие взяточничества, корыстолюбия и воровства. Соответственно в мифах, пригодных для будущих мужей необходимо отбирать те, в которых восхваляется первая группа качеств и не упоминается вторая, для того чтобы совершая не благие поступки, они не ссылались на действия известных героев мифов. Переходя же к гимнастическому воспитанию, автор отмечает первостепенное значение мусического воспитания, на основе которого юноша способен самостоятельно грамотно

¹ Соловьев Г.Е. Концепт судьбы и модели воспитания человека. – Вестник Удмуртского университета // Психология и педагогика №9, 2006. С. 104.

² Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / Под общ. ред. А.Ф.Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. С. 376.

³ Там же. С. 377.

⁴ Иршенко А.В. Общечеловеческие ценности как основа воспитания гражданина мира // Диалог культур – культура диалога: материалы международной науч.- практич. Конф., Кострома, 6- 10 сентября 2010 г. / под ред. Л.Н. Ваулиной. - К-строма; Драмштадт; Минск; Могилев; Познань; Ванадзор: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. С. 179.

организовать и гимнастическое развитие. Здесь Платон тоже отмечает определенные требования, среди которых: воздержание от опьянения, переедания. Но обязательным представляется именно двоякое воспитание, так как лишь в этом случае возможно воспитать кротость и скромность, что определяет душу как рассудительную и мужественную.

О воспитании Платон также пишет, что «правильное воспитание и обучение пробуждают в человеке хорошие природные задатки, а у кого они уже были, благодаря такому воспитанию они становятся еще лучше – и вообще, и в смысле передачи их своему потомству, что наблюдается у всех живых существ»⁵.

Но одним из наиболее интересных аспектов в подходе к воспитанию детей является подбор родителей, иными словами дети должны рождаться только у лучших мужчин и женщин определенного возраста и воспитываться всем обществом. С воспитанием связан и отбор людей в воины и правители, так, будущих стражей отбирают с ранних лет, а правителей в возрасте двадцати лет, обращая внимание на способность к диалектике. Это, по мнению философа, является важным

аспектом, так как нужно с пониманием и правильной оценкой способностей подходить к отбору в то или иное сословие. Платон отмечал, что отбор должен быть наиболее объективным и учитывать все особенности ребенка.

Из того, что и сам Платон получил двоякое воспитание, мы можем понять, что подобный взгляд утвердился в античном обществе, однако Платон смог обосновать подобное мнение в своем трактате «Государство». Лосев вводит одно понятие: «Калокагатия – идеал, к которому стремился свободнорожденный человек, готовый стоять на страже интересов родного города, защищать его с оружием в руках, соблюдать его законы и прославлять его своими делами»⁶. Именно стремление к калокагатии привело людей к двоякому подходу к воспитанию граждан, которое наряду с физической крепостью давало людям еще нравственное основание всех их действий. Особенностью же двоякого воспитания по Платону выступает тот факт, что воспитание мусическое предшествует воспитанию гимнастическому. Это вполне обоснованное убеждение, ведь гораздо эффективнее заниматься гимнастикой, осознавая цели и результаты этих упражнений, иными словами, подходить рационально к гимнастике, будущий воин

⁵ Иршенко А.В. Общечеловеческие ценности как основа воспитания гражданина мира // Диалог культур – культура диалога: материалы международной науч.- практич. Конф., Кострома, 6- 10 сентября 2010 г. / под ред. Л.Н. Ваулиной. - К-строма; Драмштадт; Минск; Могилев; Познань; Ванадзор: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. С. 424.

⁶ Лосев А.Ф. и др. Платон. Аристотель. – М.: Мол. Гвардия, 2000. С. 8.

способен добиться наиболее высоких результатов. И несмотря на то, что на начальных этапах физическое развитие происходит быстрее, мы тем не менее с самого начала знакомим детей с мифами.

Отдельное внимание следует также уделить качествам, которые мы собираемся воспитать в молодом поколении. Важной оговоркой здесь выступает законодательное закрепление комплекса мер по обеспечению воспитания именно этих навыков, к примеру, запрет упоминания в поэзии сюжетов, в которых Боги воюют друг с другом или вообще провоцируют войну. Итак, честность, рассудительность, воздержанность, стойкость; неприятие взяточничества, корыстолюбия и воровства – вот основные качества, которыми, по мнению Платона, должен обладать гражданин идеального государства. Среди этих качеств мы с легкостью находим отголоски двоякого воспитания, ведь честность и рассудительность обретается человеком благодаря упражнению в мусическом искусстве, а воздержанность и стойкость – в гимнастическом. Здесь снова подтверждается мысль о том, что достойный человек развит всесторонне. Философ понимал, что для наиболее эффективного развития государства необходимы люди, способные сосредотачиваться не только на одной

конкретной сфере, но и ведающие сопутствующими делами. Взяточничество, корыстолюбие и воровство, которые противоречат нормам общечеловеческой морали в современном мире, не принимались и во времена Платона, однако проблема эта была актуальна и для него и остается значимой для мыслителей современности. Для предотвращения распространения подобного рода качеств и пристрастий Платон предлагает некоторые меры, в числе которых и отсутствие частной собственности, что, однако, не помешает совершать преступления против государства. Но тут нам на помощь снова приходит поэтическое искусство, в котором уже тщательнейшим образом отобраны произведения и наверняка отсутствуют те, что повествуют о воровстве или взяточничестве как о благе, а наоборот порицают их. Так, даже говоря о качествах будущих граждан нашего Государства, мы вновь приходим к тому, что необходимо как мусическое, так и гимнастическое воспитание.

Однако о каких детях может идти речь, если мы не поговорили еще о родителях. Для начала, кратко опишем ситуацию в идеальном Государстве: женщины и дети общие, при этом женщины обладают равными с мужчинами правами, однако до тех пор, пока и те, и другие находятся в возрасте,

подходящем для рождения ребенка, не обладают свободой в личной жизни. Дети воспитываются обществом в целом, называют братьями всех людей своего возраста, отцами людей старше и детьми младше себя. "Жены и дети общие. Детей воспитывает государство. В семье, как и в собственности, Платон видит истоки эгоизма, порчи нравов, угрозу служению общему благу"⁷, - указывается в книге «История политических и правовых учений» под редакцией О.В. Мартышина. С одной стороны это вполне разумно, так как граждан в Государстве не слишком много, а поддерживать постоянное оптимальное число жителей необходимо. Но с другой стороны, если подходить исключительно с гуманной позиции, несправедливо разлучать детей со своими родителями, хотя в Государстве им живется в принципе неплохо и, называя всех подходящих по возрасту людей родителями.

Подводя итог, следует отметить, что положения о воспитании детей в идеальном Государстве практически не подверглись изменению и критике самим автором в вышедших гораздо позднее «Законах», что в определенной мере указывает на объективность этих идей, подтверждением чему выступает столь большая их распространенность в

исследованиях многих ученых вплоть до наших дней. Тезис о необходимости двоякого воспитания кажется интуитивно понятным всем людям, однако Платон дает прекрасное обоснование, указывая на губительные последствия одностороннего развития личности и опасность со стороны этой личности для всего общества. У О.В. Мартышина мы также можем найти следующее суждение: "Платон регламентирует все стороны человеческой жизни, социальные, экономические отношения, политический строй, материальные условия, деторождение, семью, воспитание, культуру. Много внимания уделяется обеспечению единомыслия, причем не только воспитательными, но и запретительными методами"⁸. Можно критиковать Платона за цензуру и искажение многих классических произведений, ведь он, к примеру, предлагал убрать некоторые отрывки из произведений Гомера. Но всегда ли цензура – зло? На мой взгляд – нет, так как, например, в «Государстве» мы видим обоснованное использование цензуры во благо изначально конкретных личностей, а затем и всего общества в целом. Так, воспитание, по мнению Платона, требует грамотного подхода и тщательной подготовки, так как выступает

⁷ История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под общ. ред. О.В. Мартышина. - М.:

Норма, 2007. С. 47.

⁸ История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под общ. ред. О.В. Мартышина. - М.: Норма, 2007. С.47.

серьезным орудием, или оружием в случае неподходящего воспитания, как для себя, так и для общества и Государства. «Социальное воспитание Платон рассматривал и как влияние исторического типа государственного устройства на формирование определенного типа личности, и как целенаправленную деятельность со стороны государства по передаче определенных социальных ценностей, норм, идеалов, социального опыта, которые необходимы для функционирования и развития общества». - считает Л.К. Синцова. Так мы понимаем, что государство принимает активное участие в формировании личности, способной быть полезной государству⁹.

Несмотря на то, что сам Платон, а затем и его ученик Аристотель, подвергли труд «Государство» серьезной критике, он

по-прежнему остается наиболее выдающимся произведением Платона, что с легкостью подтверждается актуальностью и широким проникновением основных идей в работы ученых и исследователей, писателей и поэтов на протяжении уже почти двух с половиной тысяч лет. В историю политических учений Платон вошел как один из наиболее плодотворных авторов, устремленных к образованию «идеального государства». Разработав собственную концепцию общественного развития, построенного на рационалистической основе, он пришел к выводу, что каждый гражданин государства должен ответственно подходить ко всем общественно-политическим процессам, в том числе это относится к воспитанию детей, так как это есть базисная конструкция закладывания государства для будущих поколений.

⁹ Синцова Л.К. Проблемы социального воспитания в философии Платона. – Ползуновский вестник. №

3. 2005. - С. 229-230.

Литература

1. Иршенко А.В. Общечеловеческие ценности как основа воспитания гражданина мира // Диалог культур – культура диалога: материалы международной науч.-практич. Конф., Кострома, 6- 10 сентября 2010 г. / под ред. Л.Н. Ваулиной. - Кострома; Драмштадт; Минск; Могилев; Познань; Ванадзор: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. - 630 с.
2. История политических и правовых учений: учеб. для вузов / под общ. ред. О.В. Мартышина. - М.: Норма, 2007. - 912 с.
3. Лосев А.Ф. и др. Платон. Аристотель. – М.: Мол. Гвардия, 2000. – 392 с.
4. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / Под общ. ред. А.Ф.Лосева и В. Ф. Асмуса; Пер. с древнегреч. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. - 752 с.
5. Синцова Л.К. Проблемы социального воспитания в философии Платона. – Ползуновский вестник № 3. 2005. - 324 с.
6. Соловьев Г.Е. Концепт судьбы и модели воспитания человека. – Вестник Удмуртского университета // Психология и педагогика. №9. – 288 с.

Демократия в понимании Аристотеля

Мария Гармаш

Резюме: В данной работе рассмотрены взгляды Аристотеля на демократию. Основной тезис эссе: демократия, по мнению Аристотеля – лучшая форма государственного устройства среди «отклоняющихся»; характеристика демократии, данная философом, более реалистична, объективна и детально проработана в сравнении с описанием демократии Платоном. Представленная работа опирается на труд Аристотеля «Политика» и является логическим продолжением предыдущей работы автора, базирующейся на произведении Платона «Государство», некоторые выводы которой также содержатся в настоящей работе.

Демократия, зародившись около двух с половиной тысяч лет назад в Древней Греции, и по сей день остается предметом жарких дискуссий, как среди членов научного сообщества, так и политиков разных стран. Спорят относительно самого понятия, принципов, универсальности этого режима и проч. Осознавая, что современные представления о демократии, возможно, имеют мало общего с теми, что существовали в античный период, все же представляется весьма интересным обратиться к ее истокам и рассмотреть то, как древнегреческие философы, в частности Платон и Аристотель, понимали и относились к демократии, а также выделить расхождения в их взглядах. Тем более, что Платон и Аристотель — это величайшие мыслители эпохи античности, чей вклад в развитие политической мысли и вообще в становление политологии как науки колоссален и неоспорим, а авторитет непоколебим со времен античности и поныне.

В данной работе представлена вторая часть исследования вопроса понимания древнегреческими мыслителями (Платоном и Аристотелем) демократии, посвященная рассмотрению взглядов Аристотеля на демократический государственный строй и опирающаяся на его труд «Политика».

Начать стоит с того, что Аристотель по аналогии с Платоном выделяет среди типов государственного устройства правильные и неправильные, в числе последних так же оказывается демократия — отклонение от «правильной» политии. «Демократией, - как утверждает Аристотель, - следует считать такой строй, когда свободнорожденные и неимущие, составляя большинство, имеют верховную власть в своих руках»¹. Причем Аристотель подробно останавливается на признаках демократии, и главным в его понимании является именно бедность

¹ Аристотель. Политика. / Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. С. 492.

людей, оказывающихся у власти, а не их количественное превосходство над какой-либо другой социальной группой: «...там, где власть основана – безразлично, у меньшинства или большинства – на богатстве, мы имеем дело с олигархией, а где правят неимущие, там перед нами демократия. А тот признак, что в первом случае мы имеем дело с меньшинством, а во втором – с большинством, повторяю, есть признак случайный»².

Среди основных признаков демократического типа правления Аристотель выделяет свободу и принцип «жить так, как каждому хочется»³. Последнее мыслитель осуждает, называя правильной и наиболее благотворно сказывающейся на поведении людей ситуацию обратную этой, - когда каждый отдельный человек находится в определенной зависимости от других, и не имеет при этом возможности поступать так, как ему заблагорассудится. Такая ситуация, по мнению Аристотеля, позволяет уберечь людей от того дурного, что заложено в них⁴. Список характерных демократическому устройству черт можно также дополнить всеобщим равенством, стремление к которому может принимать крайние формы. Так, Аристотель приводит пример процедуры ostracism,

проводимой в некоторых демократиях против «выдающихся людей», дабы «подрезать в корне их могущество»⁵.

Отдельное внимание Аристотель уделяет рассмотрению вопроса о должностях в демократии. Как указывает философ, назначение граждан на должности, а также их замещение по истечению определенного срока осуществляется по жребию, исключением являются те должности, которые требуют специальных навыков и знаний. Возможность занимать какую-либо должность если и обусловлена имущественным цензом, то все же самым незначительным, и ограничивается (за исключением военных должностей) одним сроком пребывания на посту, который составляет по возможности непродолжительный период времени. Назначенными на ту или иную должность могут быть все граждане – «все управляют каждым, в отдельности взятым, каждый – всеми, когда до него дойдет очередь». При демократическом строе судебной властью обладают все граждане, а судьи избираются из их общего числа; верховная же власть принадлежит народному собранию. Должностные лица и правительственные учреждения в демократиях, как подчеркивает Аристотель, должны получать

² Там же. С. 459.

³ Там же. С. 571.

⁴ Аристотель. Указ. соч. С. 575.

⁵ Там же. С. 473.

вознаграждение за свою деятельность. И последнее на чем акцентирует внимание мыслитель, говоря о чертах, присущих демократии, - это те личностные качества, которые свойственны должностным лицам. Так, противопоставляя их качествам, характерным для олигархий, а именно благородному происхождению, богатству и образованию, к их числу он относит безродность, бедность и грубость⁶.

Следует отметить, что изложенная Аристотелем характеристика демократии лучше разработана и более подробна в отличие от той, что была дана Платоном: появляется ее классификация, насчитывающая пять видов демократии. Объясняется такая степень дифференциации, во-первых, как это формулирует сам Аристотель, тем, что «народ бывает различным»⁷, т.е. кто преобладает (а значит, и осуществляет управление государством) в народной массе — земледельцы ли, ремесленники, торговцы, моряки или поденщики⁸, во-вторых, степенью выраженности присущих демократии черт, перечисленных выше.

Первый и самый лучший вид демократии, по мнению самого Аристотеля, характеризуется равенством, состоящим в том, что «ни неимущие, ни

состоятельные не имеют ни в чем каких-либо преимуществ»⁹, верховенством закона, участием всех граждан в управлении государством. В такого типа демократии среди населения преобладают земледельцы — «наилучший вид народа», по выражению Аристотеля. Такое отношение к ним философ объясняет тем, что в силу их обычной занятости и незначительным размером их собственности, они не имеют возможности и желания часто устраивать народные собрания - «им приятнее труд, чем занятия политикой». Более того, если у них и есть потребность принимать участие в управлении своим государством, то она удовлетворяется участием в выборах должностных лиц, принятием отчета от них, а также осуществлением судебной власти. На высшие должности назначаются граждане посредством выборов и либо на основании имущественного ценза, либо руководствуясь при выборе должностного лица лишь способностями человека. И, как заключает Аристотель, «таким образом неизбежно получается то, что наиболее полезно в государстве, — правят порядочные люди, наименее склонные впадать в ошибки, а народная масса ни в чем не терпит умаления»¹⁰.

⁶ Там же. С. 571, 572.

⁷ Там же. С. 570.

⁸ Аристотель. Указ. соч. С. 495.

⁹ Там же С. 496.

¹⁰ Там же. С. 575.

Можно заметить некое сходство между этим самым лучшим, по мнению Аристотеля, видом демократии и придающей устойчивости государственному устройству и позволяющей эффективно функционировать государству гражданской культурой, описанной Г. Алмондом и С. Вербой в их работе «Гражданская культура и стабильность демократии».

Второй вид демократии отличается от первого тем, что все люди, принадлежащие к числу граждан на основании их чистого происхождения могут участвовать в управлении, но должны обладать хотя бы и невысоким имущественным цензом; в такого рода демократии властвуют законы¹¹.

Кратко описывая очень схожие в своих характеристиках третий и четвертый виды демократии, Аристотель лишь указывает на то, что правом занимать должности обладают все граждане, а также, как и в случае с уже названными типами демократии, властвуют опять-таки законы¹². Отличаются же они между собой тем, что требования относительно гражданства, предъявляемые при занятии должностей в четвертом типе, не столь жесткие, как в третьем, где необходимо

для этого иметь безупречное происхождение¹³.

Пятый вид демократии существенно отличается от четырех предыдущих. Здесь закон теряет свою верховную власть, народ перестает ему повиноваться и «становится тогда единодержавным»¹⁴, «стремится и управлять по-монаршему <...> и становится деспотом»¹⁵. Этот демократический строй, как отмечает сам Аристотель, больше всего напоминает тиранию: «и крайняя демократия, и тирания поступают деспотически с лучшими гражданами; постановления такой демократии имеют то же значение, что в тирании распоряжения»¹⁶. А вследствие сосредоточения верховной власти в руках народа, могущество приобретают демагоги, т.к. они властвуют над мнениями толпы. Значение же всех должностных лиц сводится на нет. Что касается государственного управления, то в нем все принимают участие, вне зависимости от происхождения. В ряды граждан принимаются как свободнорожденные, так и не свободнорожденные. Как заключает Аристотель, такого рода демократию даже сложно отнести к государственным устройствам: «там, где отсутствует власть

¹¹ Там же. С. 496, 499.

¹² Аристотель. Указ. соч. С. 496.

¹³ Там же. С. 767.

¹⁴ Там же. С. 496.

¹⁵ Там же. С. 497.

¹⁶ Там же.

закона, нет и государственного устройства»¹⁷, «не всякое государство в состоянии выносить ее, да и продержаться ей долго нелегко»¹⁸.

Итак, как мы можем видеть, что в демократии в понимании Аристотеля соблюдается принцип верховенства закона, и лишь в крайней ее форме — пятом виде — этот принцип попирается. По мнению Платона, в демократии закон непременно нарушается гражданами, теряя вообще, в конце концов, свою силу, что приближает, таким образом, его демократический государственный строй к анархии.

В вопросе о переходе одного режима в другой Аристотель не так категоричен, как Платон, да и видит эти переходы совершенно иначе. В частности, интересующая нас демократия может появиться и из тирании¹⁹, и из олигархии²⁰, и из политии²¹, а перейти - в олигархию, тиранию, и даже в монархию²².

Интересное наблюдение делает Ю. Н. Давыдов в статье «Архетип социальной теории, или социология «политики». (Аристотелевская типология

общественных классов и их политических комбинаций)». Аристотель не просто описывает демократию как разновидность государственного устройства, но также говорит о ней как о возможном инструменте завоевания и удержания власти посредством создания ее видимости. Необходимо создавать и все время поддерживать демократический декорум, следить за тем, чтобы не происходило ничего того, что могло бы оскорбить «обидчивый демос». Народ, напротив, должен постоянно ощущать себя носителем высшей власти, особенно тогда, когда никакой реальной власти в своих руках он не сосредотачивает²³.

В целом, отношение Аристотеля к демократии более позитивно, нежели то, как видит ее Платон. Об этом свидетельствует и то, что лучшее в его понимании из государственных устройств — полития — является как раз смешением демократии и олигархии²⁴. Далее Аристотель прямо заявляет о том, что демократия является из отклоняющихся форм государственного

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 576.

¹⁹ Аристотель. Политика. / Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. С. 479.

²⁰ Там же. С. 567, 568.

²¹ Там же. С. 531.

²² Там же. С. 567.

²³ Ю.Н. Давыдов. Архетип социальной теории, или социология «политики» (Аристотелевская типология общественных классов и их политических комбинаций). [Электронный ресурс] //сайт civisbook.ru. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Davidov_1993_4.pdf (Дата обращения: 25. 04. 14)

²⁴ Аристотель. Указ. соч. С. 417

устройства наиболее умеренной²⁵ (у Платона же — хуже только тирания). Помимо этого, Аристотель указывает на более долговечное существование демократий в сравнении с олигархиями и большую их безопасность ввиду наличия там средних граждан²⁶. «В олигархиях, — пишет Аристотель, — таятся зародыши двоякого рода неурядиц: раздоры друг с другом и с народом; в демократиях же — только с олигархией; сам против себя народ — и это следует подчеркнуть — бунтовать не станет»²⁷. К тому же, государственное устройство, в котором наибольшим влиянием пользуются средние слои, более приближено к демократии, нежели к олигархии.

Аристотель, следует отметить, в целом больше симпатизировал правлению большинства: «ведь государство состоит из многих, и, подобно тому, как пиршество в складчину бывает лучше обеда простого, на одного человека, так точно и толпа о многих вещах судит лучше, нежели один

человек, кто бы он ни был»²⁸. Сверх того, масса, как считает философ, в отличие от одной личности менее подвержена негативному влиянию и в меньшей степени претерпевает отрицательные изменения. Ко всему прочему, Аристотель рассматривает распространение демократических государственных устройств как неизбежность в силу увеличения государств²⁹.

В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что и хотя Платон при описании демократии несомненно сумел очень точно описать ее недостатки, которые можно отнести к разряду непреходящих, ему все же не совсем удалось отстраниться при описании от своих личных убеждений, своих собственных взглядов, и поэтому его характеристика не лишена субъективизма. Аристотель, давая характеристику демократии, был более реалистичен и объективен при ее оценке, которая, в целом, выше той, которую дал Платон, а также более детально подошел к вопросу.

²⁵ Там же. С. 489.

²⁶ Там же С. 509.

²⁷ Аристотель. Указ. соч. С. 529.

²⁸ Там же. С. 478.

²⁹ Там же. С. 479.

Литература

1. Аристотель. Политика. / Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. - С. 376 -779.
2. Давыдов Ю. Н. Архетип социальной теории, или социология «политики» (Аристотелевская типология общественных классов и их политических комбинаций) / [Электронный ресурс] // сайт civisbook.ru. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Davidov_1993_4.pdf (Дата обращения: 25.04.14)

Образ женщины в идеальном государстве Аристотеля

Мария Левченко

Резюме: В эссе рассматривается образ женщин, приемлемый, с точки зрения Аристотеля, для процветания государства, а именно некоторые из женских прав и обязанностей, положение женщин в обществе. Проанализировано понятие «семья» и то, как семейные, обособленные отношения влияют на политику государства.

Аристотель – выдающийся древнегреческий философ и ученый. Он родился в Греции, в Стагире, и в возрасте семнадцати лет он отправился в Афины, где стал учеником Платона. Аристотель преподавал в академии своего учителя вплоть до его смерти, после чего покинул Афины по политическим соображениям, отправившись путешествовать по другим греческим государствам. С 342 года стал заниматься, по приглашению царя Македонии Филиппа II, воспитанием Александра Македонского. После этого Аристотель вновь отправился в Афины, и по прибытии основал близ Афин школу, которая имела название Ликей в честь храма Аполлона Ликейского, рядом с которым и находилась. Как известно, обучение происходило во время прогулок. Сам Аристотель считал, что многообразие наук обусловлено фундаментальностью природы, и поэтому стремился изучить и постичь все проблемы развития природы и общества. Он преподавал в Ликее почти до самой смерти. Аристотель умер в Халкиде на Эвбее, где скрывался от преследования после того, как его обвинили в преступлении против религии. Аристотель

является основателем многих наук, в том числе и политики, которую ученый выделил как отдельную научную дисциплину, основываясь на имеющихся в то время знаниях¹.

Трактат «Политика» был написан Аристотелем в последние годы жизни в Афинах, за несколько лет до побега. В данном труде философ изображает образ идеального, по его мнению, города–полиса, который, однако, весьма отличается от того образа идеального государства, который описал Платон в своем труде «Государство». В «Политике» Аристотель подробно рассматривает и анализирует многие социальные проблемы, такие как, рабство, гражданство, семья, воспитание молодежи и другие.

Сам трактат «Политика» состоит из восьми книг. Несмотря на то, что каждая книга посвящена совершенно обособленной проблеме, все они объединяются тем, что призваны

¹ Жеребило Т. В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-справочник. Назрань: ООО «Пилигрим», 2011. – с. 128

олицетворить в себе то, что Аристотель называл идеальным государством, в котором все будут счастливы. Ведь счастье, по мнению философа, является высшим из всех существующих благ. Известный российский правовед и юрист Л.С. Мамут отмечал в статье «Государство: полюсы представлений», что Аристотелю государство «...виделось неким множеством, определенным способом интегрированных и общающихся между собой людей - политическим общением»².

Как уже упоминалось выше, рассматриваемый труд состоит из восьми книг. В первой книге Аристотелем была описана структура государства, а именно, то, что играет важнейшую роль в состоянии и благоустройстве города-полиса, то, что есть стержень любого идеального, по мнению Аристотеля, государства, а именно – семья.

Семья в понимании Аристотеля весьма отличается от семьи в понимании Платона. Несмотря на то, что мыслители – учитель и ученик, философы вкладывают абсолютно разный смысл в данное понятие. По мнению Платона, в идеальном государстве, где, по его мнению, практически все является общим, семья также общая. Иными словами, как

утверждает Платон, целесообразно создать некую общность, в которую будут входить женщины и дети. Женщина выбирается для мужчины путем совместимости их способностей и возможностей, чтобы их ребёнок также был выдающимся в какой-то сфере. Далее, все дети забираются у матерей и их помещают в отдельном доме, где из них будут воспитывать идеальных граждан.

Однако Аристотель не поддерживает данную точку зрения. По его мнению, коллективная собственность такого масштаба совершенно недопустима. Как утверждает философ, частная собственность имеет огромное значение в жизни людей, так как подавляющее количество тех, кто владеет одним и тем же предметом способствует отнюдь не сплоченности и коллективизму, а тому, что люди начнут меньше заботиться о том, что вверено им в собственность. Таким образом, по моему мнению, нельзя исключать того, что семья выступает в роли некоего «маленького государства», где есть свой правитель, и свои подчиненные.

Как писал Л.С. Мамут, «Аристотель воспринимал государство как коллективность особого рода, возникшую ради потребностей жизни, но существующую как самодовлеющее состояние ради достижения жизни благой».

² Мамут Л. С. Государство: полюсы представлений // Общественные науки и современность. 1996. N 4. – 45-54

Из этого утверждения можно сделать следующий вывод: семья – это есть общение, возникшее с целью удовлетворения своих повседневных потребностей. При объединении нескольких семей возникает общность. Когда объединяются несколько общностей – тогда, как утверждает Аристотель, возникает государство, которое не случайно имеет структуру семьи. Во главе государства – правитель, хозяин, глава семьи. Он рождён чтобы управлять, он может это делать – и он руководит теми, чьё призвание подчиняться. Но вернёмся к семье как к социальной единице древнегреческого общества.

Практически любая семья состоит из двух взаимодействующих элементов – рабов и свободных. Рабы – это, как правило, люди, неспособные в силу природных способностей кем-либо управлять. Аристотель отождествляет рабов с вещами, которые способны, работая, обеспечивать своим хозяевам жизнь, полную благ. Что касается свободных, то к данному элементу, как правило, относятся дети, муж (глава семьи) и жена.

Вместе с этим, следует упомянуть, что, если у семьи нет возможности иметь раба, его роль выполняет жена. Однако Аристотель не отождествляет женщин с рабами. Рабы, как он пишет, это люди, которые не способны принимать

собственные решения, которые обладают ровно таким количеством ума, сколько бы хватило для добросовестного выполнения приказа хозяина. Женщина же, напротив, способна принимать решения, анализировать информацию. Тем самым Аристотель ставит женщину выше рабов. Однако, несмотря на то, что в понимании автора женщины не тождественны рабам, Аристотель все же ставит их намного ниже по социальной лестнице, чем мужчин. Например, можно упомянуть следующий факт: рабам, что логично, не положено образование – оно им не нужно. Однако женщины тоже не рассматриваются Аристотелем, как претенденты на образование. Стоит также учесть вышеупомянутый факт, что если семья неимущая, то прислуживает женщина. Следовательно, положение женщины, несмотря на то, что она способна принимать решения, ненамного лучше, чем положение раба. В отличие от Платона, который допускал, что учиться могут те, у кого соответствующие способности, пусть то мужчина или женщина, Аристотель весьма категоричен в своих суждениях. Он обуславливает свою точку зрения природой и утверждает, что лишь у мужчины наличествуют способности, допускающие возможность учиться управлению государством³.

³ Дорофей Ю. О. Гендерные стереотипы в античности // Ученые записки Таврического

Вместе с этим, в государстве Аристотеля женщины совершенно лишены политических прав. Как пишет в своей статье выдающийся деятель науки, Ольга Геннадиевна Овчарова, Аристотель характеризует человека как разумное и политичное существо. При этом, следует обратить внимание на то, что «разумностью» и «политичностью» обладали лишь мужчины, женщины же считались неполноценными и недалекими, а следовательно, более зависимыми и «низкими».

Именно Аристотель ввел следующую классификацию общества на две сферы: сфера политики и экономики и сфера воспроизводства и домашнего хозяйства. При этом, первая считалась дающей гражданские права и свободу. Вторая же сфера была призвана сосредоточить внимание мужчин на политической деятельности, так как освобождала их от бытовых проблем. Таким образом, как утверждает автор статьи, «в философии Аристотеля берёт свои истоки принятая в политической науке концепция «разделённых общественных сфер» на публичную и приватную, обосновавшая устранение женщин из общественной жизни и властных отношений, а также их

моральную и экономическую зависимость». Женщины относились к приватной общественной сфере, следовательно, были исключены из общественной жизни общества, не рассматриваемые как полноценные её участники. Природные качества женщины Аристотель назвал «телесно – чувственными», а учитывая то, что философ утверждал, что разум есть самое важное для принятия рациональных решений, то неудивительно, что женщины воспринимались общественностью как неразумные существа, чье призвание вести хозяйство и выполнять функцию воспроизводства⁴.

Вероятно, вышеизложенные примеры отношения к женщинам в древнегреческом государстве могут вызвать у многих недоумение или негодование. Действительно, учитывая правовую систему современного развитого государства данная позиция женщин в обществе может показаться кощунственной и недопустимой. Однако стоит учитывать, что Аристотель, как и Платон, жил в то время, когда общество отличалось ярко выраженным патриархальным укладом. Также стоит упомянуть и мифологичность древнегреческого общества: мифы значительным образом влияли на образ

национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 22 (61). 2009. N 2. С. 105-112.

жизни и мировоззрение людей. Учитывая также и то, что ключевые роли в подавляющем большинстве мифов принадлежат мужчинам, то, по моему мнению, данный факт оказал неизмеримое влияние на восприятие действительности древнегреческого общества. Также стоит отметить, что женщины, как было сказано выше, обладают своим мнением. Вместе с этим, они способны командовать и отдавать приказы, что дает возможность предположить, что к женщинам, несмотря на ограничения в участии в жизни

государства, относились весьма приемлемо, а её «обязанности» относительно воспроизводства и благоустройства быта, а также прислуживания мужу являются приемлемыми для древнегреческого общества. Таким образом, образ женщины, выдвинутый Аристотелем, весьма характерен для его времени. И неудивительно, что именно такое поведение философ посчитал наиболее подходящим для женщин, чтобы его государство процветало.

⁴ Овчарова О. Г. Образ «человека политического: исключение женской индивидуальности // Вестник

СГАУ им. Н. И. Вавилова. 2005. N 4. С. 85- 88.

Литература

1. Дорофей Ю. О. Гендерные стереотипы в античности // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культирология. Политология. Социология». Том 22 (61). 2009. N 2 - С/105-112
2. Жеребило Т. В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социоллингвистика: Словарь-справочник.- Назрань: ООО «Пилигрим», 2011 - 128с.
3. Мамут Л. С. Государство: полюсы представлений // Общественные науки и современность. N 4 - "Наука", Москва, 1996 - С. 45-54.
4. Овчарова О. Г. Образ «человека политического: исключение женской индивидуальности // Вестник СГАУ им. Н. И. Вавилова. N 4 - "СГАУ", Саратов, 2005 - С. 85-89

Миф о пещере и «Хроники Нарнии»

Анастасия Турусинова

Резюме: В эссе раскрывается вопрос о том, что «Хрониках Нарнии» К.С. Льюис позаимствовал идею реального мира, скрытого за миром теней у Платона.

Знаменитый трактат Платона «Государство» популярен и в наши дни. Многие философы до сих пор ломают головы над значением идей, изложенных еще в 360 г. до н.э. Вот и я не хочу оставить без внимания это произведение, а конкретно миф о пещере, изложенный в 7 книге.

Речь пойдет о том, что идеи Платона оказывали и продолжают оказывать влияние на наше мышление о мире. Он внес вклад не только в формирование западной философии, но и в развитие религии, искусства и современной литературы¹. Он использовал миф о пещере для пояснения своего учения об идеях, которое позаимствовал оксфордский ученый, филолог, теолог и писатель Клайв Стейплз Льюис, который является автором не только всемирно известной серии книг для детей «Хроники Нарнии», но и нескольких литературоведческих трудов и философско-религиозных трактатов. К.С.Льюис входил в тот же литературный

кружок, что и Джон Р.Р. Толкиен², и так же писал сказки для детей, в которых рассуждал о вечных вопросах Бытия. Стоит отметить, что кружок назывался «инклинги», и в него входили писатели из Оксфордских литературных кругов. Встречаясь в обычном английском пабе за кружкой пива, они обсуждали литературу и новые произведения. Помимо Льюиса и Толкиена участниками были Чарльз Уильямс, Оуэн Барфилд и др. Инклингам нравилось придавать своим рассказам значение, закладывая в их основу известные философские идеи древности, что хорошо видно по «Властелину колец» Толкиена и «Хроникам Нарнии» Льюиса.

В своей книге К.С. Льюис позаимствовал идею реального мира, скрытого за миром теней у Платона. «Последняя битва» - это заключительная книга в серии «Хроники Нарнии». В конце книги говорится о том, что Нарния перестала существовать. Солнце погасло, а саму страну затопило море. Все добрые существа покинули Нарнию. **Ошибка!** **Закладка не определена.** и перешли в

¹ Copff E. C. Plato and the spirit of modernity // Chronicles. May 2013. Vol. 37. № 5. P. 12.

² Edwards B. L. and Lewis. C.S. Apologist, philosopher, and theologian. - Greenwood Publishing Group, 2007. P. 286.

другую удивительную страну. Попад в новую страну, дети спрашивают себя, где же она может находиться. Новая страна напоминает привычную им Англию, но отчасти она похожа и на Нарнию, только еще более удивительна. Тогда один из героев этой истории объясняет детям, что ни Англия ни Нарния, о которых они помнят, не были реальными. Что это были лишь отражения и тени реального мира, в котором они сейчас находятся. Реальный же мир всегда существовал и будет существовать, а Нарния и Англия отличаются от него так же, как и реальный объект отличается от своей тени.

По Платону все, что нас окружает – это только тени идеальных форм. У каждого предмета есть своя совершенная вечная неизменная форма, представление о которой, нам не могут дать наши органы чувств. Мы живем в мире теней, жалких отражений прекрасных форм. Со смертью наша душа попадает в реальный мир, который и наполняют совершенные формы.

Но в книге дети пытаются понять, как они попали в этот удивительный мир. На последней странице рассказа выясняется, что они все умерли – погибли в железнодорожной катастрофе. Теперь из страны теней, как называет ее К.С.Льюис, они попали в реальный мир, в котором будут жить вечно и счастливо. Их прежняя жизнь была сном, от которого они теперь

проснулись. Более того, во второй половине книги один из персонажей говорит детям, что «все это было у Платона».

То есть, подобно узникам в пещере по Платону, главные герои книги всю жизнь оставались в неведении, ошибочно принимая мир теней за реальный. Со смертью они освобождаются от оков, которые мешали им увидеть мир, таким какой он есть. Их души перенесли в совершенный мир, где теперь и будут пребывать.

Так же, согласно Платону, не все души в итоге возносятся в реальный мир, это зависит от их поведения и образа жизни в мире теней. Несомненные привилегии имеют философы – мыслители, которые не оставались в плену у своих органов чувств, а пытались познать реальность по средствам размышлений. Остальные два типа людей: честолубцы и корыстолюбцы слишком увлечены стремлению возвыситься над остальными или же ищут выгоду только для себя, наслаждаясь ощущениями, которые доставляют им органы чувств.

К.С. Льюис делит всех существ Нарнии на плохих и хороших. Злодеи погибли при переходе в реальный мир, а добрые существа продолжили свою жизнь в новой прекрасной стране. Согласно Платону, души, не заслужившие перехода в другой мир, просто перерождаются в

мире теней и продолжают свою жизнь в оковах.

Это напоминает многие современные религии, например, идею реинкарнации или существование Рая и Ада, куда попадает душа после смерти, что лишний раз подтверждает влияние Платона на религиозное мышление. В религиях востока, таких как, например, различные направления иудаизма и буддизма, считается, что душа человека после смерти продолжает свою жизнь в теле другого человека или животного. Тела могут быть лучшие или худшие и это зависит от образа жизни души в ее предыдущих воплощениях. Так же, в понимании многих религий существует Рай, в который душа человека попадает после смерти, если при жизни, он себя хорошо вел (не нарушал заповеди) и Ад, куда душа попадает в обратном случае.

Следовательно, в любом случае, все зависит от того, как ты прожил свою жизнь. Платон утверждает, что если ты стремился к познанию, не позволял себе полагаться только на свои органы чувств, то оковы, которые сдерживают тебя от вознесения к реальному миру, вскоре расшатываются и ослабнут, ускорив твое освобождение из мира теней.

Необходимо отметить, что смысл идей Платона остался неизменным даже по прошествии тысячелетий. Появились новые трактовки и исследования, но миф о пещере не теряет свою актуальность и в наши дни.

Платон стал крупным явлением в развитии философской мысли древности. Его учения не только богаты содержанием, сложны, но и очень противоречивы. Именно поэтому влияние его идей дошло до современности.

Литература

1. Льюис К. С. Хроники Нарнии: Последняя битва. – Москва: Эксмо, 2011 – 224 с.
2. Лоу С. Философские истории. – Москва: Аст, 2007. – С. 110.
3. Эппе Н. К.С. Льюис. Между академизмом и проповедью // Новое литературное обозрение. - 2011. - №1. - С. 78-89.
4. Copff E. C. Plato and the spirit of modernity // Chronicles. May 2013. - Vol. 37. - № 5. - 12 p.
5. Edwards B. L. Lewis C.S. Apologist, philosopher, and theologian. Greenwood Publishing Group, 2007. – 286 p.

Платон и Босх

Александра Шарипова

Резюме: «Пещера» Платона и «Сад земных наслаждений» Босха – отражение одной реальности, суть которой в том, что идеальное государство - мираж, несуществующее бытие, как с политической точки зрения, так и с библейской.

Следует вспомнить выражение: «Amicus Plato, sed magis amica veritas!»¹, которое пригодится нам в дальнейшем. Приписывают его Аристотелю² (ученику великого философа Платона, учителя гениального полководца Александра Македонского), позже фраза была «подредактирована» М. Лютером³. Эта цепь высказываний берет свое начало с Платона, а его последователи-ученики (стоит заметить, довольно талантливые) любили ссылаться на данную истину. И уже созревает вопрос: «к чему же в работе так дотошно рассматривается именно это крылатое выражение?». Что ж, попробую ответить: я не претендую на то, что получится хорошая философская работа, но если знаменитые ученики ставили истину выше учений своего учителя, то почему бы и мне не попытаться разобраться в философии Платона, попытаться найти свою крупицу истины,

даже если она будет противоречить идеям Платона.

Тема, затронутая в Мифе о пещере показалась мне наиболее любопытной и противоречивой по своей сути, и именно её я и буду анализировать. Вообще, суть Мифа о пещере - это и есть ответ на вопрос: может ли существовать такое идеальное государство и стоит ли тратить силы на его воссоздание? Иначе говоря, пещера - суть книги.

Анализ данной книги проводился на сравнении ранней работы Платона «Федон», которая сопоставлялась с Мифом. Вообще, читая его, так и хочется взять в руки карандаш и нарисовать все это, т.к. колорит описаний очень яркий и легко воспроизводимый в памяти... И первая ассоциация, которая возникает после прочтения седьмой книги – триптих И. Босха "Сад земных наслаждений". Создается впечатление, что триптих был создан на данную тему.

Пещера. Темно. Вдали брезжит свет, но это лишь отражение света солнца, что наверху. Есть предметы, есть мир этого подземелья, вроде есть жизнь, но парадокс в том, что жизни нет. Это всего лишь игра

¹ «Платон мне друг, но истина дороже» (лат.) Сервантес. Дон Кихот, ч. 2, гл. 51 - 1615 г.; выражение восходит к сочинению Платона «Федон».

² «Пусть мне дороги друзья и истина, однако долг повелевает отдать предпочтение истине». (лат.) Аристотель. Никомахова этика.

³ «Платон мне друг, Сократ мне друг, но истину следует предпочесть». М. Лютер. «О порабощенной воле». 1525 г.

теней. Люди, поглощенные тенями – безумцы: «Он весь поглощен тенями. Глаза его, прикованные к стене, полны стремительного безумия». Ф. Сологуб явно говорит о пагубности теней, особенно в тех случаях, когда люди становятся зависимы от них и растворяются в них. Это похоже на компьютерные игры – люди предпочитают игру жизни. Так и тут, в пещере, безумцы, закованные в цепи отвыкли от жизни. Для них жизнь — отражение реальности, которая есть наверху. Но в этом безумии страданий всегда найдутся те, кого это не устраивает. Они пытаются выбраться, когда понимают, что они увидели саму суть—жизнь там, вне пещеры. И тот, кто смог выбраться, становится героем. Но герои не могут быть закованными в цепи как рабы, ибо рабы, согласно античному представлению – не люди. Рабы уже рождены с цепями и видят они только то, что находится впереди, ибо «повернуть голову они не могут из-за этих оков»⁴. С малых лет на них лежит эта кара (но кара ли она?). Впрочем, мы забываем еще одну важную деталь – среди сотни больных один здоровый не будет считаться таковым, ибо если девиантность преобладает, то она становится нормой, к которой нужно стремиться. То есть этот «прозревший» среди тысячи закованных рабов будет считаться рабом. И Платон

думает, что его, эту «белую ворону», будут слушаться и пойдут за ним? Вряд ли, ибо людям нужен тот, кто понимает их, кто думает, как они, кто может решить их проблемы. А этот, бедный, он из другого мира. Он будет не понят, высмеян, как А. А. Чацкий.

А в параллели живут обычные люди обычной жизнью. И именно их тень жизни видят в пещере. Но возникает вопрос, мучающий теперь меня: откуда рабам в цепях, не видевших света, известно, что есть свет? Откуда они могут знать, что эта тень – именно тень данного предмета, а не другого? Ведь тени похожих предметов идентичны. Тень одного человека не отличается от тени другого. Из этого я делаю вывод, что люди в пещере не знают жизни, ибо они слепы. И как они могут вознестись к свету и прозреть, понять, что есть истина, если правды они не видели? Они видели ее тень. Получается, что если им солгать, но сказать, что то была правда— они поверят, не ведая иного. И этих людей можно ставить у власти? Сомневаюсь. Но давайте подумаем дальше.

Если опираться на другую работу Платона "Федон" (написанную под впечатлением смерти его учителя Сократа), то было бы уместно процитировать данные слова: «Праведные души спокойно занимают свое место в Аиде, злые же душонки напротив, боятся и

⁴ Платон. Государство.— изд. Наука – Москва, 2005 – 569 с.

всячески упираются – пока Демон Аида не затащит из туда насильно и силою необходимости будут поселены в обиталище». Значит, и злые, и добрые займут место в одном и том же месте – в Аиде, хотя познавшие область умопостигаемого, те, кто смогли возвыситься и созерцать вещи, могли бы быть приравнены к полубогам, и найти свое достойное место на Олимпе, рядом с богами. Но нет, участь у всех одинаковая. Это страшный Аид, где злых ждет некое чистилище. Получается, что пещера – это место для злых, и в наказание они должны идти вперед, в темень, которой не видно конца, скованные тяжелыми цепями. Они подобны Сизифу⁵, который должен в Аиде вкатывать на гору тяжелый камень в наказание за содеянное зло, но который никогда не могут достигнуть поставленной ему цели (цель – получить прощение). Получается, что те, кто не в пещере, те, в чьи отражения всматривается "пещера" – они находятся рядом. Но они не смогли вознестись, они не узрели ценность вещей, ибо есть Аид, есть Земля, есть Олимп, и прочее. Мы теперь знаем, кто населяет Аид, но нам не сказано, кто – на Земле, а кто – на Олимпе?

В "Государстве" высказывается мысль о том, что просвещенность может изменить людей, просто им нужно дойти

до этого. Но необходима небольшая оговорка: просвещенность признается делом хорошим, как и созерцание вещей (созерцание— высшее наслаждение), но не указывается прямой путь для её достижения, нам не дается четкий алгоритм, а лишь говорится: «тут надо душу повернуть...». Не слишком ли безличное предложение? Не указано, кто, кому, в какую сторону должен повернуть эту душу, и главный вопрос – для чего? Для управления государством, для создания идеального государства и всеобщего блага? Постойте, тут Платон противоречит сам себе: «Пришедшие ко всему этому не хотят заниматься человеческими делами; их души всегда стремятся ввысь»⁶. Категоричное утверждение, не подразумевающее отрицания. Так оно есть, как будто говорит нам Платон сквозь века. И в его словах слышится горечь по отношению к «человеческим делам» – человеческие дела и есть суть идеального государства, человек и его свобода, как высшая ценность. А тут вдруг люди, познавшие прелесть созерцания не хотят заниматься этими делами, только лишь потому, что их души возвысились. Согласитесь, это не дело. Но далее в дискуссии следует то, что «перейдя от божественных созерцаний к человеческому убожеству» человек будет

⁵ Кун Н. А. Легенды и мифы древней Греции. - М., 1955. - С. 451.

⁶ Платон. Государство.— изд. Наука – Москва, 2005 - 569 с.

казаться смешным. То есть, человеческие дела приравниваются к божественным, к чему-то низкому и отрицательному. Тогда встает вопрос: «зачем от великого просвещенного переходить к делам скучного муторного бытия, коли идет хвала души, что сумела вознестись?». Возможно, Платон говорит о том, что умение вознестись — ценно, ибо всякое обучение влечет освещение души. Но такая просветленная душа должна заняться облагораживанием тех, кто не сумел вознестись... Но эти люди, перешедшие на новый уровень не хотят обучать, ведь обучив тех, кто сейчас стоит ниже их, они собственноручно ставят их на один уровень с собой, дают те же знания. А знание — сила, которая влечет за собой власть. Да к тому же, не все могут выдержать этот путь изменения души — необходимо спускаться в пещеру, а потом подниматься вверх, затем снова спускаться — и каждый раз для разных целей: сначала, чтобы не ослепнуть от яркого света, от самой правды, а затем — чтобы сравнить это новое с тем, что находится в пещере, произвести параллель и понять, что да, то, что в пещере, эта тирания — это нужно избегать, с этим нужно бороться. А Вы думаете это легко? У одних случайно получилось выбраться вверх, и они уже никогда не поспешат обратно (обратно можно не вылезти, они это понимают), а другие боятся идти вниз

— их могут осмеять, не поверить им, забросать камнями... А умереть ради общей идеи, ради всеобщего блага — не каждый готов (поэтому революции совершаются не часто). Не все похожи на Данко⁷. Не все готовы вырвать сердце и освятить им путь другим, когда при этом есть возможность быть осужденным и преданным забвению. Согласитесь, что такая перспектива не заманчива и не можем мы осудить людей, не желающих спускаться вниз. А Платон предлагает их осудить, и даже больше — предать строгому наказанию, и даже убить.

Справедлив ли Платон? Слишком много вопросов.

А у некоторых сердце не выдерживает увиденного и они погибают, так и не сумев донести правды. Стоит ли такая правда того, чтобы она была оглашена перед всеми?... Вот и напрашивается вопрос: «кто же доходит?».

И дошедшим так же не дозволено давать власть, как и непросвещенным, по вполне понятной причине. Этим дошедшим не позволят остаться на высоте, ибо они должны поделить участь тружеников. Но опять несправедливость! Можно ли так относиться к тем, кто претерпел столько мучений ради достижения мечты — созерцать.

⁷ Горький М. Рассказы. Старуха Изергиль. "Библиотека Всемирной литературы". М.: Художественная литература, 1975 г., 129 с.

Хорошее государство характеризуется тем, что оно обеспечивает внешнюю и внутреннюю безопасность, благополучие, обеспечение свободой и достоинством. Это хорошее правильное государство, к которому мы стремимся. Но при этом мы позволяем себе быть несправедливыми к тем, кто потенциально может претендовать на управление государством. Ибо не должно, чтобы одним было хорошо, а другим плохо. Этакая система, которая уравнивает всех. Но почему мы смотрим на это так? Почему нужно заставить тех, кто нашел блаженство, делить горе с теми узниками, которые по разным причинам не дошли до верха (также по причине лени)? А почему не иначе? Почему не привести всех узников в этому счастью? Действуем по схеме «когда тебе плохо – подумай о тех, кому еще хуже». Но ведь есть те, кому хорошо, и мы не стремимся привести всех к этому.

Но давайте разберемся, кто эти «Мы»? Эти загадочные мы, имена которых конкретно не перечислены. Можно сделать вполне оправданные выводы, что мы – это философы, которые дискутируют на данный момент...возможно, не только данные философы, но суть не в этом.

Получается, что уже заранее предопределена категория людей, которая имеет власть, которая карает и восхваляет. Но люди ли они? Симмий в одном из

диалогов излагает так свою точку зрения: «философы на самом деле желают умереть»⁸. То есть философы именно в Аиде, в обители смерти, так как для них именно смерть есть вершина блаженства, ибо смерть тела не влечет смерти души. И с этим соглашаются философы «Государства», говоря что: «В сравнении с телом душа ближе к безвидному, а тело в сравнении с душой – к зримому». Если это так, то философы не могут править государством, и они не могут давать советы, так как у них другие ценности⁹.

Тогда мы – это олимпийцы, мы — это боги, которые знают, как правильно править, и поэтому они могут наказывать и применять силу (людям это запрещено). Это они, на вершине Олимпа указывают, как правильно жить: "Значит небесным узором нужно пользоваться как пособием для изучения подлинного бытия", бытия, которое знают боги. Но это же тирания, это узурпаторы, действующие без жалости по отношению к инакомыслящим. Это герои Замятина.

И они заставят тех, кто в пещере, подняться наверх, они применят силу и буду правы. Для них нет законов, их нельзя осуждать, ибо они и есть подлинное бытие. И они уже дают точный алгоритм к

⁸ Платон. Федон [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/library/plato/fedon.html> (дата обращения 02.06.14)

⁹ «Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине,- это подъем души в область умопостигаемого».

познанию – через науку. Но использовать науку не в торгашеских целях – нет, а в целях познания. Торгашеские цели – это же точные науки, призванные на благо экономики.

Какие же это науки, что могут помочь возвыситься душе? Геометрия, царица наук, искусство счета и астрономия. Но все эти науки слишком точны, а разве для чистоты души не нужна ли музыка и красивое искусство, картины, скульптуры? Науки, которые являются основополагающими для морали, согласно Аристотелю.

Все очень спорно, над каждой фразой этого трактата можно думать, предлагать идеи, свое видение и не оказаться правым. Данная работа побуждает к исследованию, значит, она правильная, ибо «не побуждает к исследованию то, что не вызывает одновременно противоположных чувств». А данная работа полна амбивалентности. У меня создалось ощущение, что идеальное государство – это утопия, этого быть не может, об этом можно только рассуждать. Нет четкого алгоритма к его осуществлению, а есть лишь дискуссия нескольких известных и мудрых философов. Но кто сказал, что они правы? Они, разрешившие себе казнить и миловать? Они, которые гордо величают себя «Мы», действующие против тех же законов морали, что предлагают для всех.

Но вернемся к картине, с которой ассоциируется данное произведение. Три картины – центральная, большая, и по краям одинаковые по размеру, но разные по содержанию и местоположению, картины – одна левая часть, другая правая.

Правая наводит ужас: вот оно, логово Аида, где неверные души подвергаются различным наказаниям. И на лицах людей мука и скорбь, повсюду в темноте различимы непонятные и странные предметы. А сверху виднеется свет, немного света. И тогда становится ясно, что эти немыслимые предметы всего лишь отражение того, что находится выше. Говорили же, что отражение не узнать, оно искажается. Вот и ходят всякие чудища. Здесь присутствует и адский концерт – музыкальные инструменты повсюду, но, музыка, которая доставляется радость на земле (средняя картина), становится мучением для жителей ада.

Левая картина самая светлая. Там покой, там чувствуется «созерцание», и если отступить от церковного толкования, согласно которому, это и есть рай, то можно написанных на этой картине людей принять за «Мы», и именно «небесный узор» – это то, как они живут, ибо они живут правильно, и они могут созерцать, и души их возвысились. То есть это Олимп, это, наверное, то, до чего смогли дойти эти «мы», но то, до чего они не надеются, что дойдут люди. Поэтому для людей они

выделяют землю. Библия утверждает, что рай – место добра и света. Вроде бы левая картина так и просится, чтобы её назвали раем: все спокойно, благожелательно. Вот он, не воплотившийся эдем этих мудрецов, вот оно, воплощение их мечты, место, где живут эти «нелюди». Но это всего лишь иллюзия, что у них все так хорошо. Присмотритесь, и вы увидите, что зло не дремлет: вот животное вгрызается в плоть антилопы, а кошка несет в зубах задущенную жертву. Что ж, получается, что даже там, у богов, не все идеально. А с другой стороны, это не противоречит идеям Платона: ведь этим философам не чужда смерть, сила, власть – и поэтому в их раю может быть такое.

А главная, центральная картина – это похоже на модель идеального государства, на модель правильного государства. Но тут присутствует много спорных образов: некоторые сидят под колпаком и блаженны (и видно, что не собираются

вылезать из него) – это напоминает людей, которые просветились, но которым предстоит еще просветиться: их ждет путь назад, в пещеру, и поэтому еще тени немислимых образов бродят в этом мире. А те, кто под колпаком, – те достигли блаженства, и не хотят делиться с другими. Это те, против кого будут бороться, кому не дадут власти, кого заставят делить горе с узниками из правой картины... Внимание также привлекают всадники, которые скачут по кругу. То есть они не могут найти выхода, они выбрались из этого ада, но не знают, что делать дальше? Или просто им суждено снова возвратиться в ад, чтобы обучать находящихся там?

Картину можно рассматривать долго и детально. И также не найти истину. И также задаваться вопросами. Она столь же противоречива, как и сам Миф о пещере.

Литература

1. Аристотель. Никомахова этика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/nikomah.txt> (дата обращения 03.06.14)
2. Горький М. Рассказы. Старуха Изергиль. "Библиотека Всемирной литературы". - М.: Художественная литература, 1975 г., 129 с.
3. Кун Н. А. Легенды и мифы древне Греции. - М., 1955. - 451 с.
4. Платон. Государство.—Наука, 2005, 569 с..
5. Платон. Федон [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/library/plato/fedon.html> (дата обращения 02.06.14).
6. Рассказы о шедеврах живописи. [Электронный ресурс]. URL: http://nearyou.ru/100kartin/100karrt_12.html (дата обращения 05.06.14)

Платон в немецком романтизме: Миф о пещере в новелле Гофмана «Кавалер Глюк. Воспоминание 1809 года»

Евгения Платонова

Резюме: В данном эссе кратко рассматривается образ «познающего» в «мифе о пещере» древнегреческого философа Платона в сравнении с его позднейшей интерпретацией немецкий писателем Э.Т.А. Гофманом. Гофман, следуя романтическому канону, воспроизводит идею «двоемирия», выраженную в платоновской «Политейе». Однако, если у Платона «познающий» - это философ, проходящий все стадии «пайдеи» (по интерпретации М.Хайдеггера) и возвращающийся в пещеру для «просвещения» оставшихся в ней узников, то у Гофмана это – загадочный старый музыкант, чей образ выглядит как мистификация. На основании сравнения сделаны краткие выводы о меняющемся отношении европейских мыслителей (к числу которых принадлежал Гофман) к вопросу о «реальности» и возможности ее познания.

В предисловии к поэме «Эллада» английский поэт Перси Биши Шелли сказал ставшую впоследствии знаменитой фразу: «Ведь все мы греки. Наши законы, наша литература, наша религия, наше искусство — все они уходят корнями в Грецию. Если бы не Греция, то и Рим — наставник, завоеватель или отечество наших предков — не смог бы нести на своих копьях просвещение, и мы доныне оставались бы дикарями и язычниками...»¹.

«Все мы греки». Осознание и признание себя «наследниками» античности — важная часть европейского языка самоописания. Поэтому обращение к опыту и мысли античности (наряду с идеями христианства) — постоянный рефрен всей европейской интеллектуальной истории, вплоть до настоящего времени. Однако ответы на

вопросы, которые интересовали европейских мыслителей и которые они искали у «древних», отличались в зависимости от исторического контекста. По этой причине рассмотрение подобных «взглядов в прошлое» представляет особый интерес, ведь они позволяют увидеть то, каким образом наследие античности воспринималось и актуализировалось для разных эпох.

В данном эссе мне бы хотелось рассмотреть аллюзию на один известнейший сюжет — а именно, на «пещеру» из «Государства» («Политейи») Платона - в новелле немецкого писателя XIX века Эрнста Теодора Амадея Гофмана «Кавалер Глюк. Воспоминание 1809 года». Принимая во внимание разительную жанровую несхожесть этих двух текстов, можно задаться вопросом: что привлекло Гофмана в платоновском образе?

Начнем с текста Платона. Образ пещеры рисуется его постоянным героем,

¹ Шелли П.Б. Предисловие к поэме «Эллада» // Шелли. Письма. Статьи. Фрагменты. М.: Наука. С. 383.

Сократом, в седьмой части диалога «Политейя». Сократ рассказывает вымышленную историю об узниках, «с малых лет» сидящих в оковах в темной пещере, которая освещается горящим за их спинами огнем. Так как узники не могут повернуться, они вынуждены наблюдать лишь тени тех предметов, что проносятся за их спинами неизвестные стражники. Эти тени, а также эхо звуков, издаваемых стражниками, и составляют все их знания об окружающем мире; стало быть, они и являются кажущейся реальностью. «Такие узники целиком и полностью принимали бы за истину тени проносимых мимо предметов. Это совершенно неизбежно»².

Мрачный образ пещеры — это, по словам Сократа, уподобление «человеческой природы относительно просвещенности и непросвещенности».³ Узники здесь представляют собой все человечество, а их иллюзии относительно реальности теней на стенах пещеры — «знания» людей об окружающем их мире. Таким образом, Платон показывает, что чувственное восприятие действительности (эмпирический метод, как сказали бы сегодня) не может дать представления об истине, поскольку все наблюдаемые нами явления — лишь тени, искаженные подражания реальности.

² Платон. Государство. Собрание сочинений в 4 т. Т.3. М.: Мысль, 1994. С. 296.

³ Там же. С. 295.

Представим же, продолжает Сократ, что некая внешняя сила (остающаяся, однако, неназванной) освобождает одного узника и тем самым дает ему возможность сначала обернуться и взглянуть на свет огня, а затем и вовсе выйти из пещеры и увидеть Солнце. Что испытает этот человек? Отторжение, вызванное физическими муками («ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше»⁴) и душевным смятением («...что он скажет, когда ему начнут говорить, что раньше он видел пустяки, а теперь, приблизившись к бытию и обратившись к более подлинному, он мог бы обрести правильный взгляд? (...) Не считаешь ли ты, что это крайне его затруднит и он подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь?»)⁵.

Получается, что познание истины — это процесс («восхождение», как называет его Сократ), имеющий двойственную природу. Это путь к благу, который, однако, всегда связан со значительными страданиями. Даже постепенное прохождение всех его ступеней⁶ —

⁴ Платон. Государство. Собрание сочинений в 4 т. Т.3. М.: Мысль, 1994. С. 295.

⁵ Там же. С. 296

⁶ Однако, при описании гипотетической ситуации, в которой узника пытаются освободить, Сократ говорит о том, что путь этот скорее резкий, насильственный: так, узника «заставляют»

начиная от отражений в воде и заканчивая Луной и, главным источником света, Солнцем — требует от восходящего терпения («тут нужна привычка») и определенного мужества. Ведь этому узнику придется отказаться от всех своих представлений о реальности и от «естественных» способов ее познания. Более того, обретенные в итоге знания об истинной природе вещей станут причиной для остракизма «просвещенного». Захоти он вернуться в пещеру, чтобы поделиться своими открытиями с другими узниками, ему бы не поверили, сочтя его человеком «с испортившимся зрением». Если же он попытался бы продемонстрировать свою правоту, то «влиятельные» люди посчитали бы его просто опасным: «А кто принялся бы освобождать узников, чтобы повести их ввысь, разве они не убили бы, попадись он им в руки?»⁷.

«Просвещенным» человеком для Платона является, конечно, философ. Философ «созерцает сущности, вечно тождественные самим себе»⁸, т.е. не тени на стенах, не мнения о них (чем в аллегории пещеры, по-видимому, являются предметы в свете огня), но идеи («эйдосы») - вечные, неизменные и невидимые органами чувств. Именно «умопостигаемый» мир идей и

представляет собой реальность, тогда как мир «зримый» наполнен лишь отражениями этих идей. Среди прочих возвышается идея блага (в образе пещеры она представлена Солнцем) — «то, что придает познаваемым вещам истинность, а человека наделяет способностью познавать»⁹. Настоящий философ отличается от остальных тем, что он видит эту высшую идею (абсолют), что, в свою очередь, дает ему возможность узнавать и другие — идеи справедливости, прекрасного. Причем эта способность действует в обоих мирах: «Итак, вот что мне видится: в том, что познаваемо, идея блага — это предел, и она с трудом различима, но стоит только ее там различить, как отсюда напрашивается вывод, что именно она — причина всего правильного и прекрасного. В области видимого она порождает свет и его владыку, а в области умопостигаемого она сама — владычица, от которой зависят истина и разумение, и на нее должен взирать тот, кто хочет сознательно действовать как в частной, так и в общественной жизни»¹⁰.

Теперь перейдем к тексту Гофмана. Сюжет новеллы «Кавалер Глюк» составляют встречи рассказчика с неким загадочным стариком, который оказывается гениальным музыкантом.

смотреть на огонь, «насилуно тащат по крутизне вверх», к выходу из пещеры и т.д.

⁷ Платон. Государство. Собрание сочинений в 4 т. Т.3. М.: Мысль, 1994. С. 298.

⁸ Там же. С. 261.

⁹ Там же. С. 291.

¹⁰ Платон. Государство. Собрание сочинений в 4 т. Т.3. М.: Мысль, 1994. С. 298.

Внезапно появившись перед рассказчиком в берлинском кафе, этот старик прерывает его размышления и вскоре у них завязывается разговор о музыке, в ходе которого незнакомец произносит такой монолог:

Разве можно даже перечислить те пути, какими приходишь к сочинению музыки? Это широкая проезжая дорога, и все, кому не лень, суетятся на ней и торжественно вопят: «Мы посвященные! Мы у цели!» А между тем в царство грез проникают через врата из слоновой кости; мало кому дано узреть эти врата, еще меньше — вступить в них! Причудливое зрелище открывается вошедшим. Странные видения мелькают здесь и там, одно своеобразнее другого. На проезжей дороге они не показываются, только за вратами слоновой кости можно увидеть их. Трудно вырваться из этого царства; точно к замку Альцины, путь преграждают чудовища; все здесь кружит, мелькает, вертится; многие так и прогрезят свою грезу в царстве грез — они растекаются в грезах и перестают отбрасывать тень, иначе они по тени увидели бы луч, пронизывающий все царство; но лишь немногие, пробудясь от своей грезы, поднимаются вверх и, пройдя через царство грез, достигают истины. Это и есть вершина — соприкосновение с предвечным, неизреченным! Взгляните на солнце — оно трезвучие, из него сыплются

аккорды подобно звездам и опутывают вас огненными нитями. Вы покоитесь в огненном коконе до той минуты, когда Психея вспорхнет к солнцу»¹¹.

«(...)Долгие годы томился я в царстве грез. Там, именно там! Я обретался в роскошной долине и слушал, о чем поют друг другу цветы. Только подсолнечник молчал и грустно клонился долу закрытым венчиком. Незримые узы влекли меня к нему. Он поднял головку — венчик раскрылся, а оттуда мне навстречу засияло око. И звуки, как лучи света, потянулись из моей головы к цветам, а те жадно впитывали их. Все шире и шире раскрывались лепестки подсолнечника — потоки пламени полились из них, охватили меня, — око исчезло, а в чашечке цветка очутился я»¹².

Как мы помним, Сократ приводит миф о пещере, говоря о процессе познания. Можно предположить, что о том же говорит и персонаж Гофмана; так, конечной целью описываемой им «широкой дороги» является «достижение истины» - «соприкосновение с предвечным, неизреченным». В целом, как видно из приведенного монолога, Гофман воспроизводит платоновскую концепцию «двух миров» - мира «зримого» и мира «истинного». Это дуалистическое

¹¹ Гофман Э.Т.А. Кавалер Глюк. Воспоминание 1809 года // Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крейслериана. Житейские воззрения кота Мурра. Дневники. М.: Наука, 1972. С. 12.

¹² Там же. С. 13.

восприятие характерно для контекста современной Гофману эпохи (новелла «Кавалер Глюк» была напечатана в 1809 году), когда в культурной жизни еще властвовал романтизм. Романтики, восприняв идею Платона о «двоемирии», переворачивают его концепцию постижения «истинного» мира. Если для Сократа познание — это процесс «умопостижения», т.е. познания истины с помощью рассуждения, то для персонажа Гофмана это — сочинение музыки, действие, совершаемое под властью аффектов, чувств.

Другое интересное различие можно наметить в фигуре самого «познающего». Как уже было сказано выше, у Платона процесс «восхождения» всегда связан со страданием (как внутренним, в связи с вынужденной перестройкой всех принятых им ранее взглядов, так и внешним, вызванной социальным исключением), что делает фигуру философа трагической. Вероятно, здесь сказывается судьба его учителя Сократа, в реальной жизни вступившего в конфликт с полисом и вынужденного подчиниться решению о смертном приговоре. Ставя философов во главе идеального государства в «Политейей», Платон стремится разрешить и это противоречие. Однако он отмечает, что возвращение философа в пещеру — это дело, связанное с принуждением: «Раз мы — основатели государства, нашим

делом будет заставлять лучшие натуры учиться тому познанию, которое мы раньше называли самым высоким, то есть умению видеть благо и совершать к нему восхождение; но когда, высоко поднявшись, они в достаточной мере его узрят, мы не позволим им того, что в наше время им разрешается. (...) Мы не позволим им оставаться там, на вершине, из нежелания спуститься снова к тем узникам, и худо ли бедно ли, они должны будут разделить с ними труды их и почести»¹³.

В своей известной интерпретации мифа о пещере Мартин Хайдеггер говорит о нем как о притче, смысл которой заключается в «переучивании и приучении человеческого существа к той или иной отведенной ему области»¹⁴, или притче о «пайдейе». Пайдейя — это переход из состояния необразованности («апайдевсии») в состояние образования (тоже «пайдейи»). Образование здесь понимается одновременно и как «развертывающееся формирование», и как «руководствование определенным образцом»¹⁵. Иными словами, «пайдейя» есть самостоятельное изменение или

¹³ Платон. Государство. Собрание сочинений в 4 т. Т.3. М.: Мысль, 1994. С. 300-301.

¹⁴ Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С.

350.

¹⁵ Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 350

становление субъекта, и в то же время его изменение в соответствии с определенным образом (что предполагает некий дидактический момент). Выделяя в «притче о пещере» три ступени пайдейи (состояние закованных в пещере, освобождение от оков и наблюдение за предметами в свете огня, наконец, выход «на волю» и наблюдение предметов при свете солнца), Хайдеггер добавляет еще одну, четвертую. И состоит она в возвращении в пещеру. «Пайдейя несет в себе сущностную отнесенность к необразованности. И если уж, по собственному истолкованию Платона, «притча о пещере» призвана наглядно представить существо пайдейи, то и этот сущностный момент ее, постоянное преодоление необразованности, обязательно должен быть изображен с такой же наглядностью. Поэтому повествование в этой истории кончается не, как люди склонны думать, описанием достижения высшей ступени подъема из пещеры. Наоборот, к «притче» принадлежит рассказ о спуске освобожденного обратно в пещеру к тем, кто там все еще закован» (...) Спуск обратно в пещеру и борьба внутри пещеры между освободителем и противящимися всякому освобождению пленниками составляют особую четвертую ступень «притчи», где она только и кончается»¹⁶.

Если склоняться к интерпретации Хайдеггера, «познающий» Платона есть еще и освободитель: он обязан не только пройти все ступени «восхождения», но и завершить «переход», спустившись назад в пещеру и начав борьбу с «необразованностью» («апайдевсией») других.

«Познающий» Гофмана, музыкант, – совершенно другой. Никакой речи о возвращении и просветлении оставшихся «узников» уже не идет (более того, персонаж «Кавалера Глюка» относится к ним с откровенным пренебрежением). Однако он чувствует некую близость с рассказчиком и решает поделиться с ним своими сокровенными чувствами. Может быть, это и есть акт «перехода»?

Попробуем составить некую общую схему из текстов Платона и Гофмана (пещера — дорога; свет огня — царство грез; выход из пещеры — пробуждение от грез) и наложить ее на события, происходящие с рассказчиком в новелле Гофмана. «Кавалер Глюк» начинается с того, что рассказчик предается «легкой игре воображения», которое созывает к нему «дружественные тени», но его прерывает «проклятое трио пошленького вальса». Таким образом, герой как бы «пробуждается» от грез и тут же видит старика, сидящего с ним за одним столом. «Глюк» сначала жалуется на «гонителей октав», а затем, удостоверившись в том,

¹⁶ Там же.

что его собеседник не берлинец (довольно комедийный, на мой взгляд, момент), рассказывает ему о царстве грез и о своей встрече с «оком»¹⁷.

Казалось бы, в этом повествовании рассказчику открыта истина. Однако читателя не покидают сомнения, и не в последнюю очередь потому, что пресловутый «просветитель» выглядит совершенно нелепо. Он стар, ворчлив, эксцентричен и, похоже, большой любитель вина. Временами кажется, что это просто сумасшедший. Есть в нем еще одна странность — он говорит загадками. Если же рассказчик действительно «пробудился» от грез и оказался в царстве истины, то почему перед ним сидит этот таинственный жалующийся старик?

Характерно, что четкого ответа на вопрос, кем же является данный чудака — духом ли¹⁸, видением рассказчика или просто душевнобольным — Гофман не дает. Заключительная сцена новеллы, в которой старик наконец открывает рассказчику свое имя — кавалер Глюк, — на самом деле ничего не объясняет. Это представляет собой некую игру с читателем; Гофман будто спрашивает «На сколько у вас хватит воображения?»

¹⁷ Гофман Э.Т.А. Кавалер Глюк. Воспоминание 1809 года // Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крейслериана. Житейские воззрения кота Мурра. Дневники. М.: Наука, 1972. С. 11-13.

¹⁸ Композитор Кристоф Глюк, чьим именем старик представляется в финальной сцене, умер в 1787 году.

С другой стороны, эти неясности можно истолковать и как сомнения самого автора в возможности познания. Хотя в конце своего монолога старик будто бы говорит о достижении абсолютной истины («Все шире и шире раскрывались лепестки подсолнечника — потоки пламени полились из них, охватили меня, — око исчезло, а в чашечке цветка очутился я»¹⁹), вся странность его поведения и ситуаций, в которых он встречается с рассказчиком, не позволяют доверять его словам. Похоже, сам Гофман весьма скептически относится как к дуалистическому восприятию мира (ведь мир, который он создает в своем произведении, очень плохо поддается делению на «реальность» и «вымысел»), так и к идее постижения «высшего» знания. Все это делает его «знающего» — странного «материального духа» умершего композитора, фигурой скорее трагикомической.

Таким образом, в гофмановской интерпретации мифа о пещере система взглядов на природу познания, разработанная Платоном, кардинально меняется. Во-первых, Гофман, следуя за романтической традицией, переворачивает представление о возможностях достижения истины: если Платон считал, что истина может быть только умопостигаемой, то персонаж Гофмана ищет ее не в размышлении, но в сочинении

¹⁹ Там же. С. 13.

музыки. Во-вторых, меняется и сама суть фигуры «познающего». Для платоновской «Политеи» истинным «познающим» является философ — человек, имеющий все природные задатки для прохождения болезненного процесса обращения («политеи»), т.е. перехода из необразованного состояния в образованное (в древнегреческом понимании этого слова). А полное обращение подразумевает возврат в темноту пещеры — к своим согражданам, дабы освободить их от оков незнания, даже ценой собственной жизни; это делает фигуру философа трагичной. У Гофмана же

трагедия познания и «познающего», обретает оттенок комизма; образ «познающего» представлен странным музыкантом, который вполне может показаться просто фантазией или галлюцинацией рассказчика. Ключевым для Гофмана, на мой взгляд, оказывается всепоглощающее сомнение, в первую очередь ставящее под вопрос саму возможность «истины». Сомнение же превращает все повествование в игру, в которой ни читатель, ни, возможно, и сам автор, уже не могут различить «зримое» и «умопостигаемое».

Литература

1. Гофман Э.Т.А. Кавалер Глюк. Воспоминание 1809 года // Эрнст Теодор Амадей Гофман. Крейсleriана. Житейские воззрения кота Мурра. Дневники. - М.: Наука, 1972. – 668 с.
2. Платон. Государство. Собрание сочинений в 4 т. Т.3. - М.: Мысль, 1994. – 654 с.
3. Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Время и бытие: статьи и выступления. - М.: Республика, 1993. – 447 с.
4. Шелли П.Б. Предисловие к поэме «Эллада» // Шелли. Письма. Статьи. Фрагменты. - М.: Наука, 1972. – 536 с.

**Идеал и реальность: идеи Платона о быте стражей в идеальном
государстве в сравнении с бытом войска Александра Македонского.
Критика Аристотеля.**

Ангелина Гомелаури

***Резюме:** в данном эссе через сравнение взглядов Платона на быт стражей с существовавшим бытом армии Александра Македонского отражено несоответствие между идеалом и реальностью, на которое в своих трудах обратил внимание Аристотель.*

Итак, для начала стоит сказать о том, что нашей целью не является сравнение армии Александра Македонского с идеальными стражами, описанными Платоном, в целом. Также своей целью мы не ставим указать на несоответствие идеи войн великого Македонского царя идеям о войне великого философа Платона, хотя следует сказать о кардинальном расхождении взглядов этих двух людей. Так в трактате «Государство» мы видим строки о нежелательности войны «завоевательной» - в идеальном государстве, согласно Платону, войны должны иметь только оборонительный характер¹. Подобных взглядов, как мы понимаем, отнюдь не придерживался Александр Македонский. Хотя и это утверждение можно оспорить: так Курций Руф приписывает Александру такие слова, сказанные им в письме к Дарию: «Я обороняюсь от войны, а не иду войной»².

¹ Платон. Государство. Книга III. [Электронный ресурс] // сайт www.psylib.org.ua URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos03.htm> (дата обращения: 11.12.13).

² Квинт Курций Руф, История Александра Македонского, — М.: Изд-во МГУ, 1993

Стоит ли расценивать это как самооправдание или царь действительно верил в то, что война, ведомая им, лишь оборонительная?

Говоря об идеях Платона и о взглядах царя Македонского, стоит сказать несколько слов об этих людях.

Платон, древнегреческий философ, родившийся в 428 или 427 до н. э. в Афинах, и, прожив 80 лет, умерший в 348 или 347 до н.э. там же. Сам Платон был учеником Сократа и учителем Аристотеля. Аристотель же, в свою очередь, являлся учителем Александра Македонского (356 – 323 г. до н.э.).

Аристотель критиковал идеи своего учителя об идеальном государстве. Во-первых, с его точки зрения, политическое устройство, распространяющееся лишь на одно государство не жизнеспособно³. Во-вторых, Аристотель не соглашался с идеей об общности жен в идеальном государстве, и считал, что подобное может привести к

<http://militera.lib.ru/h/rufus/02.html> (дата обращения: 11.12.13).

³ Аристотель. Политика. [Электронный ресурс]. URL: www.ka4.ru <http://ka4.ru/pages/150320/129610-131221> (дата обращения: 11.12.13).

падению нравов и разрушению государства⁴. Кроме того, человек, согласно Аристотелю, существо социальное, и первым результатом, его социальности, является образование семьи – муж, жена, дети⁵. В дальнейшем мы постараемся детально рассмотреть некоторые идеи Аристотеля.

Вернемся же к войску Александра Македонского. Для чего нам нужно сравнивать идеи Платона о быте и о «семейных» взаимоотношениях, точнее их отсутствии, между стражами и о подобных же взаимоотношениях между воинами Александра Македонского? Во-первых, одно из могущественнейших на тот момент, войско царя состояло, помимо прочих народностей, из греков, т.е. из эллинов, как и предполагаемое войско в идеальном государстве. Во-вторых, Александр, по всей вероятности, был

знаком с идеями современных ему философов: Аристотеля, который являлся его учителем, Каллисфена, убитого им, и, разумеется, Платона (Платон умер, когда Александру исполнилось 13), что позволяет нам говорить о возможности «заимствования» некоторых идей. В-третьих, мы можем рассмотреть расхождение между идеальностью и реальностью на практике. Так как сравнение быта и состава войска Александра Македонского с «идеальным» войском в целом слишком обширная для нашего эссе тема, мы рассмотрим лишь небольшую ее часть, выделенную нами. Критика идей Платона Аристотелем (в «Политике»), позволяет нам не только произвести сравнение мнений об идеальном войске двух ученых мужей, но и определить, какие же теории нашли свое отражение в реальном мире (на примере войска Александра Македонского).

*Перейдем к сравнению ключевых идей
о стражах (см. след. стр.)*

⁴ Спиркин А.Г. Философия. [Электронный ресурс]
// сайт www.gumer.info URL:
http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Spirk/13.php (дата обращения: 11.12.13).

⁵ Аристотель. Политика. [Электронный ресурс]
URL: <http://ka4.ru/pages/150320/129610-131221>
(дата обращения: 11.12.13).

**РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. ИДЕАЛ И РЕАЛЬНОСТЬ: ИДЕИ ПЛАТОНА О БЫТЕ СТРАЖЕЙ В
ИДЕАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ... - А. Гомелаури**

Стражи (Платон «Государство»)	Войско Александра Македонского	Стражи (Аристотель «Политика»)
Общность жен и детей у стражей (невозможность отдельного «семейного» сожителства между мужчиной и женщиной)	Сам Александр имел три жены и более 300 наложниц. Соответственно, и в войске допускается полигамия, однако, об общности жен речи не идет.	Общность жен и детей невозможна ¹ , так как ведет к разладу в обществе.
«Свободная любовь» между стражами («в продолжение всего этого похода никому не разрешается отвечать отказом, «...», ведь если ему [воину] доведется влюбиться в юношу или в женщину, это придаст ему еще больше бодрости для свершения подвигов» ²)	Единого мнения на этот счет не существует. К примеру, Плутарх отрицает бисексуальность Александра Македонского ³ . Однако, намек на близкие отношения Александра и Гефестиона есть у Арриана в «Походе Александра», а так же у Клавдия Элиана в «Пестрых рассказах» (книга VII) ⁴ , где рассказывается, что поведение Александра после смерти Гефестиона, было подобно поведению Ахилла после смерти Патрокла. Все же мы можем заключить, что мужеложство в то время имело место быть. Однако, сведений о подобной «безотказной» любви мы не нашли.	Осуждает идею Платона, говоря: «допускаются, между отцом и сыном или между братьями такие отношения, которые являются наиболее неподобающими, хотя бы они основывались исключительно на любовном чувстве».
Возможность священных браков лишь с благословения императора между лучшими мужчинами и женщинами (и между худшими), смешение запрещено	Насколько мы знаем, такой традиции в войске Александра Македонского не существовало.	Поддерживает институт брака (моногамия) и патриархальные отношения в семье.
Дети от браков между «лучшими» воспитываются, (потомство худших – нет). Дети воспитываются у кормилиц, не зная истинных родителей.	Так как не было подобного закона (о браках между «лучшими и лучшими»), то и соответствующих указаний о детях нет.	Не поддерживает эту идею, так как подобное воспитание (без родителей), хотя и предлагает различные решения данной

¹ Аристотель. Политика. Книга II [Электронный ресурс] // сайт www.philosophy.ru URL: <http://philosophy.ru/library/aristotle/polit/polit2-1.htm> (дата обращения: 11.12.13).

² Платон. Государство. Книга III. [Электронный ресурс] // сайт www.psylib.org.ua URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos05.htm> (дата обращения: 11.12.13).

³ Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Александр и Цезарь. Глава XXII. [Электронный ресурс] // сайт www.lib.ru URL: http://lib.ru/POEEAST/PLUTARH/plutarkh1_2.txt (дата обращения: 11.12.13).

⁴ Клавдий Элиан «Пестрые рассказы». Книга VII [Электронный ресурс] // сайт www.ancientrome.ru URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/aelianus/stories/kn07-f.htm> (дата обращения 11.12.13).

**РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. ИДЕАЛ И РЕАЛЬНОСТЬ: ИДЕИ ПЛАТОНА О БЫТЕ СТРАЖЕЙ В
ИДЕАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ... - А. Гомелаури**

		проблемы.
Лучшему воину достается наибольшее количество женщин для воспроизводства «хорошего» потомства	Разумеется, и в войске Александра лучший воин получал лучшую добычу, однако, это были плененные женщины враждебных городов. Учитывая, что у Платона имеются ввиду женщины-стражи, мы можем сказать, что подобной практики в войске царя Македонского не было.	Ни отрицания, ни подтверждения данной идеи у Аристотеля мы не видим.
Страж – свободный человек	Изначально, воин – свободный гражданин Македонии, однако, во время похода воюют по принуждению и мужчины плененных народов (не стоит причислять их к рабам в полном смысле этого слова, однако, свободными они так же не являются) ⁵	Страж – свободный гражданин, не занимающийся земледелием, то есть обязанности стража не пересекаются с обязанностями человека другого сословия.
Женщина может быть стражем по рождению, либо по духовной склонности.	Женщин-воинов не было. Существует легенда о завоевании Александром амазонок, однако, нет сведений о том, что они присоединились к войску царя.	«Было бы нелепо брать пример с животных, думая, что жены должны заниматься тем же, что и мужья, ведь у животных нет никакого домохозяйства» ⁶ .
Воспитание женщины-стража, подобно воспитанию мужчины-стража: <ul style="list-style-type: none"> - мусическое - гимнасическое - поэтическое (основанное исключительно на «правильных» произведениях, т.е. тех, что прославляют мужество и храбрость, и не указывают на то, что воин может сдаться в плен, либо вести себя бесчестно, грабя, относясь без почтения к богам и старшим и т.д.)	_____	Четыре основных предмета: грамматика, гимнастика, музыка, рисование. Женщина не «свободнорожденное» существо, т.е. не гражданин, однако, присутствует идея о том, что женщины все же должны получать некоторое образование.

⁵ Фор П. Повседневная жизнь армии Александра Македонского: войско и царь. [Электронный ресурс] // сайт www.roman-glory.com URL: <http://www.roman-glory.com/faure-vojsko-i-car> (дата обращения: 11.12. 13).

⁶ Аристотель. Политика. Книга II [Электронный ресурс] // сайт www.philosophy.ru URL: <http://philosophy.ru/library/aristotle/polit/polit2-1.htm> (дата обращения: 11.12.13).

**РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. ИДЕАЛ И РЕАЛЬНОСТЬ: ИДЕИ ПЛАТОНА О БЫТЕ СТРАЖЕЙ В
ИДЕАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ... - А. Гомелаури**

- военное дело		
Отсутствие частной собственности (включая жилье);	<p>Во-первых, воинам позволено иметь частную собственность (как оставлять дома, так и брать что-либо с собой в поход).</p> <p>Во-вторых, войску позволено совершать грабежи завоеванных городов, и, соответственно, получать часть добычи в личную собственность⁷.</p> <p>«Он позволяет разграбить первые взятые города, распределяет пленников, женщин и рабов, вознаграждает золотыми монетами, подарками и отпусками всех совершивших храбрые поступки, оплачивает долги воинов, выделяет денежные суммы отпущенным из войска, обеспечивает им почести в Македонии, материально поддерживает вдов и сирот — законных или незаконных, произносит перед всеми хвалебные речи, эту античную форму военной награды и благодарности в приказе»⁸.</p>	<p>«Собственность должна быть общей только в относительном смысле, а вообще — частной»⁹. Взаимоотношения по поводу общей собственности основаны на дружбе и добродетели: «имея частную собственность, человек в одних случаях дает пользоваться ею своим друзьям, в других - представляет ее в общее пользование»¹⁰.</p> <p>Основной аргумент против общей собственности: ««К тому, что составляет предмет владения большого числа людей, прилагается наименьшая забота»¹¹.</p>
Недозволенность «пользоваться золотом и серебром «...» прикасаться к ним, быть с ними под одной крышей, украшаться ими или пить из золотых и серебряных сосудов» ¹² ;	<p>Подобного запрета нет. Знатным воинам позволяется иметь доспехи и оружие из драгоценных металлов. Кроме того, во время грабежа воин может взять добычу золотом. На пиру же посуда зачастую так же из драгоценных металлов¹³.</p>	<p>С учетом наличия частной собственности, подобный запрет отсутствует.</p>
Женщина имеет право рожать с	Указаний на разрешение женщинам	Муж и жена должны

⁷ Фор П. Повседневная жизнь армии Александра Македонского: войско и царь. [Электронный ресурс] // сайт [www.roman-glory.com](http://www.roman-glory.com/faure-vojsko-i-car) URL: <http://www.roman-glory.com/faure-vojsko-i-car> (дата обращения 11.12.13).

⁸ Фор П. Повседневная жизнь армии Александра Македонского: войско и царь. [Электронный ресурс] // сайт [www.roman-glory.com](http://www.roman-glory.com/faure-vojsko-i-car) URL: <http://www.roman-glory.com/faure-vojsko-i-car> (дата обращения: 11.12. 2013).

⁹ Аристотель. Политика. Книга II [Электронный ресурс] // сайт www.philosophy.ru URL: <http://philosophy.ru/library/aristotle/polit/polit2-1.htm> (дата обращения 11.12.13).

¹⁰ Там же.

¹¹ Аристотель. Политика. Книга II. [Электронный ресурс]. URL: <http://philosophy.ru/library/aristotle/polit/polit2-1.htm> (дата обращения: 11.12.13).

¹² Платон. Государство. Книга III. [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos03.htm> (дата обращения: 11.12.13).

¹³ Фор П. Повседневная жизнь армии Александра Македонского: войско и царь. [Электронный ресурс] // сайт [www.roman-glory.com](http://www.roman-glory.com/faure-vojsko-i-car) URL: <http://www.roman-glory.com/faure-vojsko-i-car> (дата обращения 11.12.13).

**РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. ИДЕАЛ И РЕАЛЬНОСТЬ: ИДЕИ ПЛАТОНА О БЫТЕ СТРАЖЕЙ В
ИДЕАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ... - А. Гомелаури**

<p>20 до 40, мужчина с момента, когда придет «наилучшее время для бега»¹⁴ до 55. Ребенок считается законным только при разрешении императора на их союз («Тот же самый закон пусть действует и в том случае, если кто из мужчин, еще производящих потомство, коснется женщины пусть и брачного возраста, но без разрешения правителя на их союз: мы скажем, что такой мужчина преподнес государству незаконного ребенка, так как не было обручения и освящения»¹⁵.</p>	<p>и мужчинам производить потомство до определенного возраста, мы не нашли.</p>	<p>подходить друг другу по возрасту и по потенции. Брачный возраст для мужчин: 37 – 70. Для женщин – 18 – 50¹⁶. (время возможности деторождения мужчин до 55). Если ребенок рожден калекой, он должен быть умерщвлен. Если зачат ребенок сверх положенного числа, женщина должна прибегнуть к аборт¹⁷.</p>
<p>Дети отдаются кормилицам в «общий дом» до того момента, как их начнут приучать к оружию.</p>	<p>Дети воспитывались в семье.</p>	<p>Детям следует воспитываться в семье родителей. Противоположное влечет распространение преступлений. «Воспитание должно быть разделено в соответствии с двумя возрастами: от семилетнего возраста до наступления половой зрелости и от наступления половой зрелости до двадцати одного года»¹⁸.</p>

¹⁴ Платон. Государство. Книга III. [Электронный ресурс] // сайт www.psylib.org.ua URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos05.htm> (дата обращения 11.12.13).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Аристотель. Политика. Книга VII [Электронный ресурс] // сайт www.grachev62.narod.ru URL: <http://grachev62.narod.ru/aristotel/arpol7.html> (дата обращения: 11.12.13).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Таким образом, проводя сравнение между войском Александра Македонского и стражами в идеальном государстве Платона, мы провели сравнение между реальностью и идеалом. В целом, можно сказать, что некоторые идеи Платона относительно стражей были не жизнеспособны (к примеру, полное отсутствие меркантильности у войска, ведущее к отсутствию частной собственности у стражей и отказ от богатой добычи (кроме оружия)), а некоторые, более реалистичные, нашли свое отражение в настоящих, существующих на тот момент, воинах. Наконец, мы видим передовые для того времени идеи Платона, указывающие на возможность существования воинской службы для женщин. Конечно, известны легенды о встрече Александра Македонского с амазонками – женщинами-воительницами, однако, это особый случай, не подвергающийся рассмотрению нами.

В целом мы видим, что в реальности существуют менее жесткие рамки поведения. Александр Македонский, как и любой умный военачальник, понимал, что человек не может воевать лишь за идею, что-то должно поддерживать его стремление. В данном случае основными факторами, толкающими воина на битву, была жажда наживы (для свободных граждан) и страх (для плененных народов,

перешедших служить в войско царя Македонского).

Исходя из подобных рассуждений, мы можем говорить о том, что такое сословие как стражи не могло существовать в реальности. Слишком слабы основания, подталкивающие людей отдавать свои жизни в битве, слишком мала прибыль в случае победы, и слишком велики ограничения в обыденной жизни стража.

Кроме того, мы можем сделать вывод о том, что критика Аристотелем идей Платона по двум ключевым пунктам: общность жен и детей у стражей и наличие собственности, была справедлива, так как именно эти идеи оказались не реализованы (и, практически неосуществимы). Видимо, Александр предпочел принять идеи своего учителя и в соответствии с ними организовать огромную армию, подвластную ему. Конечно, многое было определено по мере разрастания империи и, соответственно, войска, но можно считать, что здравые идеи Аристотеля были реализованы на практике.

Наше сравнение помогло доказать, что критика быта стражей в идеальном государстве Платона была довольно объективна, так как его идеи были трудновыполнимы на практике, что доказывает нам не только реальный опыт, но и теоретическое обоснование, данное Аристотелем.

Литература

1. Аристотель. Политика. [Электронный ресурс]. URL: www.ka4.ru
<http://ka4.ru/pages/150320/129610-131221> (дата обращения: 11.12.13).
2. Аристотель. Политика. Книга II [Электронный ресурс] // сайт www.philosophy.ru
URL <http://philosophy.ru/library/aristotle/polit/polit2-1.htm> (дата обращения: 11.12.13).
3. Аристотель. Политика. Книга VII [Электронный ресурс]. www.grachev62.narod.ru
URL <http://grachev62.narod.ru/aristotel/arpol7.html> (дата обращения 11.12.13).
4. Квинт Курций Руф, История Александра Македонского, — М.: Изд-во МГУ, 1993
<http://militera.lib.ru/h/rufus/02.html> (дата обращения 11.12.13).
5. Клавдий Элиан «Пестрые рассказы». Книга VII. [Электронный ресурс] // сайт www.ancientrome.ru URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/aelianus/stories/kn07-f.htm>
(дата обращения: 11.12.13).
6. Платон. Государство. Книга III. [Электронный ресурс] // сайт www.psylib.org.ua
URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos05.htm> (дата обращения: 11.12.13).
7. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Александр и Цезарь. Глава XXII.
[Электронный ресурс] // сайт www.lib.ru URL:
http://lib.ru/POEEAST/PLUTARH/plutarkh1_2.txt (дата обращения: 11.12.13).
8. Спиркин А.Г. Философия. [Электронный ресурс] // сайт www.gumer.info URL:
http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Spirk/13.php (дата обращения: 11.12.13).
9. Фор П. Повседневная жизнь армии Александра Македонского: войско и царь.
[Электронный ресурс] // сайт www.roman-glory.com URL: <http://www.roman-glory.com/faure-vojsko-i-car> (дата обращения 11.12.13).

Миф о «правильности» государства Аристотеля и несправедливости государства Платона.

Алексей Сорбалэ

***Резюме:** В данной работе мы пытаемся опровергнуть сложившийся миф об авторитарности государственного устройства, предложенного Платоном в «Государстве» и относительной либеральности модели Аристотеля, основные признаки которой изложены в труде «Политика».*

Многие исследователи утверждают, что платоновское идеальное государство есть не что иное, как прародитель авторитарных, даже тоталитарных режимов XX века, поскольку оно базируется на принципах коллективизации, общественной собственности, всеобщей уравниловки, порицания идей и деятельности, которые не связаны с процессом создания человека идеального (то есть, служащего единой государственной цели и охраняющего это самое государство). Из всего этого делается вывод: Платон создал концепцию тотального, совершенно неприемлемого в современных реалиях государства, которое характеризуется всеобщим контролем над гражданами и общественными процессами в целом.

Теперь обратимся к Аристотелю, ученику Платона, которого считают более либеральным, чем его учителя, государство которого называют наиболее реалистичным и справедливым, нежели платоновское. В частности, Чичерин говорит о том, что Аристотель заложил

основы для современной формы правления - конституционной монархии¹. На наш взгляд, актуальной может стать попытка пересмотра базовых утверждений, которые используются в этом дискурсе, строящимся на анализе положений относительно того, каким образом оба философа представляют себе государственное устройство, распределение ролей в государстве, а также взаимоотношения между классами как внутри, так и вне государственной системы.

Проанализируем, какие режимы, по мнению обоих философов, являются наилучшими. Аристотель говорит нам о том, что есть 3 правильных режима – монархия (или царская власть), аристократия и полития. Рассматривая первый режим, мы помним, что монархия есть власть одного человека, который получил её в силу традиции, то есть передачи по наследству, или же к власти приходит избранник. «Монархия – это

¹ Чичерин Б.Н., Сальников В.П., Сандулов Ю.А. Политические мыслители древнего и нового мира. М., 2001. С. 35.

единственная форма правления, при которой власть учреждается во благо всех»² - говорит Аристотель, но монархическая власть не может быть справедливой по определению, поскольку исключает возможность участия во власти новой политической элиты. Более того, как сказано у обоих философов, царская власть способна переродиться в тиранию – наиболее несправедливый и жёсткий политический режим. Тем не менее, Аристотель выделяет власть одного человека как власть справедливую, что не может говорить об его либеральных взглядах.

Следующий справедливый по Аристотелю режим – аристократия. Власть людей, которые владеют собственностью, но при этом имеют в приоритете всеобщее государственное благо. Нельзя не отметить, что такая форма правления является идеальной и, как следствие, утопичной, поскольку сама природа человека не позволяет ему владеть собственностью и при этом не желать её приумножить. А желание приумножения собственности по Аристотелю есть путь к олигархии, то есть несправедливой форме правления. Государство разделяется на два противоположных лагеря – на богатых и бедных, враждующих между собою.

² Аристотель. Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1983. С. 396.

Наконец, борьба партий ведет олигархию к падению³.

Наконец, последний идеальный режим – это полития. Полития в современном понимании суть авторитарный режим, поскольку как ещё возможно охарактеризовать власть, принадлежащую воинам (по-сути, военной хунте) и которая руководствуется принципом «масса менее подвержена порче»⁴, следовательно, нужно подчинить эту массу при помощи военной силы, при этом создавая иллюзию всеобщего участия во власти. Памятуя о том, что именно этот режим выделяется Аристотелем как лучший, о какой либеральности этого философа в принципе может идти речь?

Теперь рассмотрим справедливые режимы по Платону. Единственный режим – аристократия, является справедливым, по мнению философа. Тем не менее, аристократия по Платону – это власть мудрейших, людей, которые способны управлять государством в силу своих обширных знаний и подготовки, в силу своей компетентности в этом вопросе. Аристократия – это отнюдь не власть богачей, как мы можем видеть это у Аристотеля. По нашему личному мнению, этот режим можно назвать если не

³ Чичерин Б.Н., Сальников В.П., Сандулов Ю.А. Политические мыслители древнего и нового мира. М., 2001. С. 15.

⁴ Аристотель. Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1983. С. 476.

демократичным (всё же, снова можно наблюдать некое отделение властвующих от народа), то, по крайней мере, логичным и справедливым с точки зрения общего блага, поскольку истинные философы не нуждаются в материальных благах и в состоянии думать об общем благополучии, а вот люди, обладающие частной собственностью, имеют стимул её приумножать и подвержены корысти, что, несомненно, является сильным отвлекающим фактором в борьбе за общественное благосостояние. Стоит отметить, что деление у обоих философов происходит на одном основании – действует ли правитель (или правители) ради общего блага и приносит ли режим в принципе пользу своим гражданам.

Рассмотрим саму структуру государства, то есть его основу. И снова мы сталкиваемся с утверждением, что государство Платона – это государство тотального контроля, жёстких правил и безумных идей. А государство Аристотеля – это модель, наиболее приближенная к принципам справедливости и блага, которые распространены в современном обществе.

Следует вспомнить, что именно составляет опору аристотелевского государства. Это семья, а точнее, целая сеть семей, которая является каркасом государственного устройства и всех общественно-политических процессов,

происходящих в стране. Семья по Аристотелю – это естественное патриархальное образование, которое ставит главу семьи в положение монарха или диктатора и, что самое главное, семья является традиционной. Аристотель как сторонник патриархального мировоззрения ассоциирует авторитет власти, рациональное, с «мужским», а подсознательное, природное, – с «женским»⁵. Именно традиция лежит в основе всех авторитарных и тоталитарных режимов, сменяющих монархию. Таким образом, государство Аристотеля, которое как из сот состоит из семей с традиционным укладом, просто не может быть либеральным. Государство уподобляется союзу господина и рабов, установленному преимущественно для пользы господина⁶. Главный принцип государства Аристотеля - это добродетель, которая, тем не менее, определяется наличием у руля власти человека, единолично принимающего мудрые решения во имя блага каждого члена общества в отдельности. «Богатые утверждают, что граждане, неравные по имуществу, должны быть неравны во всем; бедные, напротив, говорят, что люди, равные по свободе, должны быть равны и в

⁵ Дорофей Ю.О. Гендерные стереотипы в античности // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Том 22 (61). 2009. № 2. С. 109.

⁶ Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон; Аристотель. М.: Жизнь замечательных людей, 1993. С. 105.

политических правах. И те и другие ошибаются, ибо главный элемент государства состоит не в богатстве и не в свободе, а в добродетели»⁷. Дополнительно следует отметить отношение Аристотеля к женщине и, что самое главное, к рабам (которые по античной традиции также являлись собственностью семьи – домашние рабы). Женщина – это бесправное по всем ортодоксальным традициям существо, которое призвано служить главе семьи, и не имеет гражданских прав. Раб – это имущество и не более того, человек «от природы предназначенный к подчинению, но не желающий подчиняться»⁸.

Главным принципом государственного устройства и стабильности у Платона является справедливость, которая определяется как регулятор внутренних отношений внутри классов и внешних отношений между ними - все люди занимаются той деятельностью, для которой они были созданы и служат во имя общего блага⁹. Говоря о платоновском государстве, следует отметить, что семье выделяется также достаточно важное место в государственной структуре.

Устройство семьи по Платону практически совпадает с устройством семьи современности, поскольку она отнюдь не традиционна: женщина может заниматься абсолютно той же деятельностью, что и мужчина (при условии, что имеет для этого способности), даже может занять место в высших сословиях, что было совершенно немыслимо для античного мира. Платон является защитником абсолютного равенства полов, что является самой неожиданной чертой всего его построения¹⁰. И, конечно же, вопрос с рабами не может не удивлять: этот класс присутствует в работе Платона, но отношение к нему совершенно иное, нежели у Аристотеля: во-первых, взятие в рабство и удержание в нём сильно ограничено, как и количество рабов для одного полиса, а во-вторых, отношение к ним является более человеческим, а не чисто отношением, как к бесчувственной вещи.

Перейдём к не менее важному аспекту сравнения – сословному делению в государстве. Аристотель выделяет 5 сословий: народ (то есть, крестьяне), ремесленники, торговцы, чиновники и военные. При этом, чиновники и военные являются привилегированными классами и, как следствие, являются богатым

⁷ Чичерин Б.Н., Сальников В.П., Сандулов Ю.А. Политические мыслители древнего и нового мира. М., 2001. С. 31.

⁸ Аристотель. Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1983. С. 331.

⁹ Орехов А.М. Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности // Вопросы философии. 2010. С. 65.

¹⁰ Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные Карповым. СПб, 1863-1879.

меньшинством (по выражению самого Аристотеля). Все же остальные являются бедствующим большинством. В условиях подобного диссонанса неизбежны смуты и революции, неизбежен хаос и падение режима. Аристотель для решения этой проблемы предлагает не совсем понятное решение – укреплять средний класс, то есть людей, обладающих средним уровнем достатка и собственности, при этом, довольные своим положением. При этом конкретных мер по укреплению этого самого класса не предлагается. Более того, совершенно игнорируется явный факт того, что в любом случае в бедных низах произойдёт взрыв, который может привести к двум вариантам: либо действующий режим свергается народом и устанавливается демократия, либо власти идут на подавление бунта посредством армии, что приводит к установлению тирании. В любом случае, лучший, по мнению Аристотеля, режим продлится недолг: он попросту нежизнеспособен. Главную причину политических переворотов Аристотель видит в стремлении к равенству, арифметическому или пропорциональному. К восстанию прибегают те, которые считают себя обделенными и думают, что им не воздается должное¹¹.

¹¹ Чичерин Б.Н., Сальников В.П., Сандулов Ю.А. Политические мыслители древнего и нового мира. М., 2001. С. 32.

Иное сословное деление предлагает Платон. Его государство делится на 3 сословия: высшее (то есть, сословие управленцев), сословие стражей (они же воины) и низшее сословие (то есть, ремесленники и крестьяне). В отличие от государства Аристотеля здесь практически невозможно выделить привилегированные классы. Платон во главе своего идеального государства ставит философов как воплощение мудрости, мужества, рассудительности и справедливости. Эти качества присущи Благодетелю, если рассматривать их с точки зрения интересов государства¹². Сословие властителей и сословие стражей состоят из философов, которым чужды корысть и властолюбие, они радеют за общее благо, не имеют частной собственности и, что касается стражей, живут совместно и делят всё поровну. Что касается низшего класса – он является кормильцем для всего государства, он нужен высшим классам, поэтому никаких притеснений по отношению к ремесленникам и крестьянам быть не может. Что касается крестьян, то они также проявляют глубокое уважение и покорность по отношению к классу властителей и стражей, поскольку первые являются мудрыми воспитателями, а вторые – защитниками. В таких условиях, бунта не может быть по определению,

поскольку каждый доволен своей долей и не испытывает притеснений со стороны других классов, более того, фактор отсутствия частной собственности и материального культа также вносит свою лепту в стабильность умов граждан и самого государства.

Что ещё отличает современное демократическое государство от авторитарного? Отношение к войне, её ведению и необходимости в ней. Сначала рассмотрим отношение Аристотеля к этой деятельности. Война по Аристотелю должна вестись для приобретения материальных благ и является «средством для приобретения собственности»¹³. Причём собственностью также являются и рабы, которые набираются из числа побеждённых варваров (то есть, не эллинов). Другие народы в принципе рассматриваются им как неполноценные, поскольку, по его мнению, только у эллинов мужество и ум находятся в гармонии. У европейцев же есть мужество, но недостаёт ума, тогда как у азиатов есть ум, но недостаёт мужества¹⁴. Это значит, что руки для войны у государства развязаны, и можно без стеснения нападать на государства, населённые

людьми, недостаточно развитыми от природы, людьми, которые от природы предназначены служить. Подобный подход никак не вяжется с либеральными ценностями, а скорее напоминает действия и идеологию нацистской Германии.

Что сказано о войне у Платона? Фактически, он осуждал ее, рассматривая как величайшее зло¹⁵. Прежде всего, она нежелательна, поскольку расширяя территорию полиса посредством завоеваний, государь будет всё меньше и меньше способен её контролировать. Эта мысль кажется мне вполне разумной, поскольку оправдала себя в последующие века (например, если вспомнить историю Римской империи, Британской империи, Османской империи и многих других). Во-вторых, следует отметить, что платоновское отношение к другим народам очень близко к современным принципам взаимоотношений между государствами. С эллинами, как с братскими народами, платоновское государство воевать не будет, к варварам же отношение совершенно иное, в некоторой степени даже уважительное, что идёт в разрез с идеями Аристотеля по этому вопросу. Отношение к рабству и взятию в рабство также совершенно иное,

¹² Семенова А.Л. Роман Замятина "Мы" и "государство" Платона // Русская литература. № 3. 1999. С. 10.

¹³ Аристотель. Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1983. С. 389.

¹⁴ Чичерин Б.Н., Сальников В.П., Сандулов Ю.А. Политические мыслители древнего и нового мира. М., 2001. С. 38.

¹⁵ Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. СПб.: Питер, 2000. С. 261.

более либеральное, – следует ограничивать этот процесс и само количество людей, обращённых в рабов.

Таким образом, можно убедиться в том, что по всем показателям, начиная от устройства и заканчивая отношением к войне, платоновское идеальное государство является более либеральным, чем аристотелевское. Несомненно, ни одно из этих государств в условиях современных реалий нельзя назвать демократическим (ведь и само понятие «демократия» давно поменяло свой смысл), но говоря о временах античной Греции, можно сделать однозначный вывод: устройство государства, предложенное Платоном, являлось бы самым либеральным из всех существовавших тогда полисов. И всё же для античного времени аристотелевская модель была, пожалуй, наиболее реалистичной и действенной. Идеи же Платона были чересчур утопичны и идеальны. Именно поэтому можно согласиться с критикой Аристотеля о том, что излишнее единство разрушает само существо государства, которое должно быть менее едино, нежели семейство, и еще менее, нежели отдельное лицо¹⁶.

См. на след. стр.

¹⁶ Чичерин Б.Н., Сальников В.П., Сандулов Ю.А. Политические мыслители древнего и нового мира. М., 2001. С. 21.

Справедливые режимы	Несправедливые/извращённые правильные режимы	Основа общества и устойчивости государства	Структура семьи	Сословное деление в государстве
Государство Аристотеля 1) Монархия (или царская власть) 2) Аристократия 3) Полиция Монархия – это единственная форма правления, при которой власть учреждается во благо всех ¹ .	Извращённые правильные режимы: 1) Тирания 2) Олигархия 3) Демократия	1) Сеть семей, которая является каркасом государственного устройства и всех общественно-политических процессов, происходящих в стране. 2) Государство уподобляется союзу господина и рабов, установленному преимущественно для пользы господина ² . 3) Добродетель , которая, определяется наличием у руля власти человека, единолично	Естественное патриархальное образование, которое ставит главу семьи в положение монарха или диктатора и, что самое главное, семья является традиционной. Аристотель как сторонник патриархального мировоззрения ассоциирует авторитет власти, рациональное с «мужским», а подознательное, природное – с «женским» ⁴ .	5 сословий: народ (то есть, крестьяне), ремесленники , торговцы , чиновники и военные . При этом чиновники и военные являются привилегированными классами и, как следствие, являются богатым меньшинством.

¹ Аристотель. Сочинения: В 4 т. М.: Мысль, 1983. С. 396.

² Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон, Аристотель. М.: Жизнь замечательных людей, 1993. С. 105.

⁴ Дорофей Ю.О. Гендерные стереотипы в античности // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Том 22 (61). 2009. № 2. С. 109.

			принимающего мудрые решения во имя блага каждого члена общества в отдельности. «Богатые утверждают, что граждане, неравные по имуществу, должны быть неравны во всем; бедные, напротив, говорят, что люди, равные по свободе, должны быть равны и в политических правах. И те и другие ошибаются, ибо главный элемент государства состоит не в богатстве и не в свободе, а в добродетели» ³ .			
Государство Платона	Аристократия - справедливая власть меньшинства, лучших и мудрейших граждан.	1) Тимократия 2) Олигархия 3) Тирания 4) Демократия Демократия рассматривается в	Справедливость , которая определяется как регулятор внутренних отношений внутри классов и	Равноправие: женщина может заниматься абсолютно той же деятельностью, что и мужчина (при условии, что	3 сословия: высшее (сословие управленцев), сословие стражей (они же воины) и низшее	

³ Чичерин Б.Н., Сальников В.П., Сандулов Ю.А. Политические мыслители древнего и нового мира. М., 2001. С. 31.

Платон во главе своего идеального государства ставит философов как воплощение мудрости, мужества, рассудительности и справедливости. «Эти качества присущи Благодетелю, если рассматривать их с точки зрения интересов государства». ⁵	особом ключе: Политическая мудрость состоит в умении себя воздерживать; поэтому монархия должна быть ограничена свободой граждан, демократия – усилением власти. Тогда только в государстве будут господствовать умеренность, согласие и мудрость. ⁶	внешних отношений между ними - все люди занимаются той деятельностью, для которой они были созданы и служат во имя общего блага ⁷ .	имеет для этого способности), даже может занять место в высших сословиях, что было совершенно немыслимо для античного мира. Платон является защитником абсолютного равенства полов, что является самой неожиданной чертой всего его построения.	сословие (то есть, ремесленники и крестьяне). В отличие от государства Аристотеля здесь практически невозможно выделить привилегированные классы.
---	---	--	---	--

⁵ Семенова А.Л. Роман Замятин "Мы" и "государство" Платона // Русская литература. № 3. 1999. С. 10.

⁶ Чичерин Б.Н., Сальников В.П., Сандулов Ю.А. Политические мыслители древнего и нового мира. М., 2001. С. 16.

⁷ Орехов А.М. Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности // Вопросы философии. 2010. С. 65.

Литература:

1. Аристотель. Сочинения: В 4 т. - М.: Мысль, 1983. – С. 376 – 644.
2. Гусейнов А.А. Мораль и политика: уроки Аристотеля // Ведомости. - 2004. - № 24. - с. 1-22.
3. Дорофей Ю.О. Гендерные стереотипы в античности // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. - Том 22 (61). - 2009. - № 2. - С. 105-112.
4. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. - СПб.: Питер, 2000. - 387 с.
5. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон; Аристотель. М.: Жизнь замечательных людей - 1993. - 259 с.
6. Орехов А.М. Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности // Вопросы философии, 2010 - С. 60-73
7. Семенова А.Л. Роман Замятина "Мы" и "государство" Платона // Русская литература. – 1999. - № 3. – С. 1-17.
8. Сочинения Платона, переведенныя съ греческаго и объясненныя Карповымъ. - СПб, 1863-1879.
9. Чичерин Б.Н., Сальников В.П., Сандулов Ю.А. Политические мыслители древнего
10. и нового мира. – М. - 2001. - 175 с.

Раздел второй. Сила власти: Аврелий Августин и Фома Аквинский.

Рецепт создания позитивных законов согласно Фоме Аквинскому

Таисия Шенцева

***Резюме:** В эссе рассматриваются указанные Фомой Аквинским критерии, касающиеся принятия и применения позитивных законов. Анализируются условия, в которых работал автор, для выявления такого фактора как соблюдение интересов церкви.*

Фома Аквинский – один из тех философов, чья известность позволяет упустить краткую сводку о его биографии. В данном случае гораздо интереснее и продуктивнее будет начать с небольшого введения в особенности исторической эпохи, в условиях которой творил автор. Такой путь выбирает Ю. Боргош в произведении «Фома Аквинский»¹, и это не вызывает удивления, поскольку способствует углубленному пониманию работ Фомы Аквинского. Если обобщить сказанное Ю. Боргошом и остановиться на главном, то можно выделить два важных условия. Во-первых, распространяющийся аристотелизм, угрожал влиянию церкви. В данный период требовалась новая философия, которая бы не тормозила развитие, но при этом способствовала укреплению церкви. Во многом работы теолога основаны на стремлении теологизировать «аристотелизм и втиснуть в рамки католической ортодоксии»².

Второй важный аспект сводится к росту политической активности среди купечества и буржуазии. В данных обстоятельствах внимание философа к политической теме было предопределено, кроме того затрагивало и интересы церкви.

Причина столь долгого вступления кроется в желании акцентировать внимание на том, что многие идеи автора были обусловлены интересами церкви. Этот факт нужно учитывать при анализе его работ, в частности и «Суммы Теологий». Что же касается причин выбора данного аспекта работы, то главной из них является важность темы для политологической сферы. Роль законов в современных правовых государствах возрастает, а правовой нигилизм – по-прежнему существующая проблема, что выявляет потребность в новом подходе к данному вопросу. Фома Аквинский же предлагает на наше рассмотрение несколько без сомнения полезных находок.

¹ Боргош Ю. Фома Аквинский. М., 1975. С. 5-23.

² Там же. С.23.

Перед тем, как уделить внимание отдельным характеристикам, необходимо показать, как автор определяет правовую норму, т.е. ввести в контекст. Начать следует с самого главного: с выделенной автором классификации. Он выделяет вечный закон, естественный, человеческий, и Библию. Под вечным законом понимается воплощение бога, естественный закон происходит из вечного закона и является чем-то абсолютным и неизменным, а человеческий закон является соответственно результатом деятельности людей. На последнем и стоит остановиться.

Согласно Фоме Аквинскому, мы определяем закон как «любое повеление разума, которое провозглашается ради общего блага тем, кто печется об общности». Автор достаточно точно определяет и ценность правовой нормы: «целью любого закона является то, чтобы люди становились благими»³. По мнению автора, воздействуя силой и страхом, мы формируем необходимые обществу модели поведения. Однако, рассматривая творчество теолога не так поверхностно, мы можем заметить, что для следования этой цели необходимо не только его провозглашение ради общего блага. Очевидно, что, имея благие намерения, правотворцы часто упускают важные

детали, из-за чего закон перестает работать. Именно на эти элементы я бы и хотела обратить внимание. В данном случае лучше разделить повествование на две части: сначала сделать акцент на том, как закон принимать и изменять, а затем как его применять.

Изучая идеи Фомы Аквинского, можно найти целый перечень необходимых условий. Во-первых, это – ясность формулировки⁴. Она, по мнению автора, исключает вред, который может принести закон. Во-вторых, философ делает акцент на том, что правотворчеством должны заниматься мудрецы⁵: это обеспечивает создание позитивного закона. Кроме того, Аквинский утверждает, что «любой положительный закон является настолько законом насколько он выходит от естественного»⁶. Автор также считает необходимым соответствие правовой нормы божественному закону и согласованность с человеческой пользой⁷. Однако, она не должна подавлять сразу все пороки человека⁸, что звучит, на первый взгляд, странно, но в действительности не лишено смысла. Теолог не пытается идеализировать людей и не приписывает им желания следовать букве закона. И я

⁴ Там же. С.342.

⁵ Святой Фома Аквинский. Сумма теологий, первая часть второй части. М., 2011. С.337.

⁶ Там же. С. 341.

⁷ Там же. С. 342.

⁸ Там же. С.349.

³ Святой Фома Аквинский. Сумма теологий, первая часть второй части. М., 2011. С. 335.

думаю, что многие условия сводятся к необходимости балансировать между принуждением и добровольным принятием. Ведь очевидно, что исключительно первое приведет к восстанию, а исключительно второе невозможно. Поэтому и вводится это правило. Надавив сразу на все человеческие пороки, мы вызовем волну недовольства и презрение к закону, а значит и правовой нигилизм. Этот аспект проясняет мысль автора.

Из этой же мысли выходит необходимость принимать природные особенности и обычаи людей⁹. Первое достаточно очевидно, мы не можем перестать дышать и выжить, даже если это провозглашено конституцией. А вот второе вызывает больше интереса. Автор говорит о необходимости учитывать обычаи не только при принятии закона, но и при его изменении. Так, для человека очень важна привычка, и то, что передаётся из поколения в поколение, кажется гораздо более легитимным, чем появившееся нововведение. Чтобы закон действовал, он должен быть принят обществом, и поэтому иногда закон менее полезный, но привычный, лучше, чем более полезный, но ещё не принятый обществом, так как исполнение первого гарантировано в большей степени. Поэтому Фома Аквинский говорит, что

менять обычай можно, только если для этого есть общественный запрос. А именно, если настоящий закон очевидно несправедлив и общество готово к переменам.

Теперь самое время перейти к тому, как правильно закон применять. Одно из первых применений, названных теологом, - быстрое принятие решения по какому-либо делу¹⁰, а, значит, в этом случае и закон должен интерпретироваться и применяться соответственно. Большую роль Фома Аквинский уделяет человеческому фактору. Так, судьи должны быть объективны¹¹, несмотря на любовь, ненависть или другие чувства. Автор обращает внимание на одну важную деталь: вопреки тому, что закон обладает общим характером, остаются частные случаи, которые не могут быть охвачены. Поэтому нужно «оставлять на усмотрение судей нечто единичное, нахватывающееся законом»¹². В продолжение этой мысли можно отметить, что автор не раз заявляет об этих частных случаях. Теолог даже приходит к мысли, что законы не обязательно должны касаться каждого, если того требует его особенность и исключение будет сделано во благо. Возможно, во мне говорит слишком большой скептицизм по отношению к

⁹ Там же. С. 342.

¹⁰ Святой Фома Аквинский. Сумма теологий, первая часть второй части. М., 2011. С.342.

¹¹ Там же С. 337.

религиозным учениям, но можно предположить, что это одна из тех лазеек, что оставляет Аквинский для церкви. Вспоминая вступление к данному эссе и описание реалий того времени, мы не можем исключать такую вероятность. Стоит признать, что для церкви весьма удобно, прикрываясь благом, нарушать закон. Возможность извлечения какой-либо пользы незаконным путем при сохранении легитимности - это лучший подарок, какой мог сделать Фома Аквинский как философ для церкви.

Творчество Фомы Аквинского, несомненно, внесло большой вклад в

развитие философской мысли, и многие его идеи произвели впечатление лично на меня. В частности, рецепт создания позитивных законов, представляется мне тем, что действительно заслуживает внимания современников. Мне кажется интересным убеждение автора в необходимости учитывать человеческие факторы при создании законов, особенно такого фактора как привычка. Однако, читая труды теолога, мне представляется важным анализировать их через призму целей и задач, что преследовал автор. Иначе каким образом самим сохранить объективность?

¹² Там же.

Литература

1. Боргош Ю. Фома Аквинский. - М., 1975. [П1] - 182 с.
2. Святой Фома Аквинский. Сумма теологий, первая часть второй части. - М., 2011. [П2] – 426 с.

Религиозный выбор Регула

Любовь Алтухова

Резюме: в данной работе затрагивается тема самопожертвования человека во имя исповедуемой им религии. Вопрос о добровольной человеческой жертве рассматривается на примере Регула, который был описан в работе Аврелия Августина «О граде Божьем».

В своем труде «О граде Божьем» Аврелий Августин выявляет зависимость понятий - религия и жертва. На протяжении всей истории человечества самопожертвование имело место в самых разных религиозных культах, что находило отражение в литературных памятниках.

В пятнадцатой главе А. Августин описывает добровольное возвращение Регула в плен, с которого взяли клятву, что после посещения Рима в сопровождении послов он непременно возвратится в карфагенский плен. В Риме же, соотечественники Регула предоставили ему возможность самостоятельно решить, останется ли он на свободе, или же предпочтет терпеть дальнейшие муки в плену. Регул сдержал клятву и возвратился в Карфаген. В плену ему выпала участь вынести ужасные пытки, после которых он скончался. А. Августин задается вопросом: если богам было угодно подвергнуть их почитателя столь суровой казни, человека, поклявшегося и сдержавшего свою клятву, что бы в таком случае, боги могли сотворить с клятвопреступником?

А. Августин привел именно этот жесточайший пример, чтобы показать читателю, как люди приносили себя в жертву ради веры, ничего не получая взамен за свои тяжкие страдания (по крайней мере, на протяжении их земной жизни). Люди, приносящие свою жизнь в жертву во имя богов, чаще всего не ожидают получить материальные или нематериальные награды. Возвышая значение религии, признавая ее господство над собой и над всем миром, Регул предпочел исполнить клятву, обрекая себя на страдания телесные. Аврелий Августин сравнивает смерть Регула и падение Римской империи: культ богов приносит счастье после жизни¹. Почему же тогда многие люди считают, что бедствие пришло в Рим, когда его жители перестали чтить своих богов?

Мы уже рассмотрели выше, что, отдав жизнь за своих богов, человек не обретает счастья и его не находят какие-либо награды на протяжении жизни. Многие сводят это к тому, что боги скорее позаботились бы о целом обществе,

¹ Августин А. О граде Божьем. М., 1994. С. 25.

нежели об отдельном человеке. Но здесь стоит заметить, что части составляют целое. Как индивид неразрывно связан с обществом и оказывает на него заметное влияние, так и общество нельзя определять как отдельное от человека. Поэтому боги могли в равной степени обречь на земные страдания как Регула, так и жителей Рима.

Под религией мы обычно подразумеваем коллективные представления, отражающие психические состояния групп². Однако не исключается различная степень преданности своей вере, отличное восприятие индивидами пространства и времени. От внутренней эмоциональной оценки пространства и времени зависит, чем способен пожертвовать человек во имя своей веры. Так, высокорелигиозный человек, придавая исключительное значение каждой прожитой минуте, вряд ли согласится прервать свою жизнь, пусть даже во имя почитаемых им богов. Он мотивирует свой выбор потенциальной возможностью совершения благих деяний на протяжении жизни.

Далее следует уделить внимание восприятию каждого индивида единственности и множественности. Допустим, общественные установки отражают поклонение определенным богам, признание истинно верным

единственное религиозное учение, заведомо исключая другие. Однако в сознании каждого человека, кроме массовых представлений о бытии, выражающихся в приверженности тому или иному религиозному культу и другим общественным установкам, укореняется индивидуальное миропонимание, выражающееся в эмоциональном восприятии реальности.

Ряд философов придерживаются и отстаивают верховенство общественных установок над индивидуальными. Согласно их воззрениям, каждому человеческому разуму присуща всеобщность, совокупность заложенных общественных установок, которые, в первую очередь, и обуславливают решения и действия индивида. Другая группа мыслителей склонна думать, что общественные установки слагаются из индивидуального опыта каждого. По их мнению, каждый человек в отдельности и является создателем общественных благ. Однако, эмоциональный опыт каждого человека индивидуален и нельзя его отождествлять с опытом другого члена того же общества. Ощущения и представления могут быть основаны на общественных установках, предшествующих им, но следует признать, что они не могут быть универсальными, надиндивидуальными.

² Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М., 1998. С. 304.

Таким образом, каждый фактор, оказывающий воздействие на мировоззрение человека, представляет собой отдельный «кирпич» в фундаменте сознания каждого индивида. Опираясь непосредственно на свой индивидуальный опыт и установки, нельзя предопределить, как будет действовать тот или иной человек в аналогичной ситуации. Несмотря на закрепившийся в обществе религиозный культ и социальные установки, признаваемые всеми членами общества, сложившиеся индивидуальные мировоззрения не могут являться тождественными. Кроме того, религиозные концепты не являются чем-то в своем роде «средним» между представлениями о вере всех индивидов общества. В таком случае, как отмечает Э. Дюркгейм, они были бы беднее по содержанию³. На самом же деле, они значительно превосходят представление среднего человека.

Религию и смерть не следует рассматривать отдельно друг от друга, т. к. нашу жизнь постоянно затрагивают непосредственно или опосредованно различные религиозные ритуалы и праздники.

Возвращаясь к теме самопожертвования во имя богов, еще одним мировоззренческим фактором, обуславливающим выбор каждого

человека, является явный или неявный страх смерти. Его следует определять как часть индивидуального восприятия времени каждым человеком. Как писал известный российский религиовед и философ, доктор философских наук, Александр Солдатов, антирелигиозная пропаганда в советские времена использовала этот страх в качестве религиозной критики: «страх создал богов».⁴ Т. е. человек со слабыми внутренними установками может подвергнуть себя «обольщению», поверить в идею о бессмертии души. Неконтролируемые эмоции, затмевающие разум, могут направить человека в «ложное русло».

Обходя стороной советскую антирелигиозную пропаганду, А. Солдатов отмечает, что такая эмоция «страха смерти» чаще носит массовый характер. Степень приверженности этой эмоции различна среди членов общества. Возможно, у Регула, выбравшего возвратиться в плен, и подвергнуть себя страданиям, она была незначительной по сравнению с его религиозными убеждениями (касательно незыблемости исполнения клятвы). Регул не свернул с

³ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. М., 1998. С. 310.

⁴ Солдатов А. Преодоление смерти в разных религиозных традициях [Электронный ресурс] URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/5/preodolenie-straha-smerti-v-raznyh-religioznyh-tradiciyah> (Дата обращения - 16.08.2014)

пути высокорелигиозного человека, не предал свою веру, но обрек себя на жесточайшие пытки и последующую смерть. Таким образом, эмоция «страха смерти» присуща как отдельному индивиду, так и массовому мировоззрению. Однако именно эмоция индивида изначально оказала влияние на общественную установку. Человеческая эмоция всегда первична, т. к. общество само по себе не может выражать эмоции, на что способны лишь его члены. Так, у Регула, его предшественников и последователей была возможность задать массовую эмоцию: «отбросить всякий страх смерти во имя богов», которая бы непременно отразилась в позитивном или негативном ключе в сознаниях других членов общества. В своей статье А. Солдатов цитирует знаменитую фразу датского философа, Серена Кьеркегора: «Если бы человек был зверем или ангелом, он бы не мог испытывать тревогу. Но, являясь синтезом того и другого, он способен ощущать тревогу...»⁵.

Такого рода фобии в советской антирелигиозной пропаганде определялись как порождение социального детерминизма: члены общества, избавившееся от классовости, могут рассчитывать на исчезновение фобий.

Другой аспект, существенно влияющий на человека, которому

приходится выбирать: умереть во имя богов или нет, - что есть жизнь и что есть смерть. Допустим, множество индивидов почитают определенный религиозный культ, в обществе в течение многих веков господствует непоколебимая установка о жизни после смерти. В зависимости от того, насколько глубоко человек привержен этой идее, а также насколько сильна в нем эмоция «страха смерти», устанавливается некоторое отношение между этими двумя мироощущениями. Решаясь на тот или иной поступок, индивид не может не руководствоваться и этим внутренним соотношением. Возвращаясь к жизненно важному выбору Регула, скорее всего, он руководствовался мотивами, которые были направлены на получение определенной пользы в жизни загробной, или, по крайней мере, на само существование вечной жизни.

Также частью мотивации Регула добровольно подвергнуть себя истязаниям, могла быть идея о жертвоприношении ради блага других людей. Такой взгляд на смерть во имя жизни других проповедуется в евангельской притче. В ней описывается существование зерна, у которого есть два пути: сохранить себя, тогда существование его будет лишено всякого смысла, либо погибнуть, но

⁵ Там же.

попасть в землю и принести «много плода»⁶.

Предвкушая вечную жизнь, уверовав в то, что после смерти непременно наступит беззаботное существование, человек может пожертвовать своей жизнью и добровольно согласиться на пытки, дабы сдержать данную клятву. Выбрав этот путь, он не предаст веру в своих богов. Для человека, живущего в наши дни, доступны сведения об ощущениях людей, переживших клиническую смерть. Эти данные являются, в некоторой степени, научно признанными, поэтому у индивида появляются подкрепленные основания для веры в загробную жизнь. Обычно, люди, пережившие клиническую смерть, в своих рассказах описывают «свет в конце тоннеля», а к ощущениям относят легкость, отсутствие земного притяжения. В современном обществе бытует такой взгляд, что смерть во имя богов, имея глубокие исторические корни, так и осталась в прошлом, и аналоги такого рода «жертвоприношения» не существуют в современном мире. Однако, исходя из вновь и вновь появляющихся доказательств, претендующих на некоторую степень научности, у индивида появляется все больше оснований признать идею вечной жизни. В таком случае, он перестанет отождествлять физическую

смерть с неким «концом всего». В случае если перед современным человеком предстанет выбор, аналогичный или похожий на выбор Регула, обладая эмпирически подтвержденными фактами, возможно, ему будет проще принять решение при условии понижения эмоции «страха смерти».

Следующий фактор, которым руководствуется человек, совершая жизненно важный выбор, - представление о смысле жизни. Определение понятия смысла жизни, помимо прочих вышеперечисленных факторов, также мотивирует человека поступать тем или иным образом. Один из популярных взглядов на эту проблему сформулировал известный русский писатель и мыслитель Л. Н. Толстой. Исходя из анализа взглядов Л. Н. Толстого российским исследователем И. В. Вишевым, Л. Н. Толстой считал нецелесообразным обращаться к «специальным научным исследованиям».⁷ По его мнению, индивид должен самостоятельно определить смысл своей жизни, опираясь на «разум и совесть, народную мудрость и религиозную веру». Л. Н. Толстой с недоверием относился к сверхъестественным элементам религиозной веры, считал, что многие

⁶ Евангелие от Иоанна, I - II век н. э. С. 34.

⁷ Вишев И.В. Л.Н. Толстой о религии и нравственности, смерти и бессмертии человека. – Челябинский гуманитарий. – Челябинск, 2010. С. 104.

церковные книги противоречат логическим законам. Таким образом, разошлись во взглядах, с одной стороны, официальная церковь того времени, с другой – Л. Н. Толстой и его последователи.

Из этого можно сделать вывод, что необязательно принимать все религиозные посылы, укоренившиеся в обществе. Можно сформировать на их основе свой индивидуальный взгляд на суть религии, оставаясь при этом верующим человеком, преданным своим богам. Некоторые составляющие религиозного культа могут не приниматься индивидом, но это никоим образом не будет означать, что он отклоняется от своей веры. Кто-то воспринимает смерть как «окончание всего», непоколебимо ценит каждую минуту жизни, кто-то, наоборот, видит в земной существовании лишь начало жизни

вечной и воспринимает смерть в качестве ступени на переходе к загробному миру.

Поведение человека целиком и полностью зависит как от его личного мировоззрения на суть вещей, так и от коллективных установок в обществе (при неизбежном условии взаимовлияния этих установок). А. Августин, описывая судьбу пленника Регула, подчеркивает приверженность своим богам и незыблемость религиозных взглядов этого человека. Но, из этого никак нельзя сделать вывод о том, что у всех соотечественников Регула были аналогичные религиозно-психологические установки. Умереть или не умереть за свои религиозные убеждения – вопрос выбора каждого отдельного индивида, попавшего в похожую ситуацию. Как писал известный ирландский философ Оскар Уайльд: «Вера не становится истиной только потому, что кто-то за нее умирает».

Литература

1. Августин А. О граде Божьем. - М., 1994. – 1149 с.
2. Вишев И. В. Л. Н. Толстой о религии и нравственности, смерти и бессмертии человека. - Челябинск: Челябинский гуманитарий, 2010. – 154 с.
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. - М., 1998. – 654 с.
4. Евангелие от Иоанна, I - II век н. э. – 634 с.
5. Солдатов А. Преодоление смерти в разных религиозных традициях [Электронный ресурс] URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/5/preodolenie-straha-smerti-v-raznyh-religioznyh-tradiciyah> (Дата обращения - 16.08.2014)

Что есть Бог? Идея Бога в трудах Августина Блаженного и Фомы Аквинского

Камилла Алиева

***Резюме:** В данном эссе рассматриваются концепции существования Бога, предложенные выдающимися мыслителями и теологами Августином Блаженным и Фомой Аквинским. Помимо трудов "О Граде Божьем" и "Сумма теологий" в работе были использованы статьи из журнала "Философские исследования" и др. В эссе уделяется особое внимание доказательствам существования Бога в рамках христианской религиозной модели.*

Каждый из нас хоть раз в жизни задавался вопросом: существует ли Бог? Сейчас мы имеем три мировые религии: буддизм, христианство, ислам и, в дополнении, огромное количество других менее популярных религий, религиозных течений, сект и т.д. Из чего следует, что люди во все времена нуждаются в вере: в вере в существование сверхъестественных сил, определяющих жизнедеятельность бытия и направляющих людей на их жизненном пути. В современном мире люди делают самостоятельный выбор: верить в Бога или нет, но, обращаясь к истории древнего мира, мы видим, что религия была неотъемлемым элементом жизни людей. На основе религии создавались государства, называемые теократическими. Имели место и религиозные войны, вызванные противостоянием наиболее распространенных религий, как например католицизм в борьбе с ересями и др. Религия, вера в Бога, является мощной силой, способствующей консолидации общества, возрастанию духа единения,

правверности и стремлению к достижению блага. Практически каждая религия претендует на господство, пытается увеличить число своих последователей, и прозелитизм является ее основной чертой. Основой любой религии является факт существования Бога. Каждая из религий приводит свои аргументы в пользу существования Бога – в этом факте нельзя сомневаться, поиски истины до сих пор продолжаются, но особое внимание нужно обратить на то, что многие древние мыслители и философы пытались объяснить, что же такое Бог, и существует ли Он? Тем самым, обратимся к трудам крупнейших религиозных мыслителей переходной эпохи от поздней античности к раннему средневековью «О граде Божьем» Аврелия Августина и «Сумма теологии» Фомы Аквинского. Идеи существования Бога этих двух выдающихся теологов и мыслителей заслуживают особого внимания, т.к. они выполнены в рамках христианской религиозной концепции и основаны на монотеизме, т.е. вере в единого Бога, а не политеизме, т.е.

многобожии, как, например, в Древней Греции.

Во-первых, рассмотрим взгляды Августина Блаженного на Бога, божественное познание, и попытаемся найти сходства и различия в способах доказательства существования Бога. Для этого обратимся к 8-ой книге труда «О граде Божьем», где философ наиболее подробно останавливается на вопросе существования Бога, сравнивая концепцию существования Бога платоников, последователей Платона, и христианства. Августин Блаженный отмечает, воззрения платоников в некотором смысле схожи с христианским пониманием, т.к. по мнению платоников, Бог – Творец всего сущего, «Творец для создания, и Свет для познания, и Благо для деятельности; что в Нем лежит для нас и начало природы, и истина учения, и счастье жизни»¹. Августин, придерживаясь христианской догматики, обращает внимание, что Платон и его последователи являются философами, более того, древнегреческими, что свидетельствует о том, что они постигали мудрость, воздавая божеские почести не единому Богу, а почитающимися, ими божествам. Несомненно, философия – это постижение мудрости, но процесс познания полностью зависит от веры в Бога, ибо Бог одарил

людей способностью постигать умом новое знание, а они, в свою очередь, недостойно относятся к Богу, «называя себя мудрыми, обезумели и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся»². Таким образом, Августин Блаженный заключает, что Бог един, бестелесен, «нетленнее всех душ, что Он наше Начало, наш Свет, наше Благо»³. Иными словами, Августин находит сходство христианского понимания Бога и понимания платоников, свидетельствующее о том, что платоники познали Бога и увидели в Нем источник вечного счастья. Далее Августин поднимает вопрос о характере Бога: обладает ли Он добрыми качествами или нет. Это рассуждение также выполнено на основе анализа концепции платоников, базирующееся на том, что все Боги добры, и нет ни одного злого Бога. Иными словами, отвергается мысль о том, что «злым» Богам нужно приносить жертвы, дабы им угодить и не вызывать их гнев⁴. Последнее является характерной чертой язычества: жертвоприношение пантеону Богов. Августин солидарен с платониками в том, что доброта – это одно из качеств истинного Бога. Однако Августин Блаженный активно критикует установленные в Древней Греции

¹ Августин А. О Граде Божьем. - Директ-Медиа, 2009. С. 661.

² Там же. С.663.

³ Там же. С. 663.

отношения с Богом/Богами, т.к. Боги рассматривались в качестве главного элемента социальной структуры общества, а именно Богам отводилось первое место в иерархии разумных существ, далее следовали демоны, а потом люди. Критика обрушивается в основном на то, что демоны представлены как посредники между Богом/Богами и людьми, и объясняется это тем, что Боги не ведают о делах человеческих. Роль демонов заключается в передаче желаний людей Богам. Демоны схожи с Богами, потому что бессмертны, также схожи с людьми, потому что люди зависимы от своих страстей, или от вожделеющего начала своей души. С точки зрения христианства, люди имеют связь с Богом посредством молитв и участия священнослужителей в исповедях и т.д., т.е. роль демона отнюдь не посредническая. Истинная религия, т.е. христианство (по мнению Августина) призывает людей контролировать свои негативные эмоции, быть милосердными и благодарными Богу за дарованные им блага, не поддаваться дьяволу – в этом добродетель веры, в этом заключается противостояние добра и зла, а многобожие возвращает в людях их страсти, подчиняя их демонам. Августин, критикуя многобожие, считал, что люди - жалкие создания, если уподобляются собственным

⁴ Там же. С. 672.

вымыслам. ⁵«Искусство делать богов изобретено этим сильным заблуждением и неверием людей, питавших отвращение к культу и божественной религии»⁶. Анализируя древнегреческое понимание божественности, Августин, бесспорно, удостоверяется в том, что христианство – истинная религия, только она позволяет познать Бога, достигнуть счастья.

Итак, Бог существует, но верить в Его существование недостаточно для истинного верующего. Каждый верующий стремится познать Бога, найти смысл в существовании мира и достигнуть внутренней гармонии, молясь Господу. Краткий путь к Богу - это вера, подкрепленная доказательствами о Его существовании. «Дальнейший путь - через чувственное познание внешнего мира к познанию умопостигаемого мира и самой Истины»⁷. Таким образом, Августин Блаженный разделял процесс Богопознания на пять этапов. Главный герой восхождения к Богу – это душа, проходящая первую ступень процесса познания – веру. Только вера рассматривается как один из типов знания, а не «принятие чего-либо за истину, не нуждающееся в необходимом полном

⁵ Августин А. О Граде Божьем. - Директ-Медиа, 2009. С. 702.

⁶ Там же. С. 706.

⁷ Тютюнкова М.А. Философское учение Августина//Философские исследования. 2007. № 2. С. 200. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/12669528> (дата обращения: 17.05.2014).

подтверждении истинности принятого со стороны чувств и разума и, следовательно, не могущее претендовать на объективную значимость»⁸. Вера у Августина, по сути своей, является рациональным постижением, осмыслением действительности посредством разума.⁹ Второй этап познания отличается еще большим рационализмом в процессе мышления. Теолог объясняет существование вещей посредством использования сомнений. Иначе, если мы в чем - либо сомневаемся, значит, это реально, это существует. Тем самым, ставя под сомнение существование Бога, мы подтверждаем Его существование, т.к. наши заблуждения и есть доказательства реальности.¹⁰ На третьем этапе постигается душа и жизнь. Человек - существо, состоящее из души и тела, где душа разумна и бессмертна, а тело смертно. Душа есть связующее звено с Богом, т.к. она сотворена Им и подчиняется Ему, а сама, в свою очередь, подчиняет себе тело¹¹. «Осознавая свою сущность, душа постигает, что источник ее бытия - Бог и что ее непреходящая сущность посредствует между миром идей и телесным порядком»¹². Следующей

ступенью Богопознания является чувственное познание, ибо ощущение формируется в результате мыслительного процесса, запечатлевающего телесное ощущение и сохраняющегося в памяти. И на пятом, последнем, этапе наступает процесс рационального познания. Истину, т.е. Премудрость Божью, по Августину мы постигаем благодаря интеллекту, и процесс постижения обусловлен первоначально чувственным опытом, а затем и деятельностью разума. Бог – это объект нашего познания, путь к которому пролегает через получение знаний извне, т.е. ощущениям, и через рациональное осмысление духовных истин. Таким образом, можно сделать вывод, что по мере прохождения душой выше названных пяти этапов человек познает Волю Божью, открывает Ему свою душу и укрепляет свою искреннюю веру в Него. Итак, мы ознакомились с воззрениями Августина Блаженного по вопросу о существовании Бога и предложенными теологом доказательствами Его существования.

Во-вторых, пришло время разобраться со взглядами другого не менее известного теолога и мыслителя - Фомы Аквинского. В труде «Сумма теологии» Фома Аквинский пытается доходчиво объяснить, что есть Бог, и доказать Его существование. Бог – это начало и цель всех вещей, Он Творец всего сущего. Здесь мы можем заметить практически

⁸ Философский энциклопедический словарь. Библиотека словарей Инфра-М. [Электронный ресурс]. URL: <http://92.242.59.41:3322/default.asp> (дата обращения: 17.05.2014).

⁹ Тютюнкова М. А. Указ. соч. С. 201.

¹⁰ Там же. С.202.

¹¹ Там же. С.202.

¹² Там же. С.203.

аналогичную Августину интерпретацию понятия Бога, что обусловлено религиозной принадлежностью обоих теологов. Автор ставит перед собой задачу поэтапно и аргументированно доказать существование Бога и показать Его сущность. Итак, по мнению Фомы Аквинского, Бог есть, т.к. Он нам «известен», а именно, услышав понятие «Бог», мы моментально присваиваем этому Существу имя, из чего следует, что мы «понимаем», о чем идет речь. И если в интеллекте это «имя» существует, значит, Бог существует. Факт Его существования известен сам по себе¹³. Также существование Бога не оставляет сомнения, потому что отрицание существования Истины, т.е. Бога, наоборот, подтверждает Его существование. Это рассуждение вторит мысли Августина Блаженного, считавшего, что сомнения и есть подтверждение существования Бога. Правда, в отличие от Августина, Фома четко говорит о том, что Бог и есть Истина. Раз мы знаем об истине, значит, она известна нам, вывод: Бог известен нам, Он существует¹⁴. Оговаривая свои выводы, Фома в качестве аргументов использует операции рациональной логики, рассматривая высказывание «Бог

есть», выделяя субъект и предикат, «поскольку предикат есть то же самое, что и субъект»¹⁵. Мы воспринимаем это положение, как таковое, т.е. естественным образом формирующееся. Более того, Фома Аквинский не обнаруживает сложности в доказательстве существования Бога, потому что это написано в Священном Писании, хотя поясняет, что факт существования не просто постулат веры, «а то, что предшествует постулатам; ведь вера так предполагает естественное познание, как благодать - природе, и как совершенство – совершенствующееся»¹⁶. Это положение требует разъяснений со стороны Фомы Аквинского, т.к. людям нужны доказательства существования Бога, ибо их вера не будет крепкой. Безосновательная вера не является подходящей каждому. К тому же философ добавляет, что познать Бога возможно, исходя из Его действий, и прибавляет, что необходимо познать причину действия, но из несоизмеренного причине действия нельзя получить совершенное познание о причине¹⁷. Дальнейшее рассуждение Фомы Аквинского приобретает структурированную доказательную концепцию существования Бога, состоящую из пяти элементов – пяти путей

¹³ Аквинский Ф. Сумма теологии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.krotov.info/library/01_a/kv/st_01_002.html (дата обращения: 18.05.2014).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

обоснования. Итак, первый путь заключается в идеи движения всего сущего в этом мире. Все, что движется, приводится в движение извне, но этот процесс не бесконечен, т.к. существует нечто первичное, приводящее в движение все сущее, т.е. Бог. Данное рассуждение отдаленно напоминает предложенную Платоном идею о формах, подразумевающую, что у каждой вещи в этом мире есть своя первичная совершенная, некая идеальная форма.¹⁸ Второй путь состоит в том, что существует некая причина порождает действие. Устранение причины неминуемо ведет к устранению действия. Значит, должна быть действующая причина, требующая за собой активность, деятельность, иначе - Бог. Третий путь заключается в том, что Бог – «это нечто необходимое само по себе, не имеющее причину необходимости вовне, но которое является причиной необходимости для других»¹⁹. Фома Аквинский объясняет это так: все существующее должно быть необходимым в действительности, вызванное или не вызванное некой внешней причиной. Иными словами, невозможен такой исход, что нечто не существует благодаря тому,

что существует, тогда ничего бы не было в действительности.

Четвертый путь акцентирует внимание на понимании природы вещей. Другими словами, мы способны разделять вещи по степени их приближенности к идеалу, т.е. дифференциация происходит на основе выделения тех или иных качеств, которые, как мы естественным образом полагаем, присущи тому или иному предмету и т.д. У каждой вещи есть свое совершенное состояние, тем самым, закономерно, что у всего сущего идеалом является Бог. Бог - причина бытия, воплощение блага и совершенства. И, наконец, пятый путь заключается в том, что у всего есть цель. Каждое существо, в особенности не способное к познанию, действует по заложенной в него программе, стремясь к наилучшему исходу. Тот, кто управляет всем и наделяет каждое существо его «инструкцией» по достижению цели, управляет всем, мыслит за всех – это Бог.²⁰

Таким образом, Фома Аквинский, как и Августин Блаженный, считает, что Бог есть воплощение всеобщего блага и добродетели. Именно Бог творит добро даже из зла, т.к. Он всемогущ и Творец всего сущего. Главное отличие рассуждений Фомы Аквинского от рассуждений Августина Блаженного заключается в том, что Фома Аквинский

¹⁸ Лоу С. Философские истории. М.: Аст, 2007. С.122-130.

¹⁹ Аквинский Ф. Сумма теологии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.krotov.info/library/01_a/kv/st_01_002.html (дата обращения: 18.05.2014).

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. ЧТО ЕСТЬ БОГ? ИДЕЯ БОГА В ТРУДАХ АВГУСТИНА БЛАЖЕННОГО И ФОМА АКВИНСКОГО - К. Алиева

пытается объяснить и доказать существование Бога посредством рациональных суждений, безусловно, апеллируя к христианским догмам, но не интерпретируя их, а делая выводы из собственных суждений. Напротив, Августин Блаженный использует христианские предписания как очевидно истинные и посредством критики уже существующих дохристианских языческих религий объясняет идею существования Бога. Более того, Фома Аквинский формулирует четкие и ясные суждения о существовании Бога, основанные на многостороннем и многомерном анализе аргументов, в отличие от Августина Блаженного, у которого обоснование существования Бога несколько размыто, в силу того, что его доказательство основано на чрезмерном количестве эмпирических данных (исторические факты, подробный анализ элементов язычества и др.), заключающееся, в основном, в критическом анализе претендующих на место истинной религии форм поклонения сверхъестественной силе. На мой взгляд, Августин Блаженный использует такой способ доказательства как «метод от противного». Иными словами, изобличая язычество, находит подтверждение истинности христианской веры. В то время как Фома Аквинский сконцентрирован на формулировании причинно - следственных

связей существования всего сущего и обращается к более абстрактным понятиям в своем рассуждении. Более того, примечательно, что Августин Блаженный рассматривал религию как понятие, сочетающее два аспекта: 1) совокупность обрядов, ритуалов, культов; 2) Богопознание, тем самым, религия тождественна философии (познанию мудрости), но соотношение понятий веры и религии у Августина Блаженного отсутствует.²¹ Этим вопросом занялся Фома Аквинский, который представлял религию и веру как две неотъемлемые и присущие человеку добродетели, имеющие естественное происхождение. Мыслитель находит различие между данными понятиями, а именно: «вера – это добродетель теологическая, а религия - моральная»²² Человек естественным образом стремиться к благу, поэтому для него естественно стремление познать Бога, но человеческого разума для познания Бога недостаточно, человек нуждается в Божьей помощи, ибо Бог является сверхъестественным благом. Вера и есть Божья помощь, Его добродетель. С помощью веры, т.к. она имеет сверхъестественное происхождение, мы

²⁰ Там же.

²¹ Апполонов А. Фома Аквинский. О вере и религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 1. С. 193. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/35311013> (дата обращения: 18.05.2014).

²² Там же. С. 194.

можем познать Бога. А религия является моральной добродетелью, т.к. разум дает человеку понять, что его разум не совершенный, т.к. что есть Вселенский разум, которому нужно подчиняться. Религия «есть выражение веры посредством внешних знаков»²³. Итак, взгляды теологов различны по вопросу соотношения веры и религии, и этим в некотором смысле можно объяснить различие подходов в толковании идеи Бога. Не подлежит сомнению одно - основа доказательств обоих авторов состоит в том, что душа познает Бога, и что Бог – это Первопричина всего существующего, Всеблагий и Всемогуший, Управитель жизни человеческой.

В заключение хочется отметить, что идея Бога, предложенная данными выдающимися авторами, представляет собой некую совершенную, идеальную концепцию устройства человеческой жизни, ибо человек верующий стремится познать Бога, стремиться к добродетели, к благу и счастью, следовательно, у людей

формируется особая система ценностей, по мнению теологов, универсальная система ценностей, которая будет мотивировать людей на создание такого общественного устройства, где Богопознание, реализуемое посредством веры, будет целью человеческой жизни. Таким образом, религиозные ценности должны стать общечеловеческими, общественными ценностями. Бог создает порядок вещей, управляет земным миром, а, значит, предписания веры в Него и следование им являются регуляторами человеческой деятельности. Вера определяет жизненный путь людей, предписывая им, каким образом нужно жить, чтобы познать Бога и достичь истинного счастья. Именно религия выступает в качестве объединяющей общество силы, и, основываясь на ее постулаты, можно создать крепкое устойчивое справедливое государство, угодное Богу, ибо справедливость и добродетель, главные цели существования государства, заключены в вере в Бога.

²³ Там же. С. 195.

Литература

1. Августин Аврелий. О Граде Божьем. - Директ-Медиа, 2009. - С. 633-725.
2. Аквинский Ф. Сумма теологии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.krotov.info/library/01_a/kv/st_01_002.html (дата обращения: 18.05.2014).
3. Тютюнкова М.А. Философское учение Августина // Философские исследования. – 2007. - № 2. - С. 199-208. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/12669528> (дата обращения: 17.05.2014).
4. Философский энциклопедический словарь. Библиотека словарей Инфра. - М. [Электронный ресурс]. URL: <http://92.242.59.41:3322/default.asp> (дата обращения: 17.05.2014).
5. Лоу С. Философские истории. - М.: Аст, 2007. - С.122-130.
6. Апполонов А. Фома Аквинский. О вере и религии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. - 2012. - № 1. - С. 191-196. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/35311013> (дата обращения: 18.05.2014).

Зло и смеховая культура средневековья

Даниил Буторин

Резюме: В предложенном эссе привожу рассуждения о месте зла в средневековом понимании мира, о возможности преодоление зла человеком средневековья через смех и церковь. Рассуждения опираются на труды Августина Аврелия «О Граде Божьем», «О Порядке», на исследование смеховой культуры средневековья М. М. Бахтина, роман У. Эко «Имя розы».

- Накажи жестоких, - твердо сказал он, -
чтобы неповадно было сильным проявлять
жестокость к слабым.

- Человек рождается слабым. Сильным он
становится, когда нет вокруг
никого сильнее его. Когда будут наказаны
жестокое из сильных, их место займут
сильные из слабых. Тоже жестокие. Так
придется карать всех, а я не хочу этого.

Аркадий и Борис Стругацкие.
«Трудно быть Богом»¹

Изначально политика должна быть нацелена на созидание, но в процессе борьбы за власть люди совершают много зла. В Средневековье почти весь процесс управления государством осуществлялся через зло и насилие – люди не знали и не умели править по-другому, а те, кто мог иначе скорее представляли исключение. В то же время не короли, а монахи были теми людьми, которые проповедовали миролюбие, призывали бороться со злом и пытались приблизиться к Богу.

Для того чтобы подробнее рассмотреть эту проблему, с одной

стороны, необходимо понять, что представляет собой зло, какова его природа и место в жизни человека; с другой - как предлагали средневековые философы бороться с ним. В качестве примера можно взять работы Августина Аврелия: в своем трактате «О порядке» он затрагивает вопрос о месте зла в божественном порядке всего сущего. Философ говорит, что Бог любит порядок вещей, который проистекает от него же, следовательно, Бог должен любить зло и зло должно исходить от Бога. Из этого противоречия автор выходит с помощью идеи о порядке зла, заключающемся в том, что Бог не любит зло, но зло является необходимой антитезой всему благому в этом самом порядке². Бинарная оппозиция между добром и злом выводит автора на рассуждение о справедливом и несправедливом, которое оканчивается выводом о правосудности Бога даже в отсутствие добра и зла. Но гораздо более острый вопрос возникает далее: откуда зло

¹Аркадий, Стругацкий Борис. Трудно быть богом: Фантаст. повесть / Худож. А.Дубовик; Компьютерный дизайн С.Шумилина. – М.: АСТ, 2014. – 286 с.

²Об истинной религии. Теологический трактат. - Мн.: Харвест, 1999. - 1600 с. (Классическая философская мысль). - 148 с.

взялось? Нельзя сказать, что создатель зла - Бог, так как эта мысль крамольна. Также тяжело предположить, что зло произошло вне всеобщего божественного порядка, так как это указывает на то, что порядок не всеохватен. Таким образом, Аврелий Августин не дает четкого обозначения природы зла и его места в порядке вещей. Единственное, что очевидно из его рассуждений, это то, что Бог не может являться создателем зла (философ вообще считает Бога воплощением абсолютного добра), и то, что при этом, без зла не может существовать порядка.

В книге Бытия сказано, что есть древо познания добра и зла. Из этого следует, что добро и зло изначально существовали, но не как антитеза, а как плоды одного дерева, амбивалентное понятие. Также, из этого можно понять, что только человеку свойственно разделять эти понятия, а они, в свою очередь, существовали в единстве ещё до появления человека, а с его появлением стали частью человеческой природы. Это ещё лучше видно из истории Каина и Авеля: Каин знал, что совершил зло и, будучи носителем этого зла, попытался скрыть это. Эта история стала символом амбивалентной природы человека. Причем, не последнюю роль в появлении этой особенности играет образ Бога - Адам и Ева знали Бога непосредственно, а их

дети—нет, из-за этого отстранения возник выбор между возможностью приблизиться к Богу и правом податься злу. Такой образ мышления (в понимании Аристотеля) можно считать типично средневековым, так как с помощью него объясняется, почему одни государи могут быть тиранами, а другие—нет (хотя власть в этом мировоззрении остается божественной).

В эпитафии сам Аристотель раскрыл суть средневекового мышления. Её отличительные черты - определенная «детскость», инфантильность, выраженная в просьбе о ниспослании справедливости (это очень походит на то, как дети отправляются к родителям, что бы те наказали обидчиков) и уличение в жестокости. Увы, детям свойственно «...сильным проявлять жестокость к слабым», а именно в этом Будах (герой Стругацких) видит одну из основных причин человеческого несчастья.

Но возникает логичный вопрос: как же людям отгородиться от страшной реальности. Как не потерять человеческий облик и продолжить развитие? Где их души могут найти успокоение, если добро и зло едины и неясно что нужно делать и что спасёт от адского пламени? Можно пойти в церковь, можно придаться грехопадению, а можно...смеяться. Смех является мощным защитным механизмом. С одной стороны, высмеянный субъект

перестает представлять опасность, с другой - сам смех снижает уровень психологического напряжения. Михаил Бахтин пишет, что смешение высокого и низкого (основной принцип юмора), помимо снятия напряжения, помогало нивелировать значение зла³. Например, при использовании этого приёма, ад, обычно представляемый местом наказания, виделся чем-то вроде цирка, а черти- пугалами и шутами.

В романе «Имя Розы» есть развернутое описание отношения к смеху в средневековой парадигме: настоятель монастыря утверждает, что природа смеха греховна, стараясь табуировать его. Он понимает, что через осмеяние можно добраться до сути вещей, избавиться от всего ненастоящего, познать несостоятельность религии. Этот момент в тексте является для нас принципиально важным, так как он показывает механизм отношения к церкви к определенным понятиям - если что-то используется на благо церкви (оправдывается обычно это тем, что так угодно Богу), то это допустимо, в остальных случаях - запрещено. Этот принцип касается и зла, а точнее, убийства.

Однако, Аврелий Августин, в своих рассуждениях «о Граде Божьем» пишет,

что «божественный авторитет допускает и некоторые исключения из запрета убивать человека»⁴. Он говорит, что если убийство совершается по воле божьей, то оно должно осуществиться, и тогда оно не будет считаться грехом. В пример он приводит жертвоприношения Авраама, убийство Иеффаем своей дочери, самоубийство Самсона.

Но суть в том, что, несмотря на такую трактовку, то, что угодно церкви обычно подаётся как то, что угодно богу, а бог – это исключительно положительный образ в средневековом сознании. Наверное, люди того времени не могли представить, что в Боге могут сочетаться и добро и зло, и видели они его как абсолютный идеал добра к которому надо тянутся. Поэтому, на карнавалах (мероприятиях, на которых допускалась любая дерзость) могли быть осмеяны все: от черта до Папы, но сам Бог оставался нетронутым, он не входил в концепт низкого и высокого, а находился за его рамками.

Получается, что церковь могла давать некоторую защиту от зла, предоставлять методы борьбы с ним, но смех являлся более совершенным орудием в борьбе со злом – потому-то мог быть направлен и на саму церковь, точнее на ее недостатки (которые также можно

³Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. *Монография.* - 2 изд. - М.: Худ. лит., 1990. - 543 с.

⁴Августин Блаженный. О Граде Божиим. - Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. — 38с.

воспринимать как зло). А это в свою очередь указывало на то, что церковь не совсем является проводником воли Бога (Бог, по Аврелию, абсолютно добр и идеален, а церковь—нет, следовательно, ее авторитет ставится под сомнение, а это потеря политического влияния). В конце концов, случилось то, что Франсуа Рабле, высмеял все те «недостатки» которые накопились за церковью со времен Аврелия, за что был отлучён от неё.

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что церковь не даёт спасения от зла, религия не объясняет различия между добром и злом, бог оказывается за гранью этих понятий и только смех позволяет защищаться от зла, причём смех, направленный на церковь в том числе. На него решались не все, но те, кто осмеливался, возможно, стали чуть дальше от церкви, но, по сути, чуть ближе к Богу.

Литература

1. Августин. О порядке/ Об истинной религии. Теологический трактат. - Мн.: Харвест, 1999. - 141-213 с.
2. Августин Блаженный. О Граде Божием. - Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. - 1265 с.
3. Аркадий, Стругацкий Борис. Трудно быть богом: Фантаст. повесть / Худож. А.Дубовик; Компьютерный дизайн С.Шумилина. – М.: АСТ, 2014. -286 с.
4. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Монография. - 2 изд. - М.: Худ. лит., 1990. - 543 с.

Раздел третий. Доблесть в политике: Макиавелли.

Способы прихода к власти в трактате Никколо Макиавелли «Государь»

Камила Якупова

***Резюме:** В данном эссе производится анализ предложенных Никколо Макиавелли способов прихода правителя к власти, а также рассматривается понятие доблести, применяемое в качестве основного критерия при выявлении наиболее выгодного и успешного способа.*

Творчество Никколо Макиавелли до настоящего времени представляет собой интерес для многих исследователей. Политические мысли, высказанные Макиавелли в трактате «Государь», вызывают многочисленные споры, но, несомненно, являются значимым событием в зарождении политической науки. Суждения, представленные в трактате, носят рекомендательный характер, то есть выступают в качестве некой инструкции для новых правителей. Как замечает А. Кустарев, эти рассуждения о власти отличаются своим нормативным характером, обладая даже признаками научности¹. Кустарев характеризует трактат «Государь» как методическое руководство к действию, учебник практической политики². Следует

заметить, что на самом деле Макиавелли подробно описывает способы прихода государя к власти, поведение, которое будет способствовать ему в сохранении власти, а также черты характера, которыми должен обладать настоящий правитель. Никколо Макиавелли предлагает и подробно описывает четыре способа прихода государя к власти: 1) доблестью; 2) милостью судьбы; 3) путем злодеяний; 4) благодаря благоволению сограждан, выдвигающих правителя.

Первыми рассматриваются государства, приобретаемые собственным оружием или доблестью. Никколо Макиавелли утверждает, что то, насколько легко правителю удастся удержать власть, зависит от того, насколько доблестным он оказывается. Когда выпадает случай, только поистине доблестный человек имеет возможность им воспользоваться. Чтобы дольше находиться у власти, государю следует меньше полагаться на

¹ Кустарев А. От Макиавелли до Вебера и обратно за 500 лет. [Электронный ресурс]: Неприкосновенный запас № 93 (1/2014) // сайт «Новое Литературное Обозрение». URL: http://www.nlobooks.ru/node/4414#_ftn1 (дата обращения: 31.05.2014).

² Там же.

милость судьбы. Среди тех, кто приобрел власть своей личной доблестью, Макиавелли выделяет Моисея, Кира и Тезея. Тем, кто добивается своей цели именно таким способом, трудно заполучить власть, но легко ее удержать. Трудность заключается в том, что приходится устанавливать новые порядки, которые всегда воспринимаются с опаской. А в том случае, если подданные перестанут верить, правитель должен быть готовым применить силу. На пути становления доблестного государя возникает множество трудностей и преград, справившись с которыми, он получает признание и могущество. В пример Никколо Макиавелли приводит Франческо Сфорца, который стал Миланским герцогом благодаря своей великой доблести и сумел удержать власть, преодолевая множество препятствий.

Но существуют и такие случаи, когда новое государство приобретает милостью судьбы или чужим оружием. В этих случаях дело обстоит прямо противоположным образом: заполучить власть легко, но удержать ее трудно. Такое происходит с теми, кто покупает власть за деньги или кому она бывает пожалована в знак милости. Как замечает Макиавелли, правители, заполучившие власть таким способом, полностью зависят от воли и фортуны тех, кто наградил их властью.

Более того, у них не получается сохранить власть по двум причинам:

1) они этого не умеют, так как у них не было условий, в которых они научились бы управлять;

2) они этого не могут, так как не имеют надежной поддержки в лице союзников.

Из вышесказанного следует, что правители, которые не обладают какими-либо дарованиями, не могут долго удерживать вверенную им власть. Лишь в том случае, если государь действительно является доблестным, он имеет возможность сохранить то, что ему предоставила фортуна, создав те условия, которые обычно закладываются до достижения власти.

Примером такого исключения и правителя, получившего власть милостью судьбы и чужим оружием, может служить Чезаре Борджиа, которому способствовала фортуна его отца. Следует заметить, что герцог приложил много усилий для того, чтобы закрепить власть в государстве, добытом чужим оружием. Чезаре Борджиа заложил прочное основание своего могущества, проявив благодетельность к своему народу, а затем заручившись его поддержкой. Как уже отмечалось ранее, совершить такое после приобретения власти способен лишь человек, обладающий великой доблестью. По мнению Никколо Макиавелли, герцог мог

бы стать правителем, который не зависел бы от чужого оружия, а лишь от собственной доблести, если бы не коварная воля фортуны.

Никколо Макиавелли говорит также о тех ситуациях, когда власть достается путем совершения преступлений. В пример он приводит два исторических случая. В первом повествуется о сицилийце Агафокле, который стал царем Сиракуз, жестоко расправившись с сенаторами и богатыми людьми. После предпринятых мер, Агафокл не встречал никакого сопротивления со стороны граждан, несмотря на то, что много раз его город находился в опасности и был подвергнут нападению карфагенян. Макиавелли отмечает, что способ получения и сохранения власти в случае Агафокла нельзя свести ни к милости судьбы (так как удержать власть ему удалось лишь с помощью своей решительности и силе духа, с которой он встречал неприятности), ни к доблести (так как все свершенные злодеяния, бесчеловечность и жестокость, проявленные Агафоклом, не могут быть оправдать его и признать человеком доблестным и великим). Второй пример описывает действия Оливеротто из Фермо, которому удалось захватить власть при помощи хитрости и коварных действий. Оливеротто, убив своего дядю и тех, кто мог бы ему помешать, установил новое

военное и гражданское устройство, а также успешно защищался от внешних врагов. Случай Оливеротто также является примером того, что власть может быть получена не только милостью судьбы или доблестью, но и путем злодеяний. Почему же таким правителям удастся сохранять власть на протяжении длительного времени и не сталкиваться с восстаниями народа и заговорами приближенных? Макиавелли дает ответ и на этот вопрос. По его мнению, жестокость позволительна в тех случаях, когда она по возможности направлена на благо народа и применена ради его безопасности. Также новому правителю следует сразу же предусмотреть все обиды и нанести их разом, чтобы не возобновлять причиняемое зло. Действуя так, правитель сможет постепенно, совершая добрые поступки, заручиться поддержкой народа и добиться его расположения. Руководствуясь этими правилами, государю удастся удержать власть, а в том случае, если проявляемая жестокость со временем будет учащаться, подданные будут накапливать обиды, что приведет к потере властных позиций правителя. Таким образом, Макиавелли делает вывод: правитель должен вести себя с подданными так, чтобы никакое событие не смогло повлиять на его обращение с ними.

Следующий способ стать государем осуществляется благодаря благоволению сограждан, для получения которого нужна не доблесть и не милость судьбы в чистых проявлениях, а удачливая хитрость. Это правление Никколо Макиавелли называет «гражданским единовластием», которое может быть учреждено либо по воле знати, либо по воле народа. Макиавелли объясняет это тем, что у каждого из этих начал есть желание, способствующее утверждению единовластия. Знать желает подчинить себе народ и угнетать его, а тот, в свою очередь, не желает быть угнетенным. Макиавелли утверждает, что явные преимущества имеет тот государь, который пришел к власти с помощью народа. На это он приводит следующие аргументы:

1) государь не может осуществлять независимые действия, отдавать приказы знати, которая считает себя равной правителю, а тот, кто пришел к власти с помощью народа, способен править единолично, так как число тех, кто не желает повиноваться, будет ничтожно мало;

2) не представляется возможным удовлетворять потребности знати, не ущемляя при этом народ, так как желание знати – угнетать народ, в то время как желание народа является более честным, он просто не хочет быть угнетаемым;

3) знать гораздо малочисленнее, поэтому справиться с ней намного проще, нежели с многочисленным народом;

4) знать способна не только отвернуться от государя, как это делает народ, но и заранее искать пути к собственному спасению и заискивать перед тем, кто сильнее, так как знать слишком хитра и дальновидна.

Но Никколо Макиавелли указывает и на возможность сохранения власти государя, пришедшего с помощью знати, если он будет следовать некоторым правилам. Одно из этих правил гласит, что такому правителю полагается сразу же заручиться поддержкой народа, взяв его под свою защиту. Макиавелли замечает, что народ, по отношению к которому совершаются благодеяния от ожидаемого врага, проявляет даже большую благосклонность, чем тот, который сам выдвинул правителя. Но Макиавелли не указывает на то, что правитель, взяв под защиту народ, тем самым спасая его от угнетения со стороны знати, не сможет удовлетворять потребности последней. Таким образом, государь быстро встретит сопротивление со стороны той части населения, которая способствовала установлению его власти, а это противостояние может перетечь в заговор против самого правителя.

А. Кустарев замечает, что рекомендательный характер рассуждений

Макиавелли адресован не какому-то конкретному правителю, монарху, а каждому зачинателю нового дела, нового господства. Также Кустарев замечает, что этот зачинатель сопоставляется с ролью харизматического лидера в типологии господства Вебера³. Александр Кустарев утверждает, что Макиавелли является основателем нового порядка власти, господства, и позволяет себе сделать вывод, что типология господства Макса Вебера представляет собой переработку «Государя» Макиавелли⁴.

Если учитывать важную роль фортуны во всей жизни человека, то можно предположить, что бессмысленными являются наставления по поводу того, как следует действовать и поступать в тех или иных ситуациях, способах завоевания власти. Но как замечает Л.М.Баткин, Макиавелли в каждой главе трактата учит именно умению реагировать на происходящие события, пользоваться теми средствами достижения цели, какие приемлемы в конкретной ситуации. Как и сам Макиавелли утверждает, что мудрый правитель должен быть готовым

вернуться в ту сторону, в какую требует этого fortuna⁵.

Таким образом, основные тезисы «Государя» Никколо Макиавелли внесли неоценимый вклад в становление политической науки. Но следует заметить, что рассуждения Макиавелли вызвали и неодобрение, касающееся вопроса о месте морали в политике Макиавелли. Например, А.Ф.Лосев называет способы управления, предлагаемые Макиавелли, «жесточайшим и античеловеческим механизмом» и противопоставляет их эстетическим идеалам Италии Возрождения⁶. Е.П. Никитин заявляет, что главный грех, который совершил Макиавелли, заключается в том, что он призвал политиков не бороться с тенденцией освобождения политики от контроля и влияния со стороны других форм духовной деятельности, а напротив, поддерживать ее. 7 Главным аргументом в защиту Никколо Макиавелли может служить тот факт, что все описанные им способы прихода к власти, модели поведения, все «инструкции» и «рекомендации» Макиавелли были продиктованы реалиями истории. Множество примеров, которые он приводит в подтверждение своим

³ Кустарев А. От Макиавелли до Вебера и обратно за 500 лет. [Электронный ресурс]: Неприкосновенный запас № 93 (1/2014) // сайт «Новое Литературное Обозрение». URL: http://www.nlobooks.ru/node/4414#_ftn1 (дата обращения: 31.05.2014).

⁴ Там же.

⁵ Баткин Л.М. Итальянское Возрождение: проблемы и люди. М., 1995. С. 355.

⁶ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М., 1978. С. 558.

⁷ Никитин Е.П. Духовный мир: Органичный космос или разбегающаяся вселенная? М., 2004. С.328.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. СПОСОБЫ ПРИХОДА К ВЛАСТИ В ТРАКТАТЕ НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ «ГОСУДАРЬ». - К. Якупова

высказываниями, показывают, что выводы, сделанные Макиавелли, являлись отражением реальности, которую он и интерпретировал. Именно поэтому можно

утверждать, что трактат «Государь» является огромным вкладом в научное понимание политической жизни общества.

Литература

1. Баткин Л.М. Итальянское Возрождение: проблемы и люди. - М.: РГГУ, 1995.- 448 с.
2. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Мысль, 1978.- 623 с.
3. Никитин Е.П. Духовный мир: органичный космос или разбегающаяся вселенная? – М.: РОСПЭН, 2004.- 544 с.
4. Кустарев А. От Макиавелли до Вебера и обратно за 500 лет. [Электронный ресурс]: Неприкосновенный запас № 93 (1/2014) // сайт «Новое Литературное Обозрение». URL: http://www.nlobooks.ru/node/4414#_ftn1 (дата обращения: 31.05.2014)

Влияние «высших сил» на жизнь человека (согласно трактату Н. Макиавелли «Государь»)

Ангелина Гомелаури

Резюме: *Анализируя работу Н.Макиавелли, автор статьи рассматривает его идеи о влиянии судьбы, Бога и фортуны на жизнь человека.*

*«После смерти я хочу попасть в ад, а
не в рай.
Там я смогу наслаждаться
обществом пап, королей и герцогов,
тогда как рай населен одними нищими,
монахами и апостолами»¹
Н. Макиавелли*

Никколо Макиавелли по праву может считаться одним из самых неординарных представителей позднего средневековья (раннего нового времени)²³. Рожденный в

¹ Никколо ди Бернардо Макиавелли [Электронный ресурс] // сайт www.renascencia.ru. URL: <http://www.renascencia.ru/machiav.htm> (дата обращения 11.01.14).

² Мы не можем однозначно определить принадлежность Н.Макиавелли к одному из вышеназванных периодов, так как нет единого указания на то, когда завершается Средневековье. Существует огромный разрыв между датами его завершения: от 1453 года (падение Константинополя) по мнению Х.Келлера до 1789 года, т.е. даты начала Великой французской революции (такой точки зрения придерживаются сторонники «долгого средневековья»). В то время как по мнению итальянских историков период Нового времени начинается с XIVвека.

³ Средние века: временные рамки. [Электронный ресурс] // сайт www.readtiger.com. URL: http://readtiger.com/wkp/ru/%D0%A1%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0

1469 году, он прожил насыщенную жизнь, пройдя нелегкий путь от вершин власти (посол при дворе Людовика XII во Франции, Фердинанда II Арагонского, и, разумеется, при Папском дворе) до сокрушительного падения в 1513 году, когда был обвинен в заговоре и арестован. Его политическая карьера (не только в качестве посла, но и как секретаря флорентийского «Совета восьмидесяти», созданного по предложению Савонаролы⁴) позволила ему научиться разбираться в хитросплетениях итальянской политики. Стоит отметить, что именно итальянская политика того времени была полна интриг, тайн и загадок. Существует несколько причин, исходя из которых, мы можем говорить о сложностях ведения

%B0#.D0.92.D1.80.D0.B5.D0.BC.D0.B5.D0.BD.D0.BD.D1.8B.D0.B5_.D1.80.D0.B0.D0.BC.D0.BA.D0.B8 (дата обращения: 11.01.14).

⁴ Джироламо Савонарола. [Электронный ресурс] // сайт www.socio-research.ru. URL: http://www.socio-research.ru/svd/cnt/ru/fldr_mainpage/fldr_rightblock/fldr_philosophyschool/fldr_200911/cnt_girolamo_savonarola (дата обращения: 11.01.14).

итальянской политики (мы можем сформулировать данные причины исходя из знания истории, а также опираясь на самую работу Николло Макиавелли «Государь»).

Итак, кратко обозначим условия, которые составили благодатную почву для возникновения во многом циничных идей Макиавелли:

Италия представляла собой ряд разобщенных княжеств⁵ (Миланское герцогство, Неаполитанское королевство) правила которыми различные династии (Сфорца, Медичи), либо над ними было установлено республиканское управление (Венецианская республика);

Неспокойные соседи, а именно Франция под властью Карла VIII (притязания которого привели к Первой Итальянской войне (1494-1496)), а позже при Людовике XII развязавшая Вторую Итальянскую войну (1499 – 1504). Испания, участвовавшая в войне Камбрейской Лиги (1508 – 1516). А позже при избрании в 1519 году короля Испании Карла I императором Священной Римской империи (а это Нидерланды, часть Германии и т.д.), Италия получила сильного противника, который не

замедлил спровоцировать новые войны. Всего же в интересующий нас период (с конца XV по середину XVI века), было порядка восьми войн, не считая мелких междоусобиц⁶.

Не стоит забывать и о влиянии Папы Римского на итальянскую политику. Это период «правления» могущественного и развратного Папы Александра VI и его воинственного сына Чезаре Борджиа (характеризуемого Макиавелли, как человека «умного и доблестного»⁷). А также других, пусть менее известных, но не менее искушенных в политике Пап.

Необходимо упомянуть и о влиянии на политику Джироламо Савонаролы, активно взаимодействовавшего с Никколо Макиавелли, и даже обеспечившего протекцию последнему при поступлении на государственную службу. Мы рассмотрим его деятельность чуть позже.

⁶ История средних веков / Под ред. Н. Колесниченко. [Электронный ресурс] // сайт www.gumer.info. URL:

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kol_istsr/36.php (дата обращения: 11.01.14).

⁷ Макиавелли Н. Государь. Глава VII. О новых государствах, приобретаемых чужим оружием или милостью судьбы. [Электронный ресурс] // сайт www.lib.ru. URL:

<http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения: 11.01.14).

⁵ Историческая карта Италии – 1494 год [Электронный ресурс] // сайт www.mapsitaly.ru. URL: <http://mapsitaly.ru/istoricheskie/italiya-okolo-1494-goda-na-istoricheskoy-karte/> (дата обращения 11.01.14).

Итак, эти и многие другие факторы, обусловили возникновение особенного исторического периода, эпохи непрерывных войн и предательств, когда о достойном государе, способном подарить мир измученной стране, можно было только мечтать. В частности эти мечты и отражены в произведении «Государь».

Мы привели все вышеперечисленные события для того, чтобы воссоздать дух времени. В нашей работе это необходимо при рассмотрении ниже поставленного вопроса. В целом, произведение невероятно интересно, однако, при выборе темы нам хотелось бы учесть исторический контекст событий. В работе «Государь», особого внимания достойна глава XXV, называемая «Какова власть судьбы над делами людей и как можно ей противостоять»⁸.

В этой главе, как следует из названия, говорится превратностях судьбы и о том, почему следует быть к ним подготовленным не только государю, но и всякому человеку, желающему сохранить жизнь и имущество. Современному человеку может показаться, что это вполне обыденные советы одного умного

человека другим, желающим стать таковыми. Однако нельзя оценивать это так просто. Если мы обратимся к главе, то при внимательном прочтении заметим, что:

Во-первых, с первых же строк Бог и судьба разделяются. Судьба, по мнению Н.Макиавелли, сходна с «бурной рекой, которая, разбушевавшись, затопляет берега, валит деревья, крушит жилища, вымывает и намывает землю: все бегут от нее прочь, все отступают перед ее напором, бессильные его сдержать»⁹. Как мы понимаем, подобное определение судьбы, никак не может быть сходно с определением Бога.

Во-вторых, в произведении допускается вероятность того, что «судьба распоряжается лишь половиной всех наших дел, другую же половину, или около того, она предоставляет самим людям»¹⁰. При этом не говорится слова о праве и возможности Бога распоряжаться жизнью человека.

В-третьих, говорится о возможности противостоять судьбе, если тщательно подготовиться к будущим испытаниям.

⁹ Там же.

¹⁰ Макиавелли Н. Государь. Глава XXV. Какова власть судьбы над делами людей и как можно ей противостоять. [Электронный ресурс] // сайт [www.lib.ru](http://lib.ru). URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения 11.01.14).

⁸ Макиавелли Н. Государь. Глава XXV. Какова власть судьбы над делами людей и как можно ей противостоять. [Электронный ресурс] // сайт [www.lib.ru](http://lib.ru). URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения: 11.01.14).

Конечно, все это представлено лишь в виде предположений, высказываемых, чтобы сохранить и утвердить право человека на «свободу воли»¹¹. Однако признание того, что человек обладает собственной волей, возможностью определять свою жизнь (т.е. нет фактора предопределенности будущего Богом, который ввел еще Августин Блаженный в своем труде «О граде Божьем»¹²) уже звучит кощунственно.

В связи с этим может возникнуть вполне закономерный вопрос: почему Макиавелли мог позволить практически еретическое для своего времени предположение о том, что судьба распоряжается жизнью человека лишь наполовину, неведомым образом деля власть над человеком с Богом?

Помимо этого вопроса возникает масса других. Судьба есть фортуна¹³, по указанию Макиавелли, фортуна же сходна с женщиной, так как крайне изменчива и

непостоянна¹⁴. При этом допускается определение судьбы (точнее ее части) как Бога, либо фортуны. Каким образом совмещаются две эти практически несовместимые вещи при влиянии на жизнь государства/государя/простого человека? Макиавелли не дает ответа. Говорится только, что «Бог не все исполняет сам, дабы не лишить нас свободной воли и причитающейся нам части славы»¹⁵. Но разве, с точки зрения Церкви, человеку полагалась возможность иметь «свободную волю»?!

Большое внимание уделяется времени и обстоятельствам, как факторам необходимым при достижении благополучия. Также Макиавелли размышляет и о роли случая в жизни человека, приводя пример, когда люди добивались успеха, однако при этом «дело их не было более правым, или более простым, или более угодным Богу»¹⁶, чем деяния других, потерпевших неудачу.

Таким образом, помимо того, что человек сам определяет свою судьбу, в нее могут вмешиваться фортуна, случай и Бог. В историческом контексте, такая мысль

¹¹ Там же.

¹² Аврелий Августин. О граде Божьем. Книга четвертая. [Электронный ресурс] // сайт www.krotov.info. URL: http://krotov.info/library/01_a/avg/ustin_034.htm (дата обращения 11.01.14).

¹³ Макиавелли Н. Государь. Глава XXV. Какова власть судьбы над делами людей и как можно ей противостоять. [Электронный ресурс] // сайт www.lib.ru. URL: http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/go_sudar.txt (дата обращения 11.01.14).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Макиавелли Н. Государь. Глава XXVI. Призыв овладеть Италией и освободить ее из рук варваров. [Электронный ресурс] // сайт www.lib.ru URL: http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/go_sudar.txt (дата обращения 11.01.14).

кажется странной для человека XV –XVI веков. Не совсем ясно как Никколо Макиавелли позволил себе рассуждать на подобную тему, несмотря на то, что зачастую за меньшие «грехи» Святая Инквизиция могла привлечь человека к ответу.

Церковь, пожалуй, была особенно сильна в то время, несмотря на то, что святость ее служителей часто подвергалась сомнению. Народ уже не испытывал прежнего доверия к святым отцам (что, возможно, и стало одной из причин падения Рима в 1527 году, когда город был взят и разграблен во время войны Коньякской лиги, причем Папе с трудом удалось спастись).

Однако, несмотря на развращенность служителей культа, их стремление к земным благам, инквизиция продолжает действовать на протяжении всего этого периода, карая еретиков. Наглядным примером может служить судьба человека, близкого к Макиавелли – Джироламо Савонаролы, устроившего весьма своеобразную религиозную республику во Флоренции. Будучи монахом строгих правил, Савонарола преобразовал город до неузнаваемости, заставляя граждан вести жизнь исключительно духовную, предполагавшую полный отказ от светских развлечений. Такие реформы, разумеется, вызывали протест не только со стороны многих влиятельных горожан, но и части

католического духовенства, так как растущая популярность и влияние Савонаролы, вместе с его амбициями, заставляли их опасаться за будущее прилегающих к Флоренции земель. Дело дошло до того, что Папа Римский отлучил Савонаролу от церкви, предоставив комиссии, состоящей из отцов церкви, решать, является ли Савонарола еретиком. Мы знаем, чем закончилась эта история – Савонарола был повешен, а тело его сожжено. Но о силе Церкви и инквизиции в частности, мы можем судить не только по этому случаю, достаточно сказать, что самая зловещая «ветвь» инквизиции, о жестокости и могуществе которой на протяжении последующих столетий будут ходить легенды, – испанская, была создана при жизни Макиавелли, в 1478 году¹⁷.

Итак, книга «Государь» была напечатана только спустя почти двадцать лет после написания - в 1532 году. Правда, уже в 1559 году «Государь» попадет в так называемый «Индекс запрещенных книг», составленный папой Павлом IV¹⁸.

¹⁷ Григулевич И. Инквизиция. [Электронный ресурс] // сайт www.historic.ru. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z00000092/st019.shtm> (дата обращения 11.01.14).

¹⁸ Каролидес Н.Дж., Балд М., Соува Д.Б., Евстратов А. 100 запрещенных книг: цензурная история мировой литературы. Книга 1. [Электронный ресурс] // сайт www.lib.rus.ec. URL:

Инквизиция в данном случае могла послужить «внешней» причиной для того, чтобы не вставлять в книгу столь нежелательные для Церкви, пусть и отвечающие реалиям, предположения. Конечно, сомнения в существовании Бога как такового есть, пожалуй, у каждого, но не проще ли было не высказывать свои догадки в то время, когда можно было понести суровую кару за право на собственное мнение. И, несомненно, что человек, написавший подобную книгу, умеющий стратегически высчитывать выгоды и потери от каждого мероприятия, промолчал бы, если бы опасность действительно была велика. Значит, Макиавелли заранее предполагал о том, что не понесет кары за свое творение. Но почему?

Известно, что сложившаяся на тот момент ситуация при папском дворе (развращенность отцов церкви, их открытое нежелание соблюдать обеты, устранение оппонентов (не зря папу Александра VI именуют «отравителем»)¹⁹

<http://lib.rus.ec/b/225388/read> (дата обращения: 11.01.14).

¹⁹ Окладникова Е. История отравителя: 5 интересных фактов о Родриго Борджиа [Электронный ресурс] // сайт www.vmdaily.ru. URL: <http://www.vmdaily.ru/news/2014/01/01/istoriya-otravitelya-5-interesnih-faktov-o-rodrigo-bordzhia-229601.html> (дата обращения: 11.01.14).

и т.д.) привела к тому, что народ потерял веру в Святую Церковь. Откровенное недовольство, насмешки, сомнения в религии²⁰: все это в народе выражалось более явно... чем в трактате «Государь».

Самой «яркой» казнью того периода, было повешение (и сожжение тела) фанатика и аскета Джироламо Савонаролы, четыре года управлявшего Флоренцией. Конечно, его появление на политической арене было предопределено духом времени, но оттого он был еще более грозен для папской власти. Соответственно, на данном примере мы видим, что церковь сильна, иначе она не сумела бы расправиться с таким сильным врагом. Значит ли это, что Макиавелли был слишком незначительной персоной, чтобы его трудами заинтересовались всерьез?

Или все объясняется гораздо проще: книга была опубликована в 1532 году, спустя пять лет после смерти автора. А в 1559 запрещена папой Павлом IV («Государь», как и прочие труды Макиавелли, попал в «Индекс запрещенных книг», категория: «под абсолютным запретом»). Соответственно, католикам запрещалось читать данное

²⁰ Александр VI, Родриго де Борджа [Электронный ресурс] // сайт www.hrono.ru. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_a/alex06pap_a.php (дата обращения: 11.01.14).

произведение, печатать его и просто иметь в наличии²¹.

Можно ли на основании вышесказанного сделать вывод о том, что

²¹ Запрещенные шедевры. [Электронный ресурс] // сайт www.library.finec.ru. URL: http://library.finec.ru/html/fact_10.html (дата обращения: 11.01.14).

в 1513 году, когда книга уже была написана, она не была распространена (мы знаем, что Лоренцо ди Медичи, которому было посвящено творение, умер, а его потомки не интересовались литературными трудами), а значит и не была известна инквизиции?

Литература

1. Августин Аврелий. О граде Божем. Книга четвертая. [Электронный ресурс] // сайт www.krotov.info. URL: http://krotov.info/library/01_a/avg/ustin_034.htm (дата обращения: 11.01.14).
2. Александр VI, Родриго де Борджа. [Электронный ресурс] // сайт www.hrono.ru. URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_a/alex06para.php (дата обращения: 11.01.14).
3. Григулевич И.Р. Инквизиция. [Электронный ресурс] // сайт www.historic.ru. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000092/st019.shtml> (дата обращения: 11.01.14).
4. Джироламо Савонарола. [Электронный ресурс] // сайт www.socio-research.ru. URL: http://www.socio-research.ru/svd/cnt/ru/fldr_mainpage/fldr_rightupblock/fldr_philosophyschool/fldr_200911/cnt_girolamo_savonarola (дата обращения: 11.01.14).
5. Запрещенные шедевры. [Электронный ресурс] // сайт www.library.finec.ru. URL: http://library.finec.ru/html/fact_10.html (дата обращения 11.01.14).
6. Историческая карта Италии – 1494 год [Электронный ресурс] // сайт www.mapsitaly.ru. URL: <http://mapsitaly.ru/istoricheskie/italiya-okolo-1494-goda-na-istoricheskoy-karte/> (дата обращения 11.01.14).
7. История средних веков под ред. Н. Колесниченко [Электронный ресурс] // сайт www.gumer.info. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kol_istsr/36.php (дата обращения: 11.01.14).
8. Каролидес Н.Дж., Балд М., Соува Д.Б., Евстратов А. 100 запрещенных книг: цензурная история мировой литературы. Книга 1. [Электронный ресурс] // сайт www.lib.rus.ec. URL: <http://lib.rus.ec/b/225388/read> (дата обращения: 11.01.14).

9. Макиавелли Н. Государь. Глава VII. О новых государствах, приобретаемых чужим оружием или милостью судьбы. [Электронный ресурс] // сайт www.lib.ru. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения: 11.01.14).
10. Макиавелли Н. Государь. Глава XXV. Какова власть судьбы над делами людей и как можно ей противостоять. [Электронный ресурс] // сайт www.lib.ru. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения: 11.01.14).
11. Макиавелли Н. Государь. Глава XXVI. Призыв овладеть Италией и освободить ее из рук варваров. [Электронный ресурс] // сайт www.lib.ru. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения: 11.01.14).
12. Никколо ди Бернардо Макиавелли [Электронный ресурс] // сайт: www.renascentia.ru. URL: <http://www.renascentia.ru/machiav.htm> (дата обращения: 11.01.14).
13. Окладникова Е. История отравителя: 5 интересных фактов о Родриго Борджиа [Электронный ресурс] // сайт www.vmdaily.ru. URL: <http://www.vmdaily.ru/news/2014/01/01/istoriya-otravitelya-5-interesnih-faktov-o-rodrigo-bordzhia-229601.html> (дата обращения 11.01.14).
14. Средние века: временные рамки. [Электронный ресурс] // сайт www.readtiger.com. URL: http://readtiger.com/wkp/ru/%D0%A1%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0#.D0.92.D1.80.D0.B5.D0.BC.D0.B5.D0.BD.D0.BD.D1.8B.D0.B5_.D1.80.D0.B0.D0.BC.D0.BA.D0.B8 (дата обращения 11.01.14).

«Удачливая хитрость» или гражданское единовластие.

Полина Корягина

***Резюме:** В данном эссе рассматриваются отношения акторов политического процесса: правителя, элиты и народа. Особое внимание уделено методам прихода к власти и стратегии её удержания в условиях гражданского единовластия. В работе описывается влияние гражданской культуры на становления демократических институтов, анализируются её наиболее успешные модели для достижения политической стабильности. На основе работы Алмонда и Вербы сделаны краткие выводы о значении гражданской культуры в рамках демократии.*

О демократическом устройстве государства рассуждали многие, Макиавелли – не исключение. Однако центральным вопросом в данной теме является отношение власть – народ и, безусловно, доля ответственности, участвующих в процессе принятия решений акторов. Чаще всего основными «игроками» становятся правитель, элита и «неэлита», то есть само общество.

Что такое гражданское единовластие? Как оно устанавливается? Чьей дружбой нужно заручиться правителю во имя стабильности? Ответы на эти и многие другие вопросы можно найти в девятой главе трактата Никколо Макиавелли «Государь». В рамках этой темы мне также хотелось бы обратиться к труду Г.Алмонда, С. Вербы «Гражданская культура», глава 15 - Гражданская культура и стабильность демократии.

Удачливая хитрость правителя и гражданская культура

В начале главы Макиавелли рассуждает о предпосылках гражданского

единовластия и приходит к заключению, что государь достигает власти в таком случае не путём доблести или удачи, а благодаря «гражданскому благоволению», что он называет удачливой хитростью. Такое единовластие автор называет гражданским и подчёркивает, что учреждается оно по требованию либо знати, либо народа. («Ибо нет города, где не обособились два эти начала: знать желает подчинять и угнетать народ, народ не желает находиться в подчинении и угнетении; столкновение же этих начал разрешается трояко: либо единовластием, либо беззаконием, либо свободой»)¹ Здесь автор уделяет особое внимание тому, от какой стороны правитель приходит к власти – знати или народа, подчёркивая, что тому, кто заручается поддержкой знати, удержать власть сложнее, нежели народному избраннику («... так как если государь окружен знатью, которая почитает себя ему равной, он не может ни приказывать, ни иметь независимый образ

¹ Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. С.30

действий»². Важно и то, что знать, по сравнению с народом, малочисленна, но её действия дальновидны и скорее направлены на поддержание более удобного правителя, способного к лояльности интересам элиты. Знать способна к рациональным корыстным действиям и при случае легко перейдёт на сторону противника. Напротив, лидер, пришедший к власти с помощью народа, должен как можно быстрее заручиться его поддержкой, взяв массы под защиту. Если этого не происходит – правитель рискует быть свергнутым. Но, тем не менее, этот метод властвования имеет свои особенности: власть государя оказывается под угрозой при переходе от гражданского строя к абсолютному, ввиду того, что правление происходит либо с помощью магистрата или же единолично.³ В первом случае власть правителя зависима от воли граждан, которые в кризисные моменты могут выступить против своего государя. Вспоминая рассуждения Платона на эту тему, можно сказать, что чрезмерная свобода имеет свойство перерождаться в тиранию. Также опасен переход и к абсолютизму: граждане, привыкшие к исполнению распоряжений магистрата, в трудных ситуациях могут не признать указы правителя. Таким образом, рассчитывать на гражданскую верность

можно только тогда, когда правитель, пришедший к власти, позаботиться о постоянной потребности граждан в государстве и государе.

На мой взгляд, гражданская культура тесным образом связана с установлением/не установлением демократического строя и влиянием на процесс принятия решений. Сложно не согласиться с тезисом, о том, что гражданская культура поддерживает баланс между властью и ответственностью. Другими словами, вопрос, который на протяжении долгого времени стоял на повестке дня остаётся нерешённым, порождает нестабильность в демократической системе.⁴ Так, связывая этот пример с правителем, пришедшим каким-либо из двух путей к власти, можно сказать, что заручаясь, с одной стороны поддержкой знати, он ставит под угрозу решение вопросов народа. С другой стороны, основываясь на доверии населения, он обязан оправдать их потенциальные ожидания. Оптимальной является та ситуация, когда эти вопросы периодически появляются, а правительство может своевременно на них ответить, при этом сохраняя баланс между правительственным и гражданским влиянием. Если такие циклы

² Там же, С.31-32

³ Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. С.32

«включённости» повторяются, то можно говорить о сохранении баланса активности и пассивности населения.⁵ Возвращаясь к Макиавелли, это применимо тогда, когда правитель уже заручился поддержкой народа и требуется лишь время и правильная стратегия на удержание власти. Тем не менее, Алмонд и Верба не исключают возможности свободы действия актора, принимающего решения. Однако, это возможно только тогда, когда он (или элита) обладает свойством предвидеть возможные требования и действия неэлит (общества), другими словами, они способны удерживать граждан от чрезмерной активности («Элиты могут предвидеть возможные требования и действия, в соответствии с этим принимать ответные меры. Элиты действуют ответственно не потому» что граждане активно выдвигают свои

требования, а для того, чтобы удержать их от активности)»⁶. Таким образом, идеальный для демократического строя гражданин должен сочетать в себе все 3 типа культур в зависимости от периода политического процесса, а грамотное использование этих типов – задача правителя и элиты.

Таким образом, не стоит недооценивать значение гражданской культуры и её влияние на политические события. Макиавелли стал одним из первых «политтехнологов», задумавшийся над проблемами прихода и удержания власти. В главе «Гражданское единовластие» он, по сути, рассказал потенциальному кандидату о правилах игры и игроках, гражданской поддержке и её значении, важности государства для граждан и граждан для государя, заранее предостерегая от ошибочных шагов.

⁴ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии// «Полис» («Политические исследования») 1992-№4. С. 4

⁵ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии// «Полис» («Политические исследования») 1992-№4. С. 6

⁶ С. 6

Литература

1. Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990 . – 80 с.
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии// «Полис» («Политические исследования») 1992-№4 (Gabriel A. Almond, Sidney Verba. The Civic culture. Political attitudes and democracy in five nations. Princeton (N.Y.), 1963).
3. Платон. Государство. М.: Мысль, 1998. уч.-изд., - 798 с.

Способы завоевания власти, согласно Н.Макиавелли, и сходство мыслей философа с теорией рационального выбора

Алина Высоцкая

***Резюме:** Эссе представляет собой изложение мыслей Н.Макиавелли, высказанных в трактате «Государь» и связанных с темой, заявленной в названии работы; представлены мысли других авторитетных философов, размышлявших о труде итальянского деятеля, также переданы собственные размышления автора эссе на данную тему. В конечном итоге работа написана с целью: найти ответы на нижеперечисленные вопросы. Какой способ завоевания власти философ считает самым приемлемым в период эпохи Просвещения и вообще возможно ли таковой выделить? Являлся ли мыслитель эпохи Просвещения приверженцем использования силы, отождествлял ли он понятие сильной государственной власти с путем применения насилия в управлении? Возможно ли трактовать действия государя согласно теории рационального выбора?*

Никколо Макиавелли – итальянский мыслитель и философ эпохи Просвещения; занимал ряд политических постов во Флоренции, в частности был секретарем одной из канцелярий. Выступал сторонником сильной государственной власти и считал, что для её достижения допустимо применение любых средств¹. Взгляды философа изложены в фундаментальном труде «Государь», в котором Н. Макиавелли затрагивает, с одной стороны, сюжеты, связанные с устройством государства, а именно: методы захвата власти, правления и, в конечном счете, её удержания, а также качества, которыми должен обладать идеальный правитель; с другой стороны, мыслитель говорит об этической природе человека, в частности о доверии и его отсутствии, о свободе и морали. Стоит

отметить, что текст «Государя» был написан в момент изгнания Макиавелли в его поместье под Флоренцией; возможно, поэтому философ уходит от идеи позитивного образа правителя к идее описания реального положения дел.

Моё эссе посвящено первому сюжету, а именно я рассмотрю способы завоевания власти по Никколо Макиавелли. Можно сказать, что философ даёт четкую инструкцию, советы, которым должен следовать человек, желающий заполучить власть. Текст работы базируется на 4 главах «Государя», с VI по IX включительно.

По своей структуре эссе состоит из трёх частей: во-первых, я рассмотрю четыре способа завоевания власти, о которых говорит философ. В этой связи стоит отметить, что каждый свой тезис философ подкрепляет примером, как правило, он говорит о деятельности

¹ Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article072813.html> (дата обращения: 29.05.2014).

какого-либо политического управленца или религиозного лидера. Мыслитель объясняет это тем, что люди для достижения какой-либо цели выбирают уже изведенные другими пути, тем самым они берут за образец самого достойного гражданина, которому будут подражать, и к успехам которого будут стремиться. Также благодаря этому факту произведение носит элемент наглядности, оно вписывается в исторический контекст рубежа XV – XVI веков и носит практическую направленность. Во второй части я рассмотрю мнения других авторитетных мыслителей, которые высказывались на данную проблематику, а также теорию, тезисы которой схожи с мыслями средневекового деятеля. В заключении я подведу итоги и скажу о том, какой способ завоевания власти философ считает самым приемлемым в данный исторический период. Забегая вперед, стоит сказать, что Н. Макиавелли выделял два насильственных способа захвата власти: при помощи оружия и через злодеяния. В этой связи, в конце эссе я отвечу на вопрос, являлся ли мыслитель эпохи Просвещения приверженцем использования силы, отождествлял ли он понятие сильной государственной власти с путем применения насилия в управлении?

Первый способ завоевания власти, о котором говорит философ, – это приобретение государства посредством

собственного оружия или через доблесть. Автор считает, что выбирая между милостью судьбы и доблестью, решение должно приниматься в пользу второго. Мыслитель рассуждал следующим образом: прийти к власти милостью судьбы легко, но ею престол не удержать, фортуна посылает будущим правителям только случай, а для дальнейшего управления государством им понадобится доблесть. В качестве примера Н. Макиавелли приводит историю Моисея: еврейский пророк не смог бы убедить народ Израиля последовать за ним, если бы судьба не предоставила ему случай в лице угнетенных в Египте евреев, желающих выйти из неволи. Можно сказать, что фортуна дала Моисею шанс, но только его доблесть, по словам философа, позволила ему удержать власть и добиться нужных результатов. При этом мыслитель отмечает, что завоевание престола путем доблести влечет за собой и некоторые трудности: данным правителям придется изменить внутреннюю систему государства (законы, порядки) для обеспечения собственной безопасности, а, как известно, нет ничего более трудного, чем замена старых порядков новыми. Философ утверждает, что данный факт вызовет «враждебность тех, кому выгодны старые порядки, и холодность тех, кому

выгодны новые»². Холодность объясняется тем, что люди не готовы поверить в мироустройство, ещё не проверенное опытом и, как следствие, «вяло» защищают преобразования нового правителя даже, несмотря на то, что они являются выгодными им; тогда как приверженцы старых порядков при наличии возможности противостоять новому государю будут действовать с ожесточением. Исходя из вышесказанного, встает вопрос: следует ли правителю опираться на кого-либо во время проведения реформ или он самодостаточен в своих действиях? Н. Макиавелли считает, что одной доблестью власть не удержать, государь должен обладать армией, «чтобы, когда вера в народе иссякнет, заставить его поверить силой»³, так как люди по своей природе не постоянны, они легко могут присягнуть новым порядкам, но также легко могут и отвернуться от них. Стоит резюмировать всё вышесказанное: посредством доблести власть заполучить сложно, но удержать её значительно легче, нежели посредством милости судьбы; а для осуществления этого целесообразно использование вооруженных сил.

Второй способ завоевания власти, являющийся возможным, по мнению

философа, – это захват власти посредством чужого оружия или милости судьбы. Повествование в этой главе автор начинает с тезиса, что такую власть легко заполучить, но её удержание требует больших усилий. Трон таким государям достался либо по наследству или в знак милости, либо за деньги, следовательно, правитель будет всецело зависеть от воли тех, кто даровал ему власть; удержаться же у власти такие люди сами не в состоянии, так как они не обладают должными личностными качествами, а также не имеют союзников и опоры. Другими словами, новоиспеченный государь не имеет «фундамент» для своего правления, который другие закладывали долгие годы, но при этом Н. Макиавелли утверждает, что если властитель обладает истиной доблестью, то он сумеет удержать то, что другие вложили ему в руки.

В качестве примера такого способа захвата власти автор приводит двух своих современников: миланского герцога Франческо Сфорца и Сына Папы Римского Александра VI Чезаре Борджиа. Первый из них, по мнению философа, получил власть должным образом посредством доблести, в итоге герцог смог её с легкостью удержать, хотя и досталась она ему с трудом. Чезаре Борджиа же получил власть, благодаря милости судьбы, а точнее, благодаря своему отцу, но лишившись поддержки в

² Макиавелли Н. Государь [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения: 29.05.2014).

³ Там же.

лице Папы, герцог потерял и власть, несмотря на тот факт, что Борджиа, по мнению Н.Макиавелли, был человеком незаурядного ума и не меньшей доблести, чем Сфорца. На мой взгляд, на втором примере стоит остановиться и рассмотреть его внимательней, так как сам Н. Макиавелли считает действия Борджиа достойными называться прообразом идеального поведения будущего государя. Во-первых, сын Папы уничтожил всех не угодных ему правителей вместе с их семьями, во-вторых, заручился поддержкой римской аристократии, в-третьих, обновил состав Коллегии кардиналов, привел туда как можно больше своих единомышленников. Тем не менее, как отмечает философ, несмотря на все старания герцога Чезаре Борджиа, несмотря на то, что «прочны были основания его власти, заложенные им в столь краткое время»⁴, он все равно не смог искоренить фактор зависимости от своего отца. Также ещё ряд обстоятельств, наличие которых на пути герцога, препятствовали ему удержать власть (к примеру, армия Франции), но, по мнению мыслителя, они уже были не подвластны Борджиа, а всецело находились под властью фортуны. В ходе своих размышлений Н. Макиавелли приходит к

выводу, что в поведении герцога нет ничего, что заслуживало бы порицания и осуждения; все действия младшего Борджиа были вызваны необходимостью, он не мог поступить иначе, и в конечном итоге поступки герцога должны были привести к высокой цели: всеобщее благо для государства.

Следующий возможный способ завоевания власти, описываемый философом: через злодеяния (путем преступлений). Таким образом к власти пришел сицилиец Агафокл, ставший царем Сиракуз. Мыслитель отмечает, что будущий правитель вышел из простого сословия, но обладал такой силой духа и тела, что смог вступить в войско и занять в нем одну из ведущих должностей. Ход действий Агофокла в некотором роде совпадает с поступками Чезаре Борджиа: сицилиец уничтожил всех сенаторов и богатейших людей города, которые могли помешать ему достигнуть своих целей. То есть Агофокл достиг власти не с помощью чьего-либо покровительства, а только благодаря собственным силам, мужеству и отваге, поэтому правление царя Сиракуз не встречало сопротивления в свой адрес со стороны граждан.

Но можем ли мы назвать сицилийца доблестным и великим человеком своего времени? Нет, считает Н.Макиавелли: убийством сограждан и жестокостью «можно стяжать лишь власть, но не

⁴ Макиавелли Н. Государь [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения: 29.05.2014).

славу»⁵, учитывая преступления Агофокла, назвать его поступки достойными героя и доблестного управленца мы не можем. Как мне кажется, здесь имеет место быть некое противоречие, состоящее в том, что и Чезаре Борджиа и Агофокл прибегали к одним и тем же средствам достижения власти, но при этом сына Папы Римского мы можем, по мнению Н.Макиавелли, назвать человеком, обладающим величайшей доблестью, а сицилиец же не достоин носить такое звание. Возможно, философ видел разницу двух государей в конечной цели их правления: если для первого из них ею являлось благо для государства и всех его граждан, то для второго же реализация исключительно своих интересов.

На мой взгляд, завоевание власти путем злодеяний философ считает вполне приемлемым, но действия государя должны отвечать некоторым требованиям: во-первых, преступления нужно совершать все разом, тогда они принесут людям меньше вреда, а благие поступки, наоборот, должны постепенно воплощаться в жизнь, таким образом, правитель постепенно завоюет доверие сограждан; во-вторых, как пишет мыслитель, «жестокость жестокости

рознь»⁶, то есть насилие — это лишь инструмент, использующийся на благо государства (к примеру, предотвращение беспорядков и грабежей), а не сама цель правления.

Последний способ завоевания власти — через благоволение сограждан либо из числа знати, либо народа. Если знать больше не может противостоять народу, то из числа аристократов выдвигается государь, который будет отвечать их интересам и наоборот, если народ больше не способен сопротивляться высшему слою общества, то правитель будет из среднего класса.

Философ отмечает, что знати удержать власть значительно труднее, чем наместнику народа, так как, во-первых, государь, пришедший к власти с помощью знати, не может приказывать себе подобным, у народного избранника такой проблемы не будет, люди будут с легкостью ему повиноваться; во-вторых, требования знати реализовать гораздо сложнее, чем волю народа, так как главная цель последних — это не быть угнетенным, тогда как цели знати более циничны и алчны; в-третьих, знать хитрее и дальновиднее народа, следовательно, она может враждебно пойти против своего властителя, если тот не будет отвечать её

⁵ Макиавелли Н. Государь [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения: 29.05.2014).

⁶ Макиавелли Н. Государь [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения: 29.05.2014).

требованиям тогда, как народ просто отвернется от государя. В итоге автор говорит, что любая власть, будь то власть аристократов или среднего сословия, нуждается в поддержке со стороны народа, так как это подавляющее большинство граждан государства.

Норвежские философы XX века Скирбек Гуннар и Нильс Гилье, авторы книги «История философии» считают, что общественная жизнь в XVI веке характеризовалась, прежде всего, эгоизмом, и целью Макиавелли в данных условиях являлось создание стабильного государства, которое бы сдерживало человеческий эгоизм. Они отмечают, что «Государь» является произведением, которое не имеет временных рамок, так как главенствующая идея трактата – это реальное понимание политики.

По мнению авторов, согласно теории средневекового мыслителя, целью любого политического лидера является приход к власти, а затем её удержание, мораль и религия, в свою очередь, лишь средство. Но это не означает, что лидер безнравственен и аморален, наоборот, государь – это тот, кто защищает своих подданных, в первую очередь от самих себе, а также от агрессии извне, именно поэтому он должен быть циничным и жестоким. В обществе существует мораль, но она всецело подчинена воле правителя, то есть средневековый мыслитель

подчиняет мораль политике. Резюмируя данный сюжет, норвежские философы говорят, что хорошее государство по Н. Макиавелли – это то, в котором правитель «поддерживает баланс между различными эгоистическими интересами»⁷, тем самым обеспечивая стабильность; счастливое государство – это стабильное государство.

На мой взгляд, действия правителя в трактате Н. Макиавелли можно рассматривать согласно теории рационального выбора, безусловно, с некоторыми оговорками, о которых будет написано ниже. Если трактовать её согласно мыслям древнегреческого философа Фукидида, высказанным в произведении «История», которое повествует о ходе Пелопонесской войны, то суть данной теории сводится к тому, что действия акторов сугубо рациональны и конечный выбор они делают, исходя исключительно из собственных интересов. Основное сходство тезисов Фукидида и Н. Макиавелли состоит в том, что главная цель государств это обеспечение безопасности его жителей и увеличение собственного могущества⁸. Также есть и существенное различие двух вышеописанных концепций, а именно:

⁷ Скирбек Г., Гилье Н. История философии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Skirb/index.php (дата обращения: 31.05.2014).

⁸ Фукидид. История. [Электронный ресурс]. URL: <http://hronologia.narod.ru/fukidid.html> (дата обращения: 31.05.2014).

цель правителя Макиавелли – это создание счастливого государства, а цель человека, руководствующегося теорией рационального выбора, осуществление собственных интересов. В итоге у данных теорий схожи инструменты, но не цель.

Если обратиться к трактовке теории рационального выбора американского философа Джона Роулза, то можно сказать, что она представляет собой некую арифметическую формулу, где слагаемые – это свободные, рационально действующие индивиды, совершающие поступки исходя из своих желаний и потребностей, а результат (сумма) – это такая ситуация, при которой каждый актер получает наибольшую выгоду для себя. Но стоит отметить, что эти «слагаемые» действуют согласно установленным заранее правилам игры, в рамках взаимовыгодного сотрудничества, но при этом они не готовы поступиться своими собственными интересами на благо других⁹. В отличии от предыдущей трактовки теории рационального выбора, представленной Фукидидом, тезис Дж. Ролза согласуется с мыслями итальянского философа в большей степени: государь Н.Макиавелли, безусловно, имеет союзников и единомышленников, на которых он может положиться в своих

преобразованиях, то есть они представляют собой те самые «слагаемые»; на мой взгляд, народ в это число включать нельзя, так как он по своей природе эгоистичен и будет пытаться нарушить правила игры, чтобы максимизировать свои результаты на выходе. В сумме же мы получаем элиту, которая получила то, к чему стремилась, и народ, который получает защиту от самих себя, от своей алчности, а также от внешних врагов в лице государя; в итоге цели всех реализованы.

В заключение можно сказать, что, на мой взгляд, невозможно выделить идеальный способ завоевания власти. Создается впечатление, что Н. Макиавелли тяготеет к варианту – посредством доблести или собственного оружия, но в тоже время, через злодеяния также возможно захватить и удержать власть. Как мне кажется, решающую роль играет не столько способ завоевания престола, сколько личность того человека, который его завоёвывает. Не зря философ говорит, употребляя метафору, что истинный государь должен сочетать в себе яростность льва и хитрость лисы. По поводу теории рационального выбора стоит сказать, что данный вопрос весьма неоднозначен, понимание концепции зависит от той интерпретации, которую мы используем, и в ходе своих размышлений я

⁹ Роулз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: изд-во НГУ, 1995. [Электронный ресурс]. URL: <http://musa.narod.ru/rawls1.htm> (дата обращения: 31.05.2014).

пришла к выводу, что действия государя итальянского философа можно толковать согласно теории рационального выбора, но при этом использовать толкование теории Дж.Ролзом. Также, по моему, нельзя говорить о Н.Макиавелли, как о приверженце использования силы в

управлении государством, бесспорно, данное впечатление создается, но лишь при поверхностном изучении «Государя», на самом же деле, насилие не сама цель, а лишь средство, причем использующееся только при необходимости и, как правило, на благо государства.

Литература

2. Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article072813.html> (дата обращения: 29.05.2014).
3. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Skirb/index.php (дата обращения: 31.05.2014).
4. Макиавелли Н. Государь. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения: 29.05.2014).
5. Роулз Дж. Теория справедливости. Новосибирск: изд-во НГУ, 1995. [Электронный ресурс]. URL: <http://musa.narod.ru/rawls1.htm> (дата обращения: 31.05.2014).
6. Фукидид. История. [Электронный ресурс]. URL: <http://hronologia.narod.ru/fukidid.html> (дата обращения: 31.05.2014).

Концепция формы правления у Макиавелли

Константин Железняк

Резюме: В эссе представлены взгляды на идеи Макиавелли о государственном устройстве и роли правителя в становлении страны, рассмотренные на основе его собственных сочинений «Государь» и «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», а также интерпретаций специалистов, как зарубежных, так и российских.

Никколо Макиавелли – итальянский мыслитель, секретарь Флорентийской республики, историк, литератор, оставивший, несомненно, значимый след не только в философии, но и в истории в целом. Он уделил много внимания вопросам о государственном устройстве и роли правителя. Эти мысли он изложил в двух своих значимых трудах: «Государь» и «Рассуждения».

Однако у многих ученых создается впечатление о противоречивости идей, изложенных в этих книгах. Если в «Рассуждениях», более раннем своем труде, Макиавелли ставит себя сторонником политической свободы, гражданского равенства, то в «Государе» же он говорит об абсолютной власти правителя и его праве на практически любые меры для достижения поставленных целей. Однако так ли явно это противоречие, и есть ли оно вообще¹?

В «Рассуждениях» Макиавелли ставит себя противником феодального строя, считая феодалов различного вида

только врагами республики. Это значит, что он сторонник политической свободы, а также политического и гражданского равенства – в труде говорится о правильном государстве без феодальных привилегий, где необходимо равенство. Ему ближе идея централизованного национального государства. На примере двух стран – Франции и Германии – он говорит о преимуществах такого строя и недостатках развитого феодализма².

В своих отчетах о пребывании в этих государствах Макиавелли много внимания уделяет именно государственному строю. Он говорит о Франции как о сильном едином государстве, правителю которого удалось обуздать влиятельных феодалов. Другая ситуация в Германии – королю верны лишь его наемные войска, да и то только де тех пор, пока им платят.

Так же заметны идеи эгалитаризма, что объясняется влиянием интересов мелкой буржуазии, но, так или иначе, к

¹ «Никколо Макиавелли: pro et contra : Личность и творчество Никколо Макиавелли в оценке рус.

мыслителей и исследователей Антология» - СПб. : РХГИ, с. 447-448

² Макиавелли Н., «Государь, Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» - СПб. : Азбука-классика, 2004. С.215

таким идеям следовало прийти, так как одних только политических свобод недостаточно для прочного государства-республики, о которой Макиавелли говорит в «Рассуждениях».

Республику он считает лучшей, чем какой-либо другой государственный строй, еще и потому, что быстрее приспосабливается к изменившимся обстоятельствам, к примеру, гибко менять лидеров в зависимости от требуемых качеств.

Для республики необходимыми чертами Макиавелли считал дисциплину, законность, выборность чиновников, причем на небольшой срок, многочисленность избираемых органов, а также неприкосновенность собственности и жилья граждан – все эти требования говорят о большой демократичности взглядов мыслителя на государственное устройство.

Единственный значимый недостаток республиканского строя, который видел Макиавелли, это низкая скорость делопроизводства и принятия решений. Необходимость различного рода совещаний и соглашений влечет за собой растяжение процесса во времени³.

Однако в другом своем значимом труде – книге «Государь» - Макиавелли если и не противоречит себе, то, по

крайней мере, очень сильно отходит от своих первоначальных мыслей. Вразрез со своими убеждениями относительно республики в «Рассуждениях», в «Государе» Макиавелли практически говорит о монархии как о приемлемой форме правления, высказывая довольно недемократические советы правителю для удержания его власти.

Но в «Рассуждениях» Макиавелли осуждает именно старые формы монархии, при которых власть передается наследственно, а сами они не сильны и держатся только на традициях и связаны с феодальным строем. Такие правители, по мнению мыслителя, не смогут привести государство в нужное состояние, не сделают его сильным и единым.

В «Государе» скорее говорится о «новых» правителях. Само оригинальное название «Il Principe» нельзя как-либо однозначно перевести. Здесь заложен смысл нового, по идеям Макиавелли, правителя. В сущности, власть этого «нового» правителя обладает основными чертами диктатуры. При всей политической свободе граждан, даже простого народа, у которых должно быть право голоса, государство и, соответственно, власть, должны быть едины, отсюда следует, что власть правителя в какой-то степени неограниченна.

³ Фрайер Х., «Макиавелли = Machiavelli» - СПб: Владимир Даль, 2011, с. 181-188

К тому же, приходя к власти, новый правитель должен по возможности избавиться от всего старого, переделать государство на другой лад, поменять все устройство, все старые законы, а, значит, сама власть правителя становится незаконной. Н Макиавелли в этом не видит ничего неправильного в отношении правления. Для создания нового государства придется разрушить старое, а законным образом этого не сделать⁴.

Естественно, что при установлении нового строя правитель сталкивается с его противниками – теми, у кого были преимущества при старом строе - таких зачастую немало, и они имеют достаточно влияния. С другой же стороны он имеет небольшое количество союзников, у которых нет возможностей противостоять его врагам. Но так и должно быть – даже тем, у кого при новых порядках появляются преимущества, достаточно трудно противостоять старой элите, да и полное их доверие новому правителю нелегко заслужить. Поэтому ему следует быть независимым и полагаться исключительно на силу, для того, чтобы справиться с противниками, или же принудить к нужным мерам колеблющееся и неустойчивое население.

Однако диктаторские черты настолько необходимы лишь в

промежуточный период, чтобы удержать власть и справиться с многочисленными противниками в еще неокрепшем государстве. Макиавелли не рассматривает диктатуру в качестве постоянного стиля правления.

Следует также отметить, что армия, на которую правитель должен опираться, построена уже не на феодальных порядках. Он вооружает своих подданных, так как вооруженный народ – лучшая опора, люди, которых вооружает правитель, становятся намного вернее ему.

Правитель должен опираться на народ не только в армии, но и в целом. Именно ища поддержку у народа, причем без каких-либо различий, правитель укрепляется больше, чем в случае, если он сближается с аристократией. Такого сближения Макиавелли не допускает еще и потому, что аристократия – это, прежде всего, феодалы, против которых и следует бороться правителю⁵.

Макиавелли не является безальтернативным сторонником жестких мер. Конечно, ситуация в складывающемся с нуля государстве зачастую ведет к ужесточению режима, но это не значит, что Макиавелли видит в «новом» правителе тирана. Наоборот, говоря о тирании, философ указывает, что это очень непрочная форма власти, и удержание ее требует очень больших усилий. Тиран не

⁴ Макиавелли Н., – «Государь». – М., РИПОЛ классик, 2010, с. 115

уделяет должного внимания своему народу, в то время, когда «новый» правитель не только находит в нем поддержку, но и сам поддерживает людей: он уважает гражданские и политические права и свободу человека. Кроме того, тиран стремится сделать свою власть наследственной, что уже противоречит убеждению Макиавелли.

Еще одно обстоятельство, которое нельзя обойти стороной: «Рассуждения» написаны Макиавелли больше исторически и теоритически. «Государя» Макиавелли писал, во многом

ориентируясь на окружающую его обстановку, используя свой личный опыт. Конечно, в этих двух произведениях много идей, актуальных во многом и сейчас, описание и развитие которых не охватить в одной работе. Однако можно сказать, что философ весьма последователен в своих сочинениях, имеет свою концепцию государственного устройства, и хотя и допускает для правителя жестокие, с диктаторскими чертами средства, все же такая диктатура, если она складывается, носит у него временный и буржуазный характер.

⁵ Фрайер Х., «Макьявелли = Machiavelli», с. 195-196

Литература:

1. Макиавелли Н., – «Государь». – М., РИПОЛ классик, 2010. – 510с.
2. Макиавелли Н., «Государь; Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» - СПб. : Азбука-классика, 2004. – 270с.
3. Фрайер Х., «Макьявелли = Machiavelli» - СПб: Владимир Даль, 2011. - 349с.
4. Сост. В.В. Сапов - «Никколо Макиавелли: pro et contra : Личность и творчество Никколо Макиавелли в оценке рус. мыслителей и исследователей Антология» - СПб: РХГИ, 2002. - 694с.

Недоверие как основа политического устройства

Дарья Муратова

Резюме: В данном эссе рассматривается роль недоверия в государстве, почему именно оно выступает основой политического строя, по Макиавелли. Сравнивается современная точка зрения на этот вопрос (Ф. Фукуяма) и макиавеллевская.

*«В доверии, конечно, необходима
осторожность,
но более всего она необходима в
недоверии»
Йозеф фон Этьёш*

Прежде чем начать, стоит сказать несколько слов об авторе. Никколо Макиавелли жил в Италии в непростое для неё время, страна была раздроблена на несколько республик, среди которых велась ожесточенная борьба за власть. Кроме того, автор жил в эпоху Возрождения, которой было характерно возвращение к человеку и античности. Свой трактат «Государь», или как его еще принято называть «Князь», автор написал, находясь в изгнании. Он посвятил его Лоренцо Медичи, надеясь на восстановление с ним отношений. Никколо Макиавелли был достаточно известным человеком в Флоренции, являлся дипломатом, одно время был канцлером республики. Сам текст нельзя назвать политическим трактатом (political science), это скорее политическое искусство (political arts)¹. Весь трактат можно понимать как некую инструкцию по

захвату и удержанию власти. Стоит отметить, что именно теме удержания власти автор уделяет особое внимание, говоря о том, что саму власть получить легко, но вот удержать порой весьма сложно, то есть Макиавелли можно назвать первым политическим технологом. В своем тексте автор затрагивает несколько действительно важных проблем, касающихся действий и поведения суверена.

Во-первых, это проблема доблести (virtue), а также ее соотношения с судьбой, роком. По Макиавелли, именно противостояние року является доблестью, способность взять судьбу в свои руки. Во-вторых, он рассматривает тему государства, захвата власти в государстве и её удержания, также дает практические советы, говорит о типах государства. В-третьих, он затрагивает тему свободы, говоря о том, что свобода является одной из наивысших ценностей в государстве и обществе, народ должен охранять свою свободу, даже бедные слои населения должны противостоять посягательствам на их личную свободу. В-четвертых, Макиавелли рассуждает о роли морали в

¹ Конспект лекций по предмету «История Политических Учений»

политике и об их соотношении, говоря о том, что мораль в политике не всегда уместна, это идет вразрез точке зрения Т. Аквината. Именно такое циничное (макиавеллевское) отношение в политике положило начало «макиавеллизму» – течению, для которого грубая сила при достижении власти не порицается, кроме того, характерно пренебрежение нормами морали при достижении своих целей². Ну и наконец, он затрагивал тему недоверия, как основы политического устройства, именно этой теме и будет посвящено эссе.

Сама проблема звучит немного необычно, на первый взгляд даже абсурдно: «недоверие, как основа политического строя». Ведь привычно понимание именно доверия, по мнению большинства, именно на нем строится государство. Но стоит обратиться к традициям и обычаям, как мы поймем, что принцип доверия возник именно из недоверия, например, пожатия рук. Изначально, люди пожимали друг другу руки, тем самым показывая, что у них нет оружия, и человек может им доверять.

Для лучшего понимания проблемы, следует дать определение понятиям «доверие» и «недоверие». Итак, «Доверие — это возникающее у членов сообщества

ожидание того, что остальные его члены будут вести себя более или менее предсказуемо и честно, внимательно относиться к нуждам окружающих, подчиняясь неким общим нормам»³. Следовательно, недоверие – это обратное понятие, то есть – это недостаток доверия, это подозрительность, осторожность и осмотрительность. Чаще всего мы говорим о недоверии, когда не можем положиться на кого-то, не можем быть в ком-то уверенным.

Идея недоверия прослеживается во многих главах трактата. В Главе VI «О новых государствах, приобретаемых собственным оружием или доблестью», Макиавелли пишет: «Кто меньше полагается на судьбу, тот дольше удерживается у власти» «Если преобразователь обеспечен помощью со стороны, то он обречен». Данные цитаты говорят о том, что Государь должен полагаться лишь на себя, на свои силы и не может быть уверен в том, что поддержка будет достаточно долгой, так как нрав людей непостоянен. Кроме того, в своих практических советах Макиавелли уделяет внимание теме оружия в государстве, говоря о том, что суверен не должен лишать оружия своих поданных, так как это будет знаком того, что он им не

² Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/663/МАКИАВЕЛЛИЗМ (дата обращения: 02.06.2014).

³ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – ООО "Изд-во АСТ", 2004. С.3.

доверяет. Из этого можно сделать вывод, что недоверие не должно быть выражено в открытой форме. То есть в государстве за показным доверием обществу должна стоять осторожность правителя в его действиях, а осторожность и есть недоверие.

Однако современный философ Ф.Фукуяма в своей работе «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию» показывает совершенно противоположную точку зрения. Он утверждает, что именно доверие является необходимой характеристикой стабильного и процветающего общества.

«Generally speaking, would you say that most people can be trusted or that you can't be too careful in dealing with people»⁴. Данный вопрос был поставлен в 90-е годы и, на мой взгляд, до сих пор является актуальным.

Вообще доверие и недоверие тесно взаимосвязаны, эти понятия встречаются во всех областях жизни общества. Но именно в политической сфере их столкновение приобретает решающий характер, ведь в политике важна осторожность (недоверие), но, тем не менее, мы не можем заявлять о том, что

все отношения в обществе должны быть построены исключительно на недоверии. Ведь общество – это система, единый механизм, в котором люди взаимодействуют друг с другом, но взаимодействие без доверия практически невозможно.

В заключении стоит обобщить вышесказанное. Принцип доверия возник из принципа недоверия, и, с одной стороны, оба этих понятия тесно связаны, но, с другой стороны, говоря о доверии к кому-то или чему-то, мы не можем говорить об одновременном недоверии к предмету нашего разговора. В современных реалиях вопрос доверия стоит особенно остро, упоминавшийся философ Фукуяма говорит о том, что именно доверие в обществе ведет его к развитию. Конечно, идея Макиавелли о недоверии все еще применима, но уже не в таких масштабах, о которых говорил автор. В настоящее время государству необходимо доверие со стороны общества, а обществу основания доверять государству, без этого общество не сможет развиваться. Я все-таки больше склоняюсь к позиции Фукуямы в вопросе доверия в государстве, именно поддержка со стороны общества, а также уверенность общества в управлениях: во-первых, стабилизируют общество, а во-вторых, ведет его по пути развития.

⁴ «Как вы думаете, людям в большинстве своем можно доверять, или же мы должны быть очень осторожны в своих отношениях с ними». (М. Розенберг)

Литература

1. Конспект лекций по предмету «История Политических Учений». Преподаватели: В.В. Костюшев, А.А. Балаян
2. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/663/МАКИАВЕЛЛИЗМ (дата обращения: 02.06.2014).
3. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – ООО "Изд-во АСТ", 2004. – 730 с.

Идея справедливости в «Государе» Никколо Макиавелли

Ольга Бузенкова

Резюме: В трактате «Государь» Макиавелли, в отличие от античных авторов, не принимает идею справедливости как центральную категорию жизни общества, так как предметом его исследования всецело является понятие власти внутри государства. Однако, принимая во внимание важность определения справедливости в отношениях государя с его государством, Макиавелли, по моему мнению, выделяет два типа справедливости: справедливость, тождественная добродетели, и справедливость в области материальных отношений. При этом, согласно Макиавелли, хороший государь не обязан следовать первому типу справедливости, в то время как второй тип может стать для него своеобразным вектором в процессе принятия решений.

Никколо Макиавелли – флорентийский государственный деятель эпохи Возрождения, писатель, историк и философ. Свой известный труд «*Il Principe*» - «Государь» (написан около 1513г., впервые опубликован в 1532г.) Макиавелли посвятил «Его светлости Лоренцо де Медичи».

В трактате представлены идеи Макиавелли, основанные на его долгом и кропотливом изучении деятельности правителей государств. Макиавелли использует личные знания, приобретенные на государственной службе, и нередко руководствуется «многолетним опытом в делах настоящих и непрерывным изучением дел минувших»¹. Также огромное значение для «Государя» имеет личный управленческий опыт Макиавелли в условиях феодальной раздробленности Италии эпохи Возрождения, так как целью своей работы автор видел создание более

эффективного государства – сильной централизованной Италии.

В «Государе» Макиавелли затрагивает основные вопросы, возникающие при управлении государством: какие бывают пути захвата власти, как удержать захваченную власть, какими качествами должен обладать достойный государь и как правильно организовать процесс принятия решений в государстве. В данном эссе я рассматриваю идею справедливости, в частности, её применимость в процессе управления государством на основании идей Никколо Макиавелли. На протяжении всей истории философской мысли авторы, так или иначе, обращались к идее справедливости, как к одному из важнейших критериев функционирования государства и права. Но определения понятия «справедливость» у разных авторов во многом расходятся: так, Платон в «Государстве» определяет справедливость как высшую добродетель в государстве, построенном на принципах

¹ Макиавелли Никколо. Государь. М., 1990. С. 5

блага², в то время как Аристотель в «Политике» пишет, что справедливость является государственным благом, т.е. справедливость - это то, что служит общей пользе³. Проанализируем, какое значение придаст понятию «справедливость» Никколо Макиавелли и какую роль она играет для государства и государя в процессе его правления.

1. Справедливость, тождественная добродетели

В главах XV – XIX «Государя» Макиавелли рассуждает о качествах, которые необходимы хорошему правителю. Главным качеством, присущим настоящему государю, Макиавелли считает «умение отступать от добра»⁴. Кроме того, государь должен применять это умение по надобности и с пользой. Идея допущения некоторых отступлений от общепринятых нравственных ценностей для государя присутствует во всех сочинениях Макиавелли. Автор объясняет данную позицию истинным назначением государя, его обязанностью захватить власть и сохранить её, порой даже вопреки морали.

В «Государе» Макиавелли, в отличие от античных авторов, не дает точного определения справедливости, так как

категории морали и справедливости не являются центральными аспектами исследования Макиавелли в «Государе». Однако, исходя из контекста, можно предположить, что он отождествляет справедливость с добродетелью. Так, добродетельных императоров Марка, Пертинакса и Александра, «склонных к умеренности, любящих справедливость, врагов жестокости, мягких и милосердных»⁵, ожидала только потеря власти. Именно поэтому подобная справедливость, по мнению Макиавелли, не должна быть вектором, определяющим действия государя, так как таким образом он становится слабым и нерешительным. Макиавелли даже советует государю по возможности избегать тех добродетелей и пороков, которые могут лишить его государства. Немаловажно, что те добродетели, которые могут привести к потере власти, Макиавелли считает пороками. Принимая во внимание невозможность соблюдения человеком всех добродетелей и абсолютного отказа от пороков, Макиавелли предлагает государю «от остальных же <пороков> — воздерживаться по мере сил, но не более»⁶.

2. Справедливость в материальных отношениях

² Платон. Государство. – М., 1993. С.123

³ Аристотель. Политика. – М.: Изд-во АСТ. – 2002. С. 45

⁴ Макиавелли Никколо. Указ. соч. С. 77

⁵ Там же. С. 99

⁶ Там же. С. 117

В конце XXI главы Макиавелли пишет о качествах государя, которые могут помочь ему в обеспечении стабильности и благополучия государства. Так, государь кроме благоразумия обязан проявлять и разумную справедливость: «Он должен побуждать граждан спокойно предаваться торговле, земледелию и ремёслам»⁷. В этом заключается идея доверия граждан, особенно частных собственников, к государю, что исключает возможность бунтов и восстаний. Таким образом, по мнению Макиавелли, правитель должен обеспечить справедливые товарно-денежные отношения и защиту частной собственности внутри государства.

Подобная «материальная» справедливость, согласно Макиавелли, служит гарантом авторитета государя: «Полезно награждать или карать таким образом, чтобы это помнилось как можно дольше»⁸. Далее, в главе XIX, Макиавелли добавляет, что справедливость в отношении материальных ценностей помогает государю избежать ненависти и презрения. Он полагает, что неодобрение народа может вызвать, в первую очередь, посягательство на их семейные дела и частную собственность: «Ибо большая

часть людей довольна жизнью, пока не задеты их честь или имущество»⁹. Поэтому можно предположить, что справедливое управление в сфере вещественных отношений приносит благо не только государю, но и всему обществу.

Никколо Макиавелли, рассматривая государство как структуру, осуществляющую политику, ввел в политическую практику тезис: «Цель оправдывает средства». В этом подразумевалось достижение цели любым путем. Он считал, что поступки любого правителя должны оцениваться не с точки зрения морали, а с точки зрения результатов, направленных на благо государства¹⁰. Именно поэтому я выделила два вида справедливости, на которые обращает внимание Макиавелли в своем трактате «Государь».

Во-первых, Макиавелли не рекомендует государю неизменно подчиняться законам справедливости, отождествляемой с добродетелью, так как это может привести к потере власти и к упадку государства. Так мыслитель обуславливает поступки государя, противоречащие морали, но служащие определенной цели. Здесь Макиавелли

⁷ Там же. С. 114

⁸ Белас Л. Политическая философия Макиавелли: отношение власти и добродетели. Материалы IV Международной научно-практической конференции (19 – 24 апреля 2010г., г. Новосибирск). С. 11

⁹ Макиавелли Никколо. Указ.соч. С. 93

¹⁰ Соколов В.Н., Шагли В.А. Политика, мораль и политическая ответственность. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 22 (61). 2009. № 1. С. 86

обращается к государям с посланием: «Ибо дело их не было более правым, или более простым, или более угодным Богу. Здесь дело поистине правое, «ибо та война справедлива, которая необходима, и то оружие священо, на которое единственная надежда»¹¹ (лат.).

Во-вторых, ставя перед государем цель, состоящую в достижении благополучия, стабильности и процветания государства, Макиавелли неоднократно

подчеркивает важность соблюдения справедливости в сфере товарно-денежных отношений. Такой рационализм способствует укреплению авторитета государя, народной любви к нему и отсутствию смут. В строгом следовании законам справедливости внутри государства, которым правитель выступает гарантом, и заключается, по мнению Макиавелли, основное благо для общества и самого государя.

¹¹ Макиавелли Никколо. Указ. соч. С. 132

Литература

1. Аристотель. Политика. – М.: Изд-во АСТ. – 2002. – 400 с.
2. Белас Л. Политическая философия Макиавелли: отношение власти и добродетели. Материалы IV Международной научно-практической конференции (19 – 24 апреля 2010г., г. Новосибирск). С. 11-18.
3. Макиавелли Никколо. Государь. М., 1990. – 80 с.
4. Платон. Собрание сочинений. В 4 т. / Под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. (Серия «Философское наследие»). — М.: Мысль. 1990—1994. Т. 3. 1994. - 656 с.
5. Соколов В.Н., Шаглы В.А. Политика, мораль и политическая ответственность. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 22 (61). 2009. № 1.- С. 86-90.

Политическая добродетель в трактате Никколо Макиавелли «Государь»

Кирилл Шамиев

Резюме: В работе затронута тема добродетели в труде «Государь» Макиавелли. Приводится сравнение понимания этого понятия у автора и других классиков политической мысли. В процессе подготовки эссе были использованы труды Фуллера в журнале *The American Political Science Review*, Недермана в Стэнфордской энциклопедии, а также книга «Макиавелли за 90 минут» Стретерна.

*«Раз в силу своей природы человек не может
ни иметь одни добродетели,
ни неуклонно им следовать, то
благоразумному государю следует избегать
тех пороков, которые могут лишить его
государства, от остальных же —
воздерживаться по мере сил, но не более»
Н. Макиавелли.*

Никколо Макиавелли затрагивал тему добродетели в своих работах, однако вкладывал абсолютно другой смысл, чем такие классики как Фома Аквинский или Аристотель, в понятие добродетели, который я попробую раскрыть в своей работе. Следует с самого начала отметить, что в этой работе я понимаю добродетель как *virtue* или *virtù*, так как в англоязычных работах о других пройденных нами авторах добродетель всегда обозначалась как *virtue*. Однако в русскоязычных изданиях *virtù* переводилось как доблесть (прим.: пер. М. Юсима), что также имеет место быть из-за совершенно иного смысла этого слова.

Прежде всего, необходимо дать краткую историческую справку о Никколо Макиавелли. Автор «Государя» родился 3 мая 1469 года во Флоренции, уже с

молодости Макиавелли проявил интерес к политике. К сожалению, о его юности известно мало, однако мы знаем, что Макиавелли поступил в Университет Флоренции, где получил блестящее гуманитарное образование, а затем был назначен послом Флорентийской Республики, благодаря чему он побывал во Франции, Священной Римской Империи, во многих местах Италии. В 1513 Макиавелли был ложно обвинён в заговоре против рода Медичи, за что его пытали, а после отправили в ссылку к себе в поместье под Флоренцией. С этого момента начинается активная литературная деятельность философа. За 14 лет до своей смерти в 1527 году Макиавелли написал такие наиболее известные трактаты как «О военном искусстве», «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия», «Государь» и «Историю Флоренции».

Никколо Макиавелли показывает политическую власть как лишенную влияния морали и полностью осведомлённую о правилах борьбы за власть. Таким образом, наиболее подходящее слово для определения

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ В ТРАКТАТЕ НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ «ГОСУДАРЬ». - К. Шамиев

необходимых условий сильной политической власти – virtù. С итальянского это слово переводится на английский как virtue, то есть добродетель, но Макиавелли понимает этот термин как набор качеств государя для удержания политической власти и свершения великих дел¹. Наиболее добродетельные люди должны одновременно использовать как добродетель в понимании Фомы Аквинского или Аристотеля, так и действовать согласно необходимости определённого времени и места – игнорировать обстоятельства политическому актору не следует². Интересно также, что Макиавелли обращается к этимологическому значению слова virtù, как и Фома Аквинский, однако уже «с оттенком мужественности». Пол Стретерн называет добродетель у Макиавелли, как «динамику и силу, смелость и дерзость, необходимые для того, чтобы воспользоваться подходящим моментом с наибольшей выгодой»³. Так как философ называл политику своего рода полем боя, то именно тот государь достигнет высот,

который владеет добродетелью, то есть знает, какие стратегии и тактические приёмы использовать в определённой ситуации. Однако будет неправильно считать, что Макиавелли поощрял любые способы достижения власти. Приводя пример царя Сиракуз, Агафокла, философ говорит о том, что «его зверская жестокость и бесчеловечность вместе с бесчисленными злодеяниями не позволяет причислить его к сонму замечательных людей»⁴. Добродетель – это баланс между действиями по обстоятельствам и действиям по принципу морали, только тогда государь сможет достойно сохранять власть. Также следует заметить, что добродетель Макиавелли тесно связано с понятием власти⁵. Власть – это обязательная часть политики. Согласно Макиавелли понятия морали, которые проповедует церковь, не приведут человека к правлению, только властные действия на это способны. Таким образом, политика, как politics – это постоянное стремление к власти.

Никколо Макиавелли, противопоставляя своё мнение классической и христианской традиции, сумел создать практически

¹ Nederman C. Niccolò Machiavelli [Электронный ресурс] // сайт The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/fall2009/entries/machiavelli/> (дата обращения: 31.05.2014).

² Fuller T. Review of Harvey C. Mansfield "Machiavelli's Virtue" // The American Political Science Review. 1997. Vol. 91, No. 4. P. 945.

³ Стретерн П. Макиавелли за 90 минут. М., 2006. С. 58.

⁴ Н. Макиавелли. Государь. СПб, 2014. С. 36.

⁵ Nederman C. Niccolò Machiavelli [Электронный ресурс] // сайт The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/fall2009/entries/machiavelli/> (дата обращения: 31.05.2014).

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ В ТРАКТАТЕ НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ «ГОСУДАРЬ». - К. Шамиев

противоположную систему добродетели и политической власти в работе «Государь». Мне кажется разумным, что перевод слова virtue в работах Макиавелли и, например, Аристотеля разный. Чрезвычайно много

различий между этими понятиями у авторов, однако я все-таки склоняюсь к тому, что Макиавелли создал новую традицию понимания добродетели отдельную от предыдущих авторов.

Литература

1. Fuller T. Review of Harvey C. Mansfield «Machiavelli's Virtue» // The American Political Science Review. - 1997. - Vol. 91, No. 4. – pp. 993
2. Nederman C. Niccolò Machiavelli [Электронный ресурс] // сайт The Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/fall2009/entries/machiavelli/> (дата обращения: 31.05.2014).
3. Стретерн П. Макиавелли за 90 минут. - М., 2006. – 96 с.
4. Макиавелли Н. Государь. - СПб: Азбука, 2014. – 512 с.

Был ли И. В. Сталин приверженцем идей Никколо Макиавелли?

Шипина Екатерина

Резюме: В эссе представлен ответ на вопрос – действительно ли И. Сталин руководствовался идеями Н. Макиавелли в период своего правления? Какие существуют аргументы за и против данной гипотезы и можем ли мы сказать наверняка, что труд «Государь» Никколо Макиавелли был настольной книгой И. Сталина?

Вопрос о наилучшем выборе стратегии управления страной остро стоял на протяжении многих веков. Безусловно, данная тема стала ключевой для работ многих мыслителей, в том числе и Никколо Макиавелли.

Никколо Макиавелли является итальянским философом и политическим деятелем, который впервые определил политику как автономное поле деятельности, обладающее своими законами¹. Мыслитель был знаком с работами таких философов и политиков как Цицерон, Плутарх, Фукидид и многих других. Безусловно, прочитанные Макиавелли работы оказали влияние на его последующее творчество.

Так, политический трактат Никколо Макиавелли «Государь» посвящен как раз актуальному вопросу о том, как править страной наиболее эффективно. Эта работа посвящена и многим смежным темам. Во-первых, в ней говорится о том, какими бывают государства: республика или

монархия, а также приводятся их разновидности. Во-вторых, в трактате описываются способы захвата власти: оружием, милостью судьбы и доблестью. В-третьих, даны стратегии того, как правителю удержать власть на завоеванной территории. При этом, стратегии различны, в зависимости от того, какой на этой территории был предыдущий тип власти. В-четвертых, дано описание того, как государь должен вести себя с подданными, а именно: как держать их в подчинении и обезопасить себя от угрозы заговора. В-пятых, Макиавелли приводит список черт, которыми должен обладать настоящий, по его мнению, государь. К тому же, многие из этих тем включают в себя исторические примеры, которые подкрепляют слова автора.

Таким образом, можно заключить, что «Государь» является своеобразным «руководством» для правителя, который желает укрепить свою личную власть в стране. Учитывая фундаментальность этого трактата, можно задаться вопросом: а были ли такие политические деятели, которые взяли за основу своих действий на

¹ Дергачев А. Ю., Вильховская Н. И. Творческое наследие Н. Макиавелли как источник современного политического дискурса. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/download/33322274.pdf> (дата обращения: 07.06.2014).

политической арене трактат Никколо Макиавелли «Государь»?

Так, доктор исторических наук М.А. Юсим, в своей статье «Сталин и Макиавелли. Заметки о политике и морали» выдвигает тезис о том, что, возможно, на политику И.В. Сталина повлияли идеи, раскрытые в рассматриваемом трактате Макиавелли².

Так, некоторые ученые утверждают, что И.В. Сталина можно отождествлять с «новым государем» по Макиавелли. А именно с таким, который стремится переустроить уклад жизни граждан на вверенной ему территории. Таким образом, возникает вероятность того, что И.В. Сталин мог читать Макиавелли и проникнуться его идеями³.

В доказательство того, что лидер СССР был увлечен идеями трактата Н. Макиавелли, М.А. Юсим приводит несколько биографических фактов. Так, он ссылается на свидетельства Л.Б. Каменева, который во время ссылки жил с И.В. Сталиным в одном доме. Он говорил о том, что И.В. Сталин читал «Государя» и работал с ним. Также в доказательство приводятся свидетельства двух людей, которые утверждают, что видели эту книгу Макиавелли с пометками Сталина на

полях. Однако автор статьи отмечает, что глава СССР мог почерпнуть идеи, схожие с Макиавелли, и из других источников.

К тому же, автор замечает сходства политики И.В. Сталина с некоторыми ключевыми советами Макиавелли. Так, в период правления И.В. Сталина широко применялось насилие со стороны государства, внушающее страх населению. Также и Макиавелли говорит о том, что государю намного выгоднее, чтобы народ боялся государя, так как люди по своей природе лицемерны, трусливы и алчны. Потому следует быть жестким, но так, чтобы не вызвать ненависть у народа. Так, в СССР применялось насилие по отношению к гражданам для поддержания порядка, которое оправдывалось идеей общего блага, идеей торжества социалистического строя.

Также Макиавелли выделяет пять качеств, которыми должен обладать государь: верность, милосердие, прямоту, человечность и благочестие⁴. При этом, Макиавелли говорит о том, что если придерживаться этих добродетелей постоянно, то они перерастут в пороки. Так, по мнению М.А. Юсима, Макиавелли передал существование расхождений между реальностью и воображением, между поступками и словами. Автор

² Юсим М.А. Сталин и Макиавелли. Заметки о политике и морали // Новая и новейшая история. 2008. N 4. С. 152-153.

³ Rees E. Political Thought from Machiavelli to Stalin. Revolutionary Machiavellism. Houndmills. New York, 2004. P. 92-105.

⁴ Макиавелли Н. Государь. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения: 08.07.2014).

статьи говорит о том, что расхождение между идеалами социализма и поведением людей стало действительностью СССР, что позволяет сравнить идеи Макиавелли и политику, проводимую И.В. Сталиным.

Также автор статьи замечает сходство мнений Макиавелли и Сталина в отношении религии: оба политических деятеля признают ее важность для государства. Однако автор статьи говорит о том, что данное сходство весьма относительно, так как для Макиавелли религия важна как инструмент поддержания нравственных устоев в обществе, тогда как для Сталина религия имеет свое значение лишь на определенном этапе развития государства.

Вдобавок, М.А. Юсим приводит цитату И.В. Сталина о В.И. Ленине, где он высказывает свое отношение к последнему: И.В. Сталин был удивлен простотой Ленина, так как всегда считал, что настолько великие, на его взгляд, люди, должны смотреть на многое свысока. Так, И.В. Сталин, как и Макиавелли, выделяет личность политического деятеля не только как набор личных качеств человека, но и как один из важнейших политических инструментов.

Далее автор рассматривает интервью, данное И.В. Сталиным Э. Людвигу, в котором также делает попытки найти влияние Макиавелли на политические взгляды главы Советского союза.

Так, Макиавелли в своем трактате подчеркивал, что судьба имеет место лишь там, где слаба человеческая доблесть. Это можно трактовать также таким образом, как то, что человек имеет возможность с помощью своей силы воли перебороть судьбу. Также и И.В. Сталин в своем интервью говорит о том, что историю делают только те люди, которые, принимая во внимания данные им обстоятельства, могут подстроить свои действия под них. Из этого высказывания автор статьи делает вывод о сходстве слов И.В. Сталина с идеями Макиавелли, хотя и оговаривается, что оно весьма отдаленное.

Также в этом интервью были рассмотрены такие «макиавеллистские» вопросы как о необходимости внушения страха народу, а также о роли политика в истории. Однако, несмотря на присутствие подобного рода вопросов в интервью, ни один из них, по мнению историка, не дает четкого ответа на поставленный вопрос.

Далее М.А. Юсим говорит о том, что И.В. Сталин обладал поистине такой «макиавеллической» чертой характера, как скрытность. Для наилучшей ее иллюстрации, автор статьи приводит сравнение модели поведения В.И. Ленина и И.В. Сталина. Скрытность первого проявлялась лишь в его крайней сдержанности, а скрытность второго – в его умении надевать некую «личину», с помощью которой мог скрывать своё

«истинное я» и дезориентировать окружающих. Так, В.И. Ленин не допускал неискренности в отношениях со своими соратниками, в то время как у И.В. Сталина неискренность стала ключевым приемом взаимодействия с людьми.

К тому же, историк Э. Риис утверждает, что И.В. Сталину присуще множество идей Макиавелли. Так, обладание верховной властью, по Макиавелли, означает угрозу смертельной опасности для ее носителя. К тому же, существует угроза со стороны близкого окружения. Поэтому И.В. Сталин силой воздействовал на граждан: репрессии были необходимы для поддержания абсолютной верховной власти. Для государя важно лично отбирать кадры. Поэтому, как пишет Н. Верт, во время большого террора была предпринята попытка «социальной инженерии». Помимо своеобразного умирения непокорного народа, она заключалась в том, чтобы заменить кадры в аппарате управления лично преданными И.В. Сталину кадрами⁵. Более того, Э. Риис утверждает, что глава СССР придерживался совета Макиавелли о том, что необходимо отдалять от дел великих

полководцев, которые являются противниками в борьбе за власть в силу своей популярности в народе. Наглядным примером становится опала Г.К. Жукова после Второй мировой войны. Так, Э. Риис заключает, что, с одной стороны, И.В. Сталин был воплощением волевого человека по Макиавелли, который смог подчинить себе судьбу. Однако с другой стороны он был настоящим воплощением тиранической власти, которую Макиавелли осуждал.

Таковы доводы М.А. Юсима в пользу того, что глава Советского Союза всё же читал Макиавелли и во многом придерживался его идей, изложенных в трактате «Государь». Однако сам же автор статьи говорит о том, что, возможно, приведенных доказательств не достаточно для того, чтобы утверждать это с полной уверенностью.

Однако неполная доказательность факта присутствия «Государя» Макиавелли у И.В. Сталина в качестве настольной книги не умаляет того, что рассмотреть фигуру И.В. Сталина с точки зрения представлений о государе Макиавелли представляется весьма занимательно.

⁵ Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. Российская политическая энциклопедия РОССПЭН. – г. Москва, 2010. – С. 235-246.

Литература

1. Верт Н. Террор и беспорядок. Сталинизм как система. Российская политическая энциклопедия РОССПЭН. – г. Москва, 2010. – 448 с.
2. Дергачев А. Ю., Вильховская Н. И. Творческое наследие Н. Макиавелли как источник современного политического дискурса. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/download/33322274.pdf> (дата обращения: 07.06.2014).
3. Макиавелли Н. Государь. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt> (дата обращения: 08.07.2014).
4. Юсим М.А. Сталин и Макиавелли. Заметки о политике и морали // Новая и новейшая история. – 2008. - N 4. - С. 152-165.
5. Rees E. Political Thought from Machiavelli to Stalin. Revolutionary Machiavellism. Houndmills. - New York, 2004. – 324 p.

Раздел четвертый. Закон и свобода: федералисты.

«Здравый смысл» Томаса Пейна

Максим Абу Траба

Резюме: Эссе представляет собой разбор знаменитого памфлета одного из отцов-основателей США – Томаса Пейна, в котором он среди прочих американских мыслителей формулирует интеллектуальный базис Американской революции и становления молодого государства Соединенных Штатов Америки

Американская революция – одно из самых потрясающих событий человеческой истории. До сих пор мысль о том, что общество собственными усилиями учреждает образ правления, не имевший никаких исторических аналогов, радикально отличающийся от всех форм государственности стран-«современников», кажется нам невероятной, чтобы в нее можно было бы поверить. Джон Локк, в значительной степени повлиявший на мировоззрение французских просветителей и отцов-основателей американской демократии, подготовил интеллектуальную основу успешной буржуазно-демократической Славной революции в Англии, был ее непосредственным участником и бенефициаром. Но мог бы он помыслить о том, что столетие спустя его воззрения станут основой конституции созданного «с нуля» государства?

Томас Пейн – один из наиболее почитаемых отцов-основателей США,

прозванный крестным отцом американского государства. Убежденный сторонник свободы и народовластия, он яростно отстаивал демократические принципы Американской и Великой французской революций, чем снискал себе огромную популярность на двух континентах по обе стороны Атлантики (за публикацию эссе «Права человека», в котором Пейн выразил солидарность с революцией во Франции, он даже был избран членом Конвента). Автор знаменитого памфлета «Здравый смысл» внес в теоретическое обоснование независимости североамериканских колоний от Британии не меньший вклад, чем Томас Джефферсон и Александр Гамильтон. Памфлет Пейна – крайне ироничный и одновременно пронзительно справедливый анализ конфликта Британской империи и ее 13 провинций в Северной Америке. Рассуждая о порочной природе британской власти, несостоятельности взаимоотношений

колоний и Короны, основах национального суверенитета, Томас Пейн красной нитью проводит мысль о неизбежности провозглашения свободного Американского государства.

Свое размышление публицист начинает с того, что вопрошает у читателя: что собой представляет монархия и почему именно она является преимущественной формой правления в Европе? Монархия, по мнению Пейна, это историческое недоразумение – власть, основанная на насилии, насилие, упрочиваемое идеологией. С позиции рационализма сама монархическая идея не выдерживает критики. Все люди рождены равными в правах; на каком основании отдельные представители рода человеческого выделяются среди всех живущих и якобы по Божьему соизволению наделяются мудростью, непогрешимостью и исключительным правом властвовать над всеми?

Британская монархия представляет собой смешное зрелище. Обладая рядом существенных ограничений, она в то же время не имеет права называться конституционной. Британская неписаная конституция настолько сложна, что ее критический разбор приводит Пейна в окончательный ступор. Центральными акторами политической системы являются монарх, Палата лордов и Палата общин. Но вот парадокс: парламент призван

ограничить власть короля, запрещая ему принимать законы о бюджете и налогах, демонстрируя тем самым превосходящую мудрость в сравнении с умом короля. И в то же время король может отклонить любой иной законопроект парламента, поставив тем самым собственный ум над коллективным разумом парламентариев. Таким образом, британский монарх, с одной стороны, не должен проявлять ни малейшей воли, не разбираясь в мелочах государственного управления. С другой – именно к нему же и обращаются как к носителю высшей воли, знающему о своем государстве все («Положение короля отгораживает его от мира, обязанности же короля требуют знать его в совершенстве; таким образом, разные части, неестественно противореча и разрушая друг друга, доказывают абсурдность и бесполезность всего установления¹»). Что же это за власть, которой доверяется все общество, но которую в то же время необходимо ограничивать? Пейн предполагает, что поддержка монархии проистекает от национальной гордости англичан за защищенность собственных прав. Пейн указывает на логическую ошибку этой гордости: да, в Англии права подданных гарантированы государством, но такое положение вещей – завоевание

¹ Пейн Т. Здравый смысл. [Электронный ресурс] // сайт InLiberty. Свободная среда. URL: <http://www.inliberty.ru/library/classic/516/> (дата обращения: 20.12.13).

народа в результате гражданской войны, а не монаршая милость.

Британская монархия (и монархия в принципе) не имеет под собой никаких рациональных оснований. В самом деле: многими она почитается лишь в силу традиции. Английские короли возводят собственное благородство к Вильгельму Завоевателю, обосновывая тем самым свою легитимность. Пейн жестоко обрушивается на фигуру английского короля: английская монархия основана «французским ублюдком» (Вильгельм был незаконнорожденным сыном нормандского герцога Роберта Великолепного), ничем не отличающимся от обыкновенного разбойника, совершившего варварский набег на земли бриттов. Вообще Пейн делает довольно сильный акцент на узурпации как первопричине королевской власти и принципа престолонаследия (по своей природе вредного и абсурдного, ведь правление может достаться самому неподготовленному человеку), предвосхищая тем самым, пожалуй, теорию насильственного происхождения государства, наиболее четко сформулированную в XIX столетии Людвигом Гумпловичем и развитую в следующем веке Чарльзом Тилли.

Монархия не только не имеет источников легитимности, она бесполезна.

В большинстве случаев она не несет процветания и стабильности; наоборот – именно монархи развязывают войны между странами под религиозными, политическими, династическими и иными знаменами, конкурируя друг с другом за господство во всем мире. Не предохраняет монархия государство и от внутренних потрясений – гражданских войн, разворачивающихся вокруг трона в силу принципа престолонаследия: «Наиболее правдоподобный довод, когда-либо выдвигавшийся в пользу порядка престолонаследия, это тот, что он предохраняет нацию от гражданских войн <...> это самая грубая ложь, когда-либо внушавшаяся человечеству. <...> Тридцать королей и двое несовершеннолетних правило в этом заблудшем королевстве после завоевания, и за это время произошло не менее восьми гражданских войн (включая революцию) и девятнадцати мятежей²».

Следует упомянуть и тот любопытный факт, что убежденный антиклерикал (свою критику религии он развивает в трактате «Век разума») серьезно критикует монархию с позиций христианства, утверждая, что призыв к рабскому подчинению власти не только не

² Пейн Т. Здравый смысл. [Электронный ресурс] // сайт InLiberty. Свободная среда. URL: <http://www.inliberty.ru/library/classic/516/> (дата обращения: 20.12.13).

содержится в Священном Писании, но и прямо противоречит ему.

На каких же принципах должно быть устроено справедливое государство? Предлагая свой ответ на этот вопрос, Пейн моделирует ситуацию человеческого общежития в необитаемой местности. По его мнению, люди в столь тяжелых условиях неизбежно объединились бы в общество, дабы сообща выживать, а также установили бы главные правила общины – прообраз основного закона. В конечном счете, посредством прямого голосования (впоследствии представительного) при решении важнейших вопросов они учредили бы государство – институт, компенсирующий «недостаток добродетели». Главные функции любого правительства – защита свободы и поддержание порядка. На этих же принципах должно быть выстроено правительство молодого объединенного государства (в конце памфлета Пейн дает практические советы организации парламентского органа федерации). Помимо всего прочего, публицист выступает за идею свободы веротерпимости.

Центральной мыслью памфлета является невозможность мирного сосуществования Британской империи и ее 13 североамериканских колоний в нынешнем виде, чему посвящена глава «Мысли о нынешнем состоянии

американских дел». После петиции, отвергнутой Георгом III, по мнению Томаса Пейна, переговоры более невозможны: «По различным мотивам и с разными намерениями люди всех званий вступали в полемику, но все было бесплодно; период дебатов закончился. Оружие как последнее средство решает сейчас спор. На него пал выбор короля, и [американский] континент принял этот вызов. <...> Никогда еще солнце не светило более достойному делу. Это вопрос не какого-нибудь города, графства, провинции или королевства, это вопрос целого континента, составляющего по крайней мере одну восьмую часть обитаемого мира. Это не вопрос дня, года или эпохи; в борьбу фактически вовлечено потомство, и оно до скончания века будет в той или иной степени подвергаться влиянию настоящих событий. Теперь настало время заложить семя континентального союза, семя веры и чести. Сейчас малейшая трещина будет подобна имени, выгравированному булавкой на нежной коре молодого дуба; нанесенное повреждение росло бы вместе с деревом и потомство читало бы уже надпись из громадных букв³».

Призывы Пейна к независимости преисполнены патетикой, гражданским

³ Пейн Т. Здравый смысл. [Электронный ресурс] // сайт InLiberty. Свободная среда. URL: <http://www.inliberty.ru/library/classic/516/> (дата обращения: 20.12.13).

пафосом, эффектными метафорами. Публицист сравнивает Англию с матерью, позорно предавшей свое дитя. Абсурдно указывает на предопределенность разрыва Америки и Британии Господом посредством разделения обеих территорий Атлантикой. Утверждает, что мать Америки не Англия, но вся Европа. Взывает к жертвам насилия со стороны английских войск. И в то же время приводит рациональные аргументы в пользу независимости.

В сущности, памфлет Пейна – попытка переубедить сторонников союза с Британией, т.е. «заинтересованных лиц, которым нельзя доверять, слабые, которые не могут видеть, предубежденных, которые не хотят видеть, и особый род умеренных людей, думающих о Европе лучше, нежели она этого заслуживает». Ведь Америка не нуждается в Британии, а примирение с ней ознаменуется для первой гибелью. Король немедленно введет ряд репрессивных законов, а перемирие неизбежно приведет к восстаниям сепаратистов и гражданской войне между ними и роялистами. Только республиканская власть может гарантировать стабильность и порядок в государстве – апеллирует Пейн к примерам Голландии и Швейцарии; «Монархические правительства – те действительно никогда долго не остаются

в покое; сама корона служит соблазном для предприимчивых негодяев внутри страны».

Но главное – Америка готова стать самостоятельной нацией, не нуждающейся в опеке метрополии. Для этого она располагает должным экономическим потенциалом, владея обширными запасами разнообразных ресурсов. Оптимальная модель благосостояния для Америки, по мнению Пейна – это торговля с европейскими странами, прежде всего, с Францией и Испанией, заинтересованными в ослаблении Великобритании (сношения с этими государствами при британском владычестве невозможны). Америка обладает и необходимым военным потенциалом: она может и непременно должна обзавестись собственным флотом, бросив тем самым вызов морской империи (не способной, впрочем, к полномасштабной конкуренции с Америкой на море).

Завершает автор свой памфлет просто и доходчиво: Рубикон пройден, пути назад нет, Америка должна воспользоваться выпавшим ей шансом стать свободной нацией и устремиться к собственному процветанию. Воистину, весь дух произведения можно свети к словам: «О вы, которые любите человечество! Вы, кто отваживается противостоять не только тирании, но и тирану, выйдите вперед! Каждый клочок

Старого света подавлен угнетением.
Свободу травят по всему свету. Азия и
Африка давно изгнали ее. Европа считает
ее чужестранкой, Англия же потребовала

ее высылки. О, примите беглянку и загодя
готовьте приют для всего человечества»⁴.

⁴ Пейн Т. Здравый смысл. [Электронный ресурс] // сайт InLiberty. Свободная среда. URL: <http://www.inliberty.ru/library/classic/516/> (дата обращения: 20.12.13).

Литература

1. Пейн Т. Здравый смысл. [Электронный ресурс] // сайт InLiberty. Свободная среда. URL: <http://www.inliberty.ru/library/classic/516/> (дата обращения: 20.12.13).

**«Записки федералиста»:
актуальность, предпосылки, история**

Виктория Полторацкая

***Резюме:** В данном эссе рассматриваются основные предпосылки создания "Записок федералиста", а также проводится анализ основных тезисов произведения. Выявляется влияние "Записок" на теорию разделения властей, систему сдержек и противовесов и политический режим Соединенных Штатов.*

Прежде чем изучить содержание «Федералиста», имеет смысл вспомнить биографии не только Мэдисона и Гамильтона, чьими стараниями был создан этот величайший труд, но и других «отцов». Ведь интересно заметить, что исходя из жизненного опыта каждого «отца», его познаний в области государственного управления или военного дела, авторами «Записок федералиста» могли стать совсем другие личности. Почему же произошло так, что именно два молодых человека второпях смогли создать шедевр, равного которому в трудах о федерализме сложно найти и по сей день?

Следует начать с повествования биографии Джорджа Вашингтона. Интересно отметить, что родословная отца основателя «номер один» уходит своими корнями в древний английский дворянский род, и Вашингтон с самого рождения находился в кругу элиты Нового Света.¹ Воспитание Вашингтона также проходило на должном уровне, однако в сравнении с

другими «отцами» он не мог похвастаться высоким уровнем образования. Тем не менее, в военном деле он был по-настоящему искусным мастером и к 23 годам уже являлся главнокомандующим вооруженных сил Штата Виргиния. Многие авторы и по сей день не перестают давать оценочные суждения относительно «буржуазных замашек» и «бесцеремонной эксплуатации чужого труда» Вашингтона, который, по их мнению, был типичным «практичным дельцом буржуазного толка» и не более того.² Другие напротив отмечают твердость характера, мужество и сильную волю Вашингтона в ходе войны за независимость.

Не менее интересно понять историю жизни Сэмюэла Адамса. В современной исторической литературе бесчисленное множество патетичных книг, возвышающих и возвеличивающих Адамса, придающих его образу романтизм и отвагу. Клан Адамсов был зажиточным и весьма преуспевающим. Политическая деятельность была своеобразной

¹ Согрин В.В. Основатели США: исторические портреты / В. В. Согрин ; АН СССР. – М.: Наука, 1983. – С. 7-23

² Там же

зарождающейся семейной традицией.³ Адамс-младший получил превосходное образование и после провальной попытки организовать свой бизнес принял решение продолжать дело отца. Начиная с неблагодарной должности сборщика налогов в Бостоне, Адамс и не подозревал, что именно с отрицания права британских колонистов облагать налогами население начнется его путь в политической карьере. По мнению многих авторов, Адамс был довольно посредственным оратором, но настоящим вожаком, лидером, харизматичной личностью. Историки зачастую характеризуют Адамса больше как популиста, однако искренне восхищаются его умением привлечь публику, заинтересовать ее любым вопросом.⁴ Интересны кардинальные изменения в позиции Адамса после войны за независимость. Он не только становится более умеренным и консервативным, но и активно помогает своему кузену Дж. Адамсу написать конституцию 1779-1780гг. На мой взгляд, Адамса недооценивают в этот период его жизни, возводя ему в заслугу исключительно эмоциональные речи времен войны.

Большое внимание стоит уделить Томасу Джефферсону – самой интересной, противоречивой и неоднозначной фигуре среди всех «отцов». Является ли

Джефферсон действительно источником идеи демократии в США, апостолом американизма, родоначальником американской традиции, или же стоит более критично отнестись к столь однозначным характеристикам? Многие историки убеждены, что именно Джефферсон в отличие от всех остальных отцов-основателей пошел поперек буржуазных интересов плантаторской верхушки.⁵ На мой взгляд, именно Декларация независимости сделала Джефферсона таким популярным, сделала ему имя. Даже если бы сразу после принятия Декларации он исчез с политической арены, его популярность не была бы меньшей, а имя никогда не было бы забыто. Сложно дать однозначное объяснение тем причинам, по которым Декларация стала звездным часом именно Джефферсона, а не Бенджамина Франклина или Дж. Адамса. «Осанистый, высокий, с гордо поднятой головой, обрамленной красивыми вьющимися волосами... молодой, энергичный виргинец как бы воплощал юность революции и американской нации»⁶. Стоит отметить, что Т. Джефферсон всегда восхищался «Федералистом», считая, что именно это произведение есть «лучшее из всех когда-либо написанных комментариев к

³ Там же, с.23-44

⁴ Там же

⁵ Там же, с.88-114

⁶ Согрин В.В. Основатели США: исторические портреты / В. В. Согрин ; АН СССР. – М. : Наука, 1983. – С. 126-147

основным принципам государственной власти».

Джеймс Мэдисон, бесспорно, самый недооцененный персонаж в ранней истории США. Ключевая фигура в составлении конституции, четвертый президент Штатов и соавтор «Федералиста», Мэдисон не побоялся быть радикальным, запретив всякие контакты с Англией и Францией. Человек великой воли, в оценках своих последователей он, как ни странно, зачастую стоит намного выше Гамильтона, о котором однажды громко выразился Вудро Вильсон: «Гамильтон - великий человек, но не великий американец».⁷

На первый взгляд, «Федералист» берет свои истоки в большом опыте работы в государственном аппарате, в большом политическом опыте, в очень обширных эмпирических данных. В действительности труд писался в большой спешке двумя молодыми людьми (А.Гамильтону на тот момент было всего 32 года, Дж.Мэдисону - 36). Молодые люди успевали написать по 3-4 эссе в неделю, а на всего «Федералиста» потратили не больше года.⁸ Несколько эссе в работе принадлежат и зрелому ученому,

председателю Верховного Суда Джону Джею.

Инициатором всего проекта был Гамильтон. Цель Гамильтона и Мэдисона была в том, чтобы уговорить Нью-Йорк ратифицировать проект Конституции. До сих пор нет достоверной информации, действительно ли «Записки Федералиста» сыграли решительную роль в ратификации Нью-Йорком Конституции, однако совершенно очевидно, что нет никакой возможности найти документ, который был бы более качественным и подробным комментарием к проекту Конституции 1787 года.⁹

Прежде всего, стоит отметить, что в «Записках федералиста» определение, данное самому понятию федерализма серьезно различается с ранее принятыми. Другими словами, Гамильтон и Мэдисон оказались настоящими новаторами, которые не побоялись разрушить привычные стереотипы. Недавно закончившаяся война с монархией как бы подталкивала Штаты к созданию совершенно иного режима, не скованного многочисленными ограничениями. Однако становилось совершенно очевидно, что существование многочисленных штатов ведет их к непримиримой конфронтации и соперничеству, что было совершенно

⁷ Там же

⁸ С Martindale, D McKenzie On the utility of content analysis in author attribution: The federalist. - Computers and the Humanities, 1995 - p. 259-263

⁹ RJ Pushaw Jr Judicial Review and the Political Question Doctrine: Reviving the Federalist Rebuttable Presumption Analysis - NCL Rev., 2001 - p. 1169

неприемлемо и серьезно подрывало мощь государства.¹⁰ «Федералист» утверждал, что можно создать новый, совершенно иной строй, равновесие между централизацией и свободой в котором будет таким, что появится совершенно иное, сильное и независимое государство, которое никогда ранее не существовало.

Интересно, что вообще-то вся основа «Записок» - это интересы Нью-Йорка и Вирджинии. Вот одно из утверждений Мэдисона относительно ратификации Конституции: «Данные согласие и ратификация должны исходить от народа не как от отдельных личностей, составляющих население всей страны, а как от людей, образующих население вполне определенных отдельных штатов, к которым они соответственно принадлежат... Поэтому акт создания и утверждения Конституции является не национальным, а федеральным актом».¹¹

У Гамильтона были немного иные убеждения. В его записках много аналогий со структурой галактики: как планеты вращаются вокруг солнца, не теряя при этом своей самостоятельности и «независимости», так вокруг центральной

власти должны собираться регионы, штаты, или любые другие государственные образования. Гамильтон отмечал, что все союзы рано или поздно распадаются, а потому часть обязанностей, как правило, очень важных, имеет смысл передать в руки центра, который скреплял бы связь между штатами. Это, однако, совершенно не означало потерю самобытности штатов, их культурной целостности и их особенностей. Гамильтон подчеркивал, что важно различать передачу полномочий и зависимость, подобную колониям от монархии¹².

Интересно, что именно «Федералист» оказался первым произведением, в котором вводится понятие «сдержек и противовесов», столь часто употребляемое политологами, особенно в англоязычной традиции. Важно отметить, что первоначально речь шла именно о Палате представителей и Сенате, последний из которых должен был применять систему сдержек и противовесов по отношению к первой. В наше время это понятие получило более широкий смысл, подразумевая под собой, что одна должность должна сдерживать другую.

Огромное значение Мэдисон и Гамильтон придавали самой природе человека. Помимо веры в то, что человек

¹⁰ А Гамильтон, Мэдисона, Д. Джей. Записки федералиста. М, 1994 // Электронный ресурс: http://grachev62.narod.ru/Fed/Fed_ogl.htm (Дата обращения: 06.2014)

¹¹ С Martindale, D McKenzie On the utility of content analysis in author attribution: The federalist. - Computers and the Humanities, 1995 - p. 265 <http://www.4uth.gov.ua/usa/russian/government/outusgov.htm>

¹² Ричард К. Шредер. Контуры государственной власти США // Электронный ресурс: <http://www.4uth.gov.ua/usa/russian/government/outusgov.htm> (Дата обращения: 06.2014)

может демонстрировать лучшие свои стороны, быть ответственным, дисциплинированным, разумным, рациональным, он, по мнению «отцов», к тому же легко подвергается страстям, а порой и вовсе не в состоянии себя контролировать. «...Но разве государственная власть как таковая не представляет собой величайшее проявление сущности человека? Если бы люди были ангелами, то им вообще не понадобилась бы государственная власть. Если бы правили ангелы, не нужен был бы ни внутренний, ни внешний контроль над государственной властью. При создании государственной власти, в рамках которой одни люди будут управлять другими, сталкиваешься со следующей огромной трудностью: прежде всего, нужно дать возможность власти управлять теми, на кого она направлена, а затем обязать ее контролировать себя».¹³

Не стоит забывать, какой огромный вклад внес «Федералист» в современное понимание идеи разделения властей. Ведь именно в записках «отцов» лейтмотивом проходит эта мысль.¹⁴ Разделение властей - основа избегания тирании, единовластия, пренебрежения народом. Более того, по мнению «отцов» именно разделение властей заставляет государство работать в

разы эффективнее. Власть, занимаясь узкоспециализированной деятельностью, начинает разбирать в ней на высоком уровне, накапливает множество полезных знаний. Именно взвешенность решений, разумность, аккуратность и точность есть лучшие добродетели любого законодателя. Тем не менее, «отцы» уверены, что исполнительная власть обязана быть в руках одного человека - президента, ибо в противном случае велика вероятность давления со стороны других лиц, обладающих властью. А ведь основная задача исполнителя - не слушая никого, исполнять волю законодателей.

В заключении стоит отметить, что именно «Федералист» является и по сей день основной работой, посвященной не только принципам территориальной организации государства, но и вопросам политической этики, формам правления и тем критериям, которым должен отвечать правитель любого государства. Для того чтобы осознать всю значимость этой работы, можно проанализировать труды современных авторов, посвященные федерализму. В списке литературы или в библиографии обязательно будет указан «Федералист» как одна из основных работ. Как и любая классика, «Федералист» прошел проверку временем и его актуальность сродни актуальности Платона или Гоббса в любое время.

¹³ Там же

¹⁴ Там же

Литература

1. Согрин В.В. Основатели США: исторические портреты / В. В. Согрин ; АН СССР. – М.: Наука, 1983. – 177 С.
2. C Martindale, D McKenzie On the utility of content analysis in author attribution: The federalist. - Computers and the Humanities, 1995. - P. 259 – 270.
3. RJ Pushaw Jr Judicial Review and the Political Question Doctrine: Reviving the Federalist Rebuttable Presumption Analysis - NCL Rev., 2001. - P. 1168 – 1184.
4. Ричард К. Шредер. Контуры государственной власти США // Электронный ресурс: <http://www.4uth.gov.ua/usa/russian/government/outusgov.htm> (дата обращения: 06.06.2014)
5. А Гамильтон, Мэдисона, Д. Джей. Записки федералиста. М, 1994 // Электронный ресурс: http://grachev62.narod.ru/Fed/Fed_ogl.htm (Дата обращения: 06.06.2014)

Раздел пятый. Сравнительный анализ политических учений

Свобода в эпоху просвещения

Ирина Щипцова

***Резюме:** Свобода всегда была и будет одной из ключевых тем, изучаемых философами. На протяжении столетий данная тема поднималась многими выдающимися людьми. Попытки найти ответы на вопросы, в чем же заключается свобода человека, где проходят её границы, кто является свободным, делались многими великими людьми.*

Особенно ярко проявился интерес к теме свободы во времена Великой Французской революции, во время войны за независимость в Соединенных Штатах Америки. О свободе писали такие великие авторы, как Шарль-Луи де Секонда Монтескьё, Жан-Жак Руссо, Вольтер, Томас Гоббс, Джон Локк и многие другие. Достаточно вспомнить девиз Великой Французской революции – Свобода, Равенство, Братство - чтобы понять, что идея свободы занимала огромное место в сознании людей, что люди боролись и умирали за свое право быть свободными.

На мой взгляд, идея свободы, как личной, так и политической была особенно присуща французским авторам эпохи Просвещения, была их своеобразной национальной чертой. В общем, свобода является необходимым фактором для развития как для человека, который становится личностью, так и для всего народа в целом, который становится

независимым от какого-либо гнета и насилия.

Итак, как уже было сказано выше, свобода необходима. Интересно было посмотреть, как понимали свободы разные великие авторы, сходятся ли они в своих определениях или, наоборот, выделяют разные виды свободы, разную природу свободы.

Мне хотелось бы начать с рассмотрения трудов великого французского автора эпохи Просвещения - Шарля-Луи де Секонда Монтескьё. В его знаменитом труде «О духе законов» дается весьма четкое понимание свободы. Он пишет, что «свобода есть право делать все, что дозволено законами»¹.

Также Монтескьё подчеркивает то, что необходимо различать такие важные понятия, как свобода и независимость. Для гражданина государства необычайно важна независимость, в том смысле, чтобы

¹ Монтескьё Ш. Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. С.137.

была защищенность и независимость от произвола властей.

С этой целью Монтескье и вводит такое понятие, как разделение властей. Он выделял законодательную, исполнительную и судебную власти. Именно он говорил о том, что, если все три ветви власти соединятся в руках одного человека, то будет чрезмерное злоупотребление властью, что также угрожает свободе всех членов общества. Когда Монтескье пишет о политической свободе граждан, то он еще раз подчеркивает то, что когда человек свободен, живет в свободном государстве, где существуют все необходимые законы и права, ему не угрожает такая же свобода других людей, то есть одним из основных условий свободы человека является правильное правление². Здесь нужно сказать о том, что Шарль-Луи де Секонда Монтескье вывел не только общее определение свободы, но также его заслугой является и то, что он выделил некоторые признаки, которые влияют на то, насколько сильно стремление к свободе в разных обществах.

Монтескье говорит о таких факторах, как климат страны, какие почвы преобладают в данной стране, а также он выделяет такой фактор, как островное или континентальное расположение страны.

Что касается климата, то Монтескье говорит о том, что в холодных странах люди энергичнее, сильнее и мужественнее. В жарких климатах все обстоит ровным счетом наоборот. Описывая людей, которые живут в жарких климатах Монтескье пишет о том, что они ленивы, склонны к пассивному образу жизни, Общий расслабленный образ жизни ведет к тому, что люди лишаются таких душевных качеств как отвага, благородство, великодушие и так далее³, Таким образом, Монтескье заключает, что люди в странах, где господствует холодный климат, более склонны к свободе.

Также Монтескье говорит и о влияние почвы на свободу людей. Если почва плодородна, то население такой страны менее требовательно относится к свободе во всех её проявлениях. Все население занято земледелием, а не отстаиванием своих прав. Монтескье пишет о том, что истинная свобода царит там, где местность гориста, так как люди в таких краях пытаются изо всех сил сохранить свою свободу, зачастую из-за того, что свобода это единственное, чем они по-настоящему обладают⁴. Еще стоит упомянуть о том, что островитяне, по мнению Монтескье, более склонны к свободе, так как они обычно не обладают

² Монтескье Ш. Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. С.138.

³ Там же. С.200.

⁴ Там же. С. 241.

большими территориями и находятся в удалении от крупных империй. Также необходимо сказать о том, что идеи, которые высказывает Монтескье в труде «О духе законов», нашли весьма практическое применение. Так, например, они были заложены в принципе составления Конституции соединенных Штатов Америки.

Можно заметить, что взгляд Монтескье на природу свободы довольно схож с идеями Джона Локка. «Свобода людей в условиях существования системы, правления, - пишет Локк, - заключается в том, чтобы жить в соответствии с постоянным законом, общим для каждого в этом обществе и установленным законодательной властью, созданной в нем; это - свобода следовать моему собственному желанию во всех случаях, когда этого не запрещает закон, и не быть зависимым от неопределенной, неизвестной, самовластной воли другого человека»⁵. Можно увидеть, что определения свободы принципиально схожи и опираются при этом на закон.

Однако не следует забывать о том, что Монтескье не единственный, кто писал о свободе, и необходимо вспомнить, что

⁵ Локк Д. Права и свободы человека в 'естественном' и 'гражданском' состояниях. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000005/st055.shtml> (дата обращения: 21.04.13)

существуют и другие взгляды на природу свободы.

Согласно взглядам Жан-Жака Руссо, люди изначально пребывали в естественном состоянии и были полностью свободны. Затем люди заключают между собой общественный договор. Руссо писал о том, что истинная политическая свобода существует лишь там, где верховная власть принадлежит народу, народ должен сам принимать и исполнять законы, только в таком случае возможна политическая свобода в государстве⁶.

То есть можно говорить о том, что в философии Жан-Жака Руссо идея свободы также сильно связана с господством закона, но также подчеркивается то, что именно граждане сами принимали участие в составлении законов. Руссо ставил гражданскую свободу гораздо выше естественной свободы, так как он писал, что естественная свобода есть лишь выполнение каких-либо человеческих желаний, в то время как гражданская свобода – это точное следование установленным народом законам⁷.

⁶ Руссо Ж.Ж. Теория общественного договора и народного суверенитета. [Электронный ресурс]. URL: <http://lichm.narod.ru/history-old-123.html> (дата обращения: 20.04.13)

⁷ Цифровая библиотека по философии [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000196/st078.shtml> (дата обращения: 21.04.13).

Далее необходимо рассмотреть мнение о свободе ещё одного выдающегося французского философа и мыслителя, а именно Франсуа Мари Аруэ Вольтера. «Свободу человека Вольтер также понимал лишь в чисто абстрактном правовом и политическом смысле. Свобода является, по его представлениям, прежде всего свободой воли»⁸. Вольтер сильно критиковал феодальный режим, говорил, что он чрезвычайно сильно ограничивают личную свободу человека. Вольтер пишет в основном не о политической свободе как таковой, он, наоборот, гораздо большее влияние уделяет вопросу о том, насколько свободна личность, есть ли свобода слова, кто может умолять данную свободу. Более всего Вольтер ценил два принципа – это свобода слова и свобода мысли, ориентируясь на них, Вольтер всегда критически относился к церкви, которая настаивала на том, что только церковный принцип мышления является правильным, именно она, по мнению Вольтера, тормозила развитие в эпоху Просвещения⁹.

Рассматривая труды великих авторов эпохи Просвещения, можно уловить общий дух, настроение и

стремления той эпохи. Это была эпоха, когда люди захотели быть свободными, обладать правами. Эпоха Просвещения была действительно уникальным временем, именно в эпоху Просвещения происходит сильное развитие в Европе, которое затронуло все сферы жизни. Конечно, главное влияние эта эпоха оказала на духовную сторону жизни людей – появились новые ценности, такие как свобода, мир, критическое мышление по отношению к старым идеалам, правилам. Просветительством занимались люди из всех сословий¹⁰.

Но все-таки главный акцент всегда делался на теме свободы. Свободы, как для отдельной личности, так и для всей нации в целом. Соединяя все смыслы свободы, о которых говорится в трудах и у Шарля-Луи де Секонда Монтескьё, и у Жан-Жака Руссо, и у Вольтера, Томаса Гоббса, Джона Локка и многих других, можно получить целостный и многосторонний образ. И, на мой взгляд, именно этот образ свободы, созданный великими философами в эпоху Просвещения, и служит одной из предпосылок для создания гражданского общества.

Также предпосылкой является и теория общественного договора, которая

⁸ Там же.

⁹ Длугач Т.Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескьё. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). М., 2006. С. 244.

¹⁰ Интеллектуальные течения эпохи Просвещения. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.countries.ru/library/newtime/prosvet.htm> (дата обращения: 21.04.13).

выдвигалась этими авторами. Говоря о том, что все эти идеи послужили своеобразной предпосылкой для идеи гражданского общества, нельзя не сказать о том, что само гражданское общество является необходимой предпосылкой для

создания правового государства. Можно говорить, что великие авторы эпохи Просвещения оказали влияние и на формирование современного типа общества и государства.

Литература

1. Длугач Т.Б. Три портрета эпохи Просвещения. Монтескьё. Вольтер. Руссо (от концепции просвещенного абсолютизма к теориям гражданского общества). – М., 2006. — 256 с.
2. Интеллектуальные течения эпохи Просвещения. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.countries.ru/library/newtime/prosvet.htm> (дата обращения: 21.04.13).
3. Локк Д. Права и свободы человека в 'естественном' и 'гражданском' состояниях. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000005/st055.shtml> (дата обращения: 21.04.13).
4. Монтескье Ш. Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – 672с.
5. Руссо Ж.Ж. Теория общественного договора и народного суверенитета <http://lichm.narod.ru/history-old-123.html> (дата обращения: 20.04.13).
6. Цифровая библиотека по философии [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000196/st078.shtml> (дата обращения: 21.04.13).

Развитие концепций политической философии под влиянием исторического контекста на примере трудов Н. Макиавелли, Т. Гоббса и Д. Локка

Алексей Сорбалэ

***Резюме:** В этой работе мы попытались составить единую цепочку основополагающих концептов трёх политических философов – Никколо Макиавелли, Томаса Гоббса и Джона Локка. Данные концепты развивались под влиянием текущих исторических реалий и легли в основу политических теорий этих авторов.*

Развитие философской мысли определяется текущими историческими реалиями, которые и обозначают основные концепты политических учений отдельных авторов. В этой работе мы попытаемся составить единую цепочку основополагающих концептов трёх политических философов – Никколо Макиавелли, Томаса Гоббса и Джона Локка. При помощи обращения к истории, мы постараемся показать какие события в общественно-политической жизни Италии и Англии послужили базисом для отдельных пунктов философских учений вышеперечисленных мыслителей. Также проведём анализ того, какие ранние идеи о понятии государства, об его устройстве, правах граждан и роли суверена (князя, властителя) оказали влияние на более поздних авторов (разумеется, за более раннего автора берётся Макиавелли).

Перейдём к анализу государственного устройства по Макиавелли на основании его труда «Государь». Прежде всего, следует

описать исторический контекст, который, несомненно, повлиял на итоговый вариант той политико-философской модели, которая представлена в «Государе». Италия времён Макиавелли – это разделённая на множество феодальных княжеств, королевств и областей страна, которая подвергается перманентному влиянию и военному давлению со стороны более сильных соседей – Франции, Испании, Османской империи и, немного позже, Австрии. Ситуация постоянной угрозы военной интервенции со стороны могущественных европейских игроков осложняется тем, что между самими феодальными частями идёт постоянная междоусобная война, целью которой является обладание наибольшей территорией, властью и торговым преимуществом. При этом, военные силы в лице Франции, Испании, Османская империя и Австрийская империи также борются за расширение своей сферы влияния в этом регионе, поскольку Италия

«осени» Средневековья¹ - это культурный центр Европы, центр западноевропейского христианства (находящийся в Риме), и, что немаловажно, один из наиважнейших центров торговли. Каждая из держав старается добиться максимальной выгоды из положения разрозненности итальянских провинций, именно этим объясняется большое количество итальянских войн, часть из которых велась при открытом вмешательстве более сильных государств – Франции, Испании и Англии, остальные же проходили между отдельными итальянскими княжествами. Неудивительно, что в условиях политического хаоса и раздробленности политического поля, фактически потери Италией своего политического, экономического и даже культурного единства, центральной фигурой философии Макиавелли становится «князь» - лидер, способный объединить под своим руководством автономно существующие области, прогнать врага с территории страны и восстановить былое величие Рима. При этом для обоснования своей власти, этот государь должен обладать воистину экстраординарными способностями для управления сложной государственной структурой: он должен быть прекрасным военачальником, искусным дипломатом и мудрым главой

государства, способным применять различные механизмы воздействия на широкие общественные массы, варьирующиеся от жёстких методов подавления восстания до мягких методов социальной политики. Рассмотрим основные концепты Макиавелли. На наш взгляд основополагающими являются три принципа:

Первый принцип. Властитель, который хочет удержать свою власть, избегая внутренних распрей и внешней угрозы должен уподобиться двум животным: лисе и льву². Основная мысль этого концепта заключается в том, что государь в определённых обстоятельствах должен действовать силой и исполнять заключённый с союзником договор, при условии, что это не обернётся государству во вред. Если же противник слишком силён, либо если заключённый договор невыгоден, нужно действовать хитростью, то есть стать лисицей. Только нахождение баланса между этими двумя моделями поведения позволят правителю вести эффективную внешнюю и внутреннюю политику, поскольку «лев боится капканов, а лиса – волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков»³.

¹ Хейзинга Й. Осень Средневековья. 5-е изд. - Библиотека истории культуры, 2007. С. 1.

² Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. С. 52.

³ Там же. С. 52.

Второй принцип. Обратимся к военному делу. По Макиавелли, «государь не должен иметь ни других помыслов, и других забот, ни другого дела, кроме войны, военных установлений и военной науки, ибо война есть единственная обязанность, которую правитель не может возложить на другого»⁴. Постоянные размышления о войне, обороне и атаке, а также военные упражнения – вот чем должен заниматься настоящий правитель, заботящийся о благе своего государства и народа. Эти правила должны привести к тому, что в трудные времена, «если судьба захочет сокрушить государя, он сумеет выдержать под её напором»⁵.

Третий принцип. Достижение баланса между чрезмерной жестокостью и чрезмерным милосердием. Как пишет Макиавелли: «Новый государь не должен быть легковверен, мнителен и скор на расправу, во всех своих действиях он должен быть сдержан, осмотрителен и милостив, так чтобы излишняя доверчивость не обернулась неосторожностью, а излишняя недоверчивость не озлобила подданных»⁶. Иными словами, слишком жестокая политика по отношению к завоёванному населению (или же собственном гражданам) может привести к бунтам и

проявлению ненависти, что создаёт реальную угрозу власти государя, в то время как излишнее милосердие приведёт к презрению со стороны народа и его изнеженности, поскольку люди дурны по своей природе и не ценят усилий и милости государя. И всё же, лучше, чтобы власть держалась на страхе, чем на любви, поскольку страх контролируется государем и формируется по его усмотрению, в то время, как любовь формируется в народе⁷, то есть является чувством неконтролируемым, а значит ненадёжным.

Как мы видим, «Князь» посвящён раскрытию идеальной модели политического поведения государя по отношению к своим подданным и своим политическим противникам, то есть, фактически этот труд может рассматриваться нами как рецепт удержания и усиления власти. Несомненно, может возникнуть вопрос: Какова роль подданных (или граждан) в самой структуре государства, являются ли они полноправными акторами на политической арене? Об этом Макиавелли практически не пишет, поскольку концентрируется на методах, доступных суверену для удержания власти, что и понятно - в условиях разделённой и разрушаемой постоянными войнами страны самой очевидной ценностью

⁴ Там же. С. 44.

⁵ Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. С. 45.

⁶ Там же. С. 49.

становится стабильность и сильная рука князя.

Спустя сто лет английский философ-материалист Томас Гоббс в работе «Левиафан» выдвигает новую теорию возникновения и функционирования государства, которая, тем не менее, имеет прямые пересечения с теорией Макиавелли. Но прежде обратимся к историческим реалиям Англии времён Гоббса. Именно в этот период происходит развитие точных и естественных наук: механики, геометрии, наук о природе, которые формируют мировоззрение Гоббса. В 1640 году в Англии начинается буржуазная революция, наступает эпоха колониализма и англичане распространяют своё влияние на Северную Америку и Индию. В результате буржуазной революции происходят разительные перемены в самом устройстве и структуре общества: отмирает средневековая трёхчастная модель «молящиеся – воюющие – работающие» и на сцену выходит новый класс – буржуазия. Тем не менее, этот период характеризуется не только бурным технологическим и экономическим развитием, это ещё и период политического кризиса в Англии. Разногласия между королём Карлом I и парламентом по поводу доступных королю полномочий вылились в гражданскую войну, в результате в 1649 году Карл был

казнён, и была провозглашена независимая Английская республика, во главе которой де-юре стоял Парламент, но де-факто Оливер Кромвель⁸.

События в политической жизни страны оказали сильное влияние на взгляды Гоббса на устройство государства и, в принципе, на его убеждения относительно причин возникновения этого образования. Это можно прекрасно наблюдать в главе XIX, где он ясно даёт понять свою предрасположенность к павшему режиму Карла I, олицетворявшего традиционную монархическую преемственность: «И я не понимаю, почему столь очевидная истина так мало была принята во внимание в недавнее время, что при монархии человек, обладавший верховной властью, потомок рода, являющегося носителем верховной власти на протяжении 600 лет, человек, которого одного называли сувереном, который каждым из своих подданных титуловался величеством и беспрекословно признавался королем, что этот человек, тем не менее, никогда не признавался его подданными своим представителем»⁹. По Гоббсу главной целью существования государства является обеспечение безопасности жизнедеятельности людей: «Конечной

⁷ Там же. С. 51.

⁸ Хилл К. Английская революция. М.: Изд-во «Иностранная лит-ра», 1947. С. 29.

причиной, целью или намерением людей (которые от природы любят свободу и господство над другими) при наложении на себя уз (которыми они связаны, как мы видим, живя в государстве) является забота о самосохранении и при этом о более благоприятной жизни¹⁰. Разумеется, под безопасностью понимается защита от иностранного вторжения, а также от несправедливости, которую люди могут творить по отношению друг к другу. Всего у Гоббса можно выделить три основополагающих принципа:

Первый принцип. Государство возникает в результате договора между людьми, при этом сам суверен, который впоследствии встаёт над всем обществом в этом договоре не участвует – ему просто передаётся часть прав всех людей по итогам заключения этого договора. «Мы говорим, что государство установлено, когда множество людей договаривается и заключает соглашение каждый с каждым о том, что в целях водворения мира среди них и защиты от других каждый из них будет признавать как свои собственные все действия и суждения того человека или собрания людей, которому большинство дает право представлять лицо всех (т. е. быть их представителем) независимо от

того, голосовал ли он за или против них»¹¹. Важным является то, что необходимость в этом договоре возникает не спонтанно: причина заключается в том, что до заключения договора люди живут в «естественном состоянии» (иной вариант – «война всех против всех»). Фактически это состояние означает хаос: по причине естественного равенства людей по факту рождения, а также при наличии общей цели, люди начинают конкурировать между собой (вследствие природного эгоизма) и уничтожать друг друга. Объединяющим фактором в этом случае может выступать только государство в лице суверена, который будет выступать в качестве непререкаемого судьи, который не только разрешает споры между людьми, но и определяет устройство всего общественного механизма для достижения одной общей цели – самосохранения.

Второй принцип. По Гоббсу, различных форм государства может быть всего три: монархия (когда в качестве суверена, представляющего государство, выступает один человек), аристократия (государство представляет собрание или ограниченное число лиц) и демократия (собрание всех, кто хочет участвовать)¹². Интересно, что лучшей формой государства с механической точки зрения

⁹ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Мысль, 2001. С. 271.

¹⁰ Там же. С. 239.

¹¹ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Мысль, 2001. С. 249.

¹² Там же. С. 268.

выступает монархия. Это объясняется просто: в любом случае, суверен, находящийся у власти, является носителем не только общественных, но и своих собственных интересов. С этой точки зрения монарх склонен заботиться о благе народа, ибо «богатство, могущество и слава монархов обусловлены богатством, силой и репутацией его подданных»¹³. Суверен же в лице собрания или демократии более подвержен удовлетворению своих собственных интересов, что впоследствии вытекает в гражданскую войну и междоусобицы. Важен и момент принятия политических решений: как пишет Гоббс «решения, принятые монархом, подвержены непостоянству лишь в той мере, в какой это присуще человеческой природе, решения же собрания могут подвергаться изменениям еще и благодаря многочисленности состава собрания»¹⁴. Это в свою очередь может привести к разногласиям среди членов собрания, и вместо принятия решения происходит раскол и, опять же, существует угроза раскола не только в совете, но и во всём обществе, что возвращает его в «естественное состояние».

Третий принцип. Этот принцип касается взаимоотношений между

сувереном и гражданами и был выбран нами не случайно. Во-первых, он затрагивает тему, которую обошёл в своём труде Макиавелли, а во-вторых, является достаточно неоднозначным. С одной стороны, граждане не могут свергнуть своего суверена, так как это а) нелогично, поскольку они сами передали ему права, составив договор, в котором он не участвовал и б) попытка свержения суверена – это ущемление прав большинства, которое составляла договор. То есть, подданные не имеют права без согласия суверена свергать существующий строй и переходить в состояние хаоса¹⁵. С другой стороны, очень важно отметить понимание Гоббсом свободы подданных. Подданные свободны делать то, что не указывается в договоре с властью, то есть, что суверен обходит своим вниманием: «во всякого рода действиях, о которых правила умалчивают, люди имеют свободу делать то, что их собственный разум подсказывает как наиболее выгодное для них»¹⁶. Важно, что подданные свободны защищать свою жизнь даже в тех случаях, когда на неё посягают на законном основании, а также, что они не обязаны убивать себя или своих родственников или друзей по приказу суверена¹⁷. Из этого следует, что у подданного есть формальная личная свобода выступать против режима,

¹³ Там же. С. 272.

¹⁴ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Мысль, 2001. С. 273.

¹⁵ Там же. С. 480.

¹⁶ Там же. С. 309.

но на законных основаниях этот подданный будет сувереном наказан. Самым важным является тот факт, что до тех пор, пока суверен в состоянии выполнять свою основную функцию, а именно сохранять безопасность всего общества и каждого отдельного подданного в частности, он может наказывать жителей своего государства по своему желанию, в ином случае, люди вновь возвращаются в состояние «войны всех против всех».

Как мы видим, основа государства-Левиафана – это абсолютная власть суверена над подданными, способность концентрировать в своих руках исполнительную, законодательную и судебную власть, а также контролировать все сферы жизни общества на правовом основании – на основании договора, заключенного между всеми членами общества. Несмотря на концептуальное отличие от «Государя» Макиавелли, мы, тем не менее, можем провести некие параллели. Во-первых, как и государь Макиавелли, суверен Гоббса – это человек (или группа людей), обладающий неоспоримым авторитетом вследствие его способности управлять всем обществом при помощи различных инструментов и главное – обеспечивать его безопасность. По Макиавелли, князь становится во главе государства вследствие своих личных

лидерских качеств воина и дипломата, суверен Гоббса же выбирается обществом как олицетворение государства, что также можно интерпретировать как признание людьми его организаторских качеств. Во-вторых, государь Макиавелли при помощи моделей льва и лисы укрепляет свою власть, уничтожая одних, обманывая других и поощряя третьих, аналогично и суверен Гоббса с одной стороны поощряет при помощи наград тех, кто хорошо служил государству и обучает подданных уважению к существующей форме правления при помощи университетов, а с другой стороны нещадно борется с теми, кто выступает против него и судит их, основываясь на собственном законе.

В 1689 году выходят «Два трактата о правлении» Джона Локка, которые открывают новое понимание понятия государства и определяют основополагающие для Нового времени принципы государственного управления и отношений «власть-общество». Этот труд был написан в период очередного политического кризиса в Англии: в ходе Славной революции в 1688 году был свергнут английский король Яков II, и на престол восходит голландский правитель Вильгельм Оранский, который в английской историографии получил имя Вильгельма III¹⁸. Несмотря на то, что в

¹⁷ Там же. С. 310.

¹⁸ Всемирная история в 24 томах. Том 13. Минск: Литература, 1996. С. 341.

предисловии к «Двум трактатам» Локк заявляет, что цель его работы – оправдать приход нового правителя во власть, истинная причина должна быть другой, поскольку этот труд был написан ещё задолго до революционных событий – в 1679-1680, когда в Англии только назревал политический кризис, связанный с Законом об Отводе, отнимавшим право восхождения на престол у католика Якова II (тогда ещё Джеймса Йоркского). Основываясь на том, что большую роль в «Двух трактатах о правлении» играют принципы частной собственности, торговли и труда, можно предположить, что базисом для этой работы стало развитие меркантилизма, расширение британских колоний, а также продолжение буржуазной революции. Важное положение Локка о веротерпимости подкрепляется реальным событием – в 1689 уже при Вильгельме Парламент Англии принял «Акт о веротерпимости»¹⁹.

Джон Локк, как и Томас Гоббс является сторонником теории общественного договора, который, тем не менее, заключается несколько иначе и имеет отличную от Гоббсовского договора структуру и идею. Как и у двух предыдущих авторов, следует выделить

три наиболее важных принципа государства по Локку.

Первый принцип. Между членами общества заключается договор, причём договор этот заключается на основании правил, принятых большинством: «Единственный путь, посредством которого кто-либо отказывается от своей естественной свободы и надевает на себя узы гражданского общества, – это соглашение с другими людьми об объединении в сообщество для того, чтобы удобно, благополучно и мирно совместно жить, спокойно пользуясь своей собственностью и находясь в большей безопасности, чем кто-либо, не являющийся членом общества»²⁰. Важнейшей целью этого договора ставится сохранение не только всеобщей безопасности, но и охрана от посягательств собственности каждого подданного. До заключения договора существует так называемый «золотой век», когда правили лучшие правители, равно как и жили менее порочные подданные, «и тогда, с одной стороны, не было превышения власти для угнетения народа и, как следствие, не было, с другой стороны, какого-либо спора о привилегиях для уменьшения или ограничения власти должностных лиц»²¹. Но с течением времени жадность и алчность развратили

¹⁹ Raithby J. William and Mary, 1688: An Act for Exempting their Majestyes Protestant Subjects dissenting from the Church of England from the Penalties of certaine Lawes. [Chapter XVIII. Rot. Parl. pt. 5. nu. 15.] // Statutes of the Realm: volume 6: 1685-94. P. 74-76.

²⁰ Локк Дж. Сочинения: В 3 т. М.: Мысль, 1988. С. 317.

людей, поэтому и потребовался общественный договор. Договор этот заключается для того, чтобы выйти из «естественного состояния», при котором каждый свободен, действовать так, как ему нравится, и чтобы не допустить перехода этого состояния в «state of war» (состояние войны), при котором на собственность одного лица посягает другое лицо и никакой защиты частной собственности, основанной на правовой базе, не существует.

Второй принцип. По Локку существует пять форм государства, которые устанавливаются в зависимости от того, кому принадлежит законодательная власть и как эта власть распределяется и осуществляется по отношению к обществу. Если общество употребляет всю данную ему власть для создания законов и для их осуществления назначенными должностными лицами, то это совершенная демократия; если законодательная власть передаётся в руки нескольких преемников или назначаемых лиц, то это олигархия; если в руки одного лица – монархия (если в руки наследников – наследственная монархия); если же власть передана суверену пожизненно, а после его смерти большинство имеет право назначить преемника, то это

выборная монархия²². Локк выступает против абсолютной власти, поскольку она не совместима с гражданским управлением. Абсолютная власть не может справиться с проблемами естественного состояния, на что нацелено гражданское общество, а это ведёт к тому, что у граждан просто нет честной и непредвзятой инстанции, в которую они могли бы обратиться для разрешения своего спора, они не могут возместить нанесённый им ущерб, так что, обладающий всей полнотой исполнительной, законодательной и судебной власти суверен находится в естественном состоянии по отношению к своим подданным²³.

Третий принцип. Последний из трёх принципов наиболее важен, поскольку затрагивает вопрос о праве граждан на восстание. В отличие от двух предыдущих авторов, Локк прямо даёт понять, что в случае, если человек или группа людей, находящихся у власти, превышает свои полномочия, нарушает принцип верховенства законодательной власти над исполнительной и начинает угнетать народ, люди могут выступить против этого режима: «хотя народ не может быть судьей, обладающим по конституции этого общества высшей властью для определения и вынесения действенного

²¹ Там же. С. 327.

²² Локк Дж. Сочинения: В 3 т. М.: Мысль, 1988. С. 338.

приговора в этом случае, все же он сохраняет по закону, предшествующему и превосходящему все положительные законы людей, то окончательное определение, которым обладает все человечество в тех случаях, когда не к кому обратиться на земле, viz. правом судить о том, имеется ли у него достаточный повод воззвать к небесам»²⁴. Автор, оправдывая свою позицию, говорит о том, что не настаивает на праве на постоянные антиправительственные выступления и бунты, но обращается лишь к случаям, когда терпеть угнетение становится невыносимо, когда создаётся угроза самому существованию человека: «бог и природа никогда не разрешали человеку забываться в такой степени, чтобы пренебрегать самосохранением, и поскольку он не может сам лишиться себя жизни, то он не может дать такое право и другому»²⁵.

Итак, можно сделать вывод о том, что «Два трактата о правлении» Джона Локка открывают новое понимание того, каким образом должно функционировать государство. В государстве Локка прослеживаются черты современной демократии: система разделений властей, система сдержек и противовесов, право собственности, идея правового

государства в целом с неподкупным, беспристрастным и честным судом и хорошо работающими законами, участие гражданского общества в принятии политических решений. Тем не менее, нельзя сказать, что эта теория существует в отрыве от идей Томаса Гоббса и Никколо Макиавелли. Как и у Гоббса, выход общества из кризиса и хаоса осуществляется благодаря заключению общественного договора и передачи части прав граждан вышестоящей инстанции в лице государства. Анализируя формы правления, Локк, как и Гоббс, останавливается на абсолютной монархии и, хоть и выражает к ней диаметрально противоположное отношение, всё же показывает некую рефлексии на эту тему. Иное же отношение связано, скорее всего, с тем, что Гоббс анализировал эту форму государства с механической (геометрической) точки зрения, в то время как Локк – с правовой. Аналогичная же ситуация видна и на примере анализа обоими философами ветвей власти: один приходит к выводу о том, что совмещение всех ветвей власти в одних руках – это наиболее рационально, а другой – что это разрушительно для государства и общества, поскольку ни один из конфликтов, которые возникают между людьми не будет решён справедливо и непредвзято. Механическое и правовое понимание государства отражается и в

²³ Там же. С. 312.

²⁴ Там же. С. 361.

²⁵ Локк Дж. Сочинения: В 3 т. М.: Мысль, 1988. С. 361.

отношениях между гражданами и сувереном в государстве Гоббса и Локка: по Гоббсу восстание против суверена противоречит самой логике установления государственной власти, а по Локку восстание – это правомерное действие, проявление общественного неприятия нарушения естественных прав граждан.

Обращаясь к Макиавелли, следует вспомнить о том, что государь может действовать либо силой, либо хитростью для того, чтобы удержать или укрепить свою власть. Локк на это отвечает: «Если кто-либо применяет силу без права – как это делает в обществе каждый, кто поступает беззаконно, – то он ставит себя в состояние войны с теми, против кого он ее так применяет; а в таком состоянии все прежние узы разрываются, все другие права недействительны и каждый имеет право защищать себя и сопротивляться агрессору»²⁶. Такие же правила действуют и по отношению к тем, кто хитростью пытается укоренить свою власть: «в том случае, когда законодательный орган преступит этот основной принцип общества и в силу честолюбия, страха, безумия или подкупа попытается захватить сам или передать в руки кого-либо другого абсолютную власть над жизнью, свободой и имуществом народа, то из-за этого нарушения доверия он лишается той

власти, которую передал в его руки народ для совершенно противоположных целей, и эта власть возвращается народу, который имеет право восстановить свою первоначальную свободу и посредством учреждения нового законодательного органа»²⁷. Это означает, что по Локку управление государством может обеспечиваться только в рамках закона, все остальные варианты не приемлемы в гражданском обществе, следовательно, в случае если правитель нарушает закон то он не может снискать себе любовь и доверие подданных, как это может сделать государь у Макиавелли при помощи манипулирования общественным мнением или быстрого и некропролитного захвата территории. Напротив, народ восстаёт против такого правителя и устанавливает новый законодательный орган по своему усмотрению.

Несомненно, каждый из авторов сформировал своё обособленное понимание политического, каждый из них видел устройство государственной машины по разному: от сугубо централизованного и выборочно репрессированного государства до правового и открытого для влияния со стороны граждан демократического механизма. Тем не менее, нельзя делать вывод о том, что более поздние авторы (Гоббс и Локк) формировали свои идеи в

²⁶ Локк Дж. Сочинения: В 3 т. М.: Мысль, 1988. С. 396.

отрыве от более ранних политических принципов: переосмысливание и опровержение классических принципов макиавеллизма, а затем и идей Гоббса говорит о том, что развитие политической науки было неразрывно связано с историческим контекстом, с тем, что происходило в Европе на протяжении XV-XVII веков. Новые теории заменяли старые именно по причине того, что классические идеи показывали свою истинную деструктивную сущность (а иногда и просто архаичность) в условиях постоянно меняющейся политической конъюнктуры, а иногда и приводили к кровавым революциям и войнам. И всё же, важно рассматривать идеи этих трёх авторов в единой системе, именно поэтому представляем логически выстроенную цепочку развития концептов о государстве и принципов государственного устройства, выдвинутых Никколо Макиавелли, Томасом Гоббсом и Джоном Локком. Мы постарались объединить основные идеи в три временные схемы.

См. след. стр.

²⁷ Там же. С. 387.

Деятельность главы государства

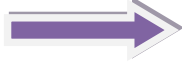
Никколо Макиавелли

Властитель должен уподобиться двум животным – льву и лисе, то есть действовать силой и хитростью, для того чтобы завоевать, удерживать и укрепить свою власть и снискать любовь подданных.

Томас Гоббс

Суверен обладает абсолютными неограниченными полномочиями в законодательной, исполнительной и судебной власти и может распоряжаться правами своих подданных по своему усмотрению.

Джон Локк

Правитель действует на основании законов, установленных в обществе. Действует принцип разделения властей, при этом законодательная власть стоит над исполнительной. Любые посягательства правителя на жизнь и собственность своих подданных незаконны.

Методы укрепления властного авторитета

Никколо Макиавелли

Необходимо достигнуть баланса между чрезмерной жестокостью и чрезмерным милосердием для того, чтобы избежать ярости или презрения своих подданных и удерживать власть.

Томас Гоббс

Суверен имеет право осуществлять всю полноту власти над своими подданными. Его авторитет уже закреплён тем фактом, что люди передали ему часть своих прав при заключении общественного договора.

Джон Локк

Правитель добивается расположения подданных в случае, если не нарушает их права на жизнь и права собственности, действует в соответствии с установленными в обществе законами (то есть, не превышает своих полномочий), а также, в случае если исполнительная власть в его лице не вмешивается в деятельность судебной власти.

Возможность сопротивления режиму со стороны подданных

Никколо Макиавелли

Главная стратегия государства – борьба против тех, кто выступает против князя. Иными словами, существуют те, кто недоволен политикой государя и они могут выступить против него. В этом случае создаётся угроза власти. Именно поэтому, лучшим вариантом является уничтожение всех противников (в том числе и потенциальных) разом, для того чтобы не вызвать гнева народа постоянными репрессиями.

Томас Гоббс

Люди имеют личное право выступать против власти, могут делать это в группе и могут не подчиняться некоторым приказам суверена (например, совершать самоубийство). Но, во-первых, это не соответствует логике общественного договора, а во-вторых, они будут наказаны сувереном (в случае его личного желания).

Джон Локк

В случае если власть нарушает установленный в обществе закон, посягает на жизнь или собственность подданных, хитростью или силой пытается превысить данные ей полномочия, она вступает в состояние войны со своими подданными, и подданные имеют право защищаться от агрессора любыми доступными способами.

Таблица 1. Сравнение политических концептов Никколо Макиавелли, Томаса Гоббса и Джона Локка

Автор	Исторический контекст	Власть главы государства	Политика главы государства по отношению к подданным	Права подданных	Формы государств
<u>Никколо Макиавелли</u>	Разделённая на феодальные разрозненные части Италия. Отсутствие единой политической и экономической базы. Постоянная угроза интервенции со стороны Франции, Испании, Османской империи и Австрийской империи.	Государь обладает властью над всеми сферами жизни государства: является и военным лидером, и дипломатом, и представителем во внешних сношениях.	Государь действует так, чтобы не вызывать ярости и презрения подданных, то есть находит баланс между чрезмерной жестокостью и чрезмерной милостью.	Формально могут выступать против князя – захватчика и против угнетающего их князя, хотя и не будут делать этого в случае грамотной политики властителя.	Монархия и республика
<u>Томас Гоббс</u>	Гражданская война в Англии, казнь короля Карла I и установление республики Оливера Кромвеля, буржуазная революция, развитие колониализма.	Суверен концентрирует в своих руках все ветви власти и правит по своему личному усмотрению.	Суверен может влиять на все сферы жизни общества, действовать по своему усмотрению (в том числе, по отношению к жизни подданных). Основная цель суверена – обеспечить безопасность жизнедеятельности общества.	Имеют личное право на восстание против суверена (в том числе, в составе группы), но будут наказаны за противоправное и нелогичное деяние.	Монархия, аристократия и демократия Лучший с <u>механической точки зрения</u> вариант - монархия

<p><u>Джон Локк</u></p>	<p>Славная революция в Англии: свергнут король Яков II, и на престол восходит голландский правитель Вильгельм Оранский, развитие меркантилизма и продолжение буржуазной революции.</p>	<p>Правитель действует строго согласно установленным законам и осуществляет только вверенные ему обществом полномочия. Ветви власти разделены и не зависят друг от друга.</p>	<p>Правитель действует по отношению к подданным так, чтобы не нарушить их безопасности (право на жизнь и право частной собственности). Он должен защищать их от внутренних и внешних посягательств.</p>	<p>В случае превышения правителем данных ему полномочий или посягательства на их жизнь или частную собственность, люди имеют право сражаться против правителя всеми доступными способами.</p>	<p>Демократия, монархия (если в руки наследственной монархии), выборная монархия, абсолютная монархия. Лучший вариант – конституционная монархия. Худший с <u>правовой позиции</u> вариант – абсолютная монархия</p>
-------------------------	--	---	---	---	--

Литература:

1. Всемирная история в 24 томах. Том 13. — Минск: Литература, 1996. – 560 с.
2. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. - Мысль, 2001 - 875 с.
3. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. - М.: Мысль, 1988. - С. 137–405.
4. Макиавелли Н. Государь. - М.: Планета, 1990. - 80 с.
5. Хейзинга Й. Осень Средневековья. - 5-е изд. - Библиотека истории культуры, 2007. – 680 с.
6. Хилл К. Английская революция. - М.: Изд-во «Иностранная лит-ра», 1947. – 129 с.
7. Raithby J. William and Mary, 1688: An Act for Exempting their Majestyes Protestant Subjects dissenting from the Church of England from the Penalties of certaine Lawes. [Chapter XVIII. Rot. Parl. pt. 5. nu. 15.] // Statutes of the Realm: volume 6: 1685-94. - P. 74-76.

Abstracts

The «common sense» of Thomas Paine

Maxim Abu Traba

Abstract: The paper is a short review of Thomas Paine's *Common Sense* – a famous political essay declaring independence as the only historical way for American continent's prosperity. Along with Paine's other political pamphlets, *Common Sense* is regarded to be a part of an intellectual foundation of American Revolution due to the enormous affect on American society outlook.

Does God exist? Theological concepts of God's existence

Kamilla Alieva

Abstract: This essay is devoted to the analysis of the main theological works written by the famous philosophers Saint Augustine and Thomas Aquinas. The main aim of this essay is to get a glimpse at the arguments of concepts of God's existence given by theologians. This review helps to understand the most important points of their divine concepts, to clarify the meaning of the term "God" and to decide whether the authors' ideas are believable or not.

Religious choice of Regulus

Lyubov Altukhova

Abstract: The main theme in this essay is self-sacrifice for religious sake. The problem of a person's voluntary sacrifice was considered by Aurelius Augustine in his book "The City of God" as an example of Regulus' destiny.

Justice in "The Prince" by Niccolo Machiavelli

Olga Buzenrova

Abstract: In the treatise "The Prince" Machiavelli, unlike antique authors, does not accept the idea of justice as the central category of social life. One main subject of his research and political thought is the concept of power in the state. However, Machiavelli accepts the importance of determination of justice in the sovereign's activities and allocates two types of justice. He distinguishes justice identical to virtue and justice in the material relations sphere. According to Machiavelli, a good sovereign should not follow the first type of justice obligatorily, while the second type can become a vector in decision-making process for the state's government.

Evil and medieval culture of laughter

Daniil Butorin

Abstract: In this essay, the author examines the place of evil in the medieval understanding of the world and the possibility of overcoming the evil by a man of the Middle Ages through laughter and the church. The arguments are based on the works of Aurelius Augustine, "The City of God" and "De ordine". M. Bakhtin's "Rabelais and Folk Culture of the Middle Ages and Renaissance" was used in this work to study the medieval culture of laughter, as well as Umberto Eco's "The Name of the Rose".

Ways of winning power, according to Machiavelli, and the similarity of the thoughts of the philosopher with the theory of rational choice

Alina Vysotskaya

Abstract: The essay is a presentation of N. Machiavelli's thoughts expressed in his treatise "The Prince" regarding the theme stated in the essay's title. It also mentions the thoughts of other philosophers concerning the work of the Italian thinker, along with the ideas of the author of the present essay. The work is written for the purpose of finding answers to the questions below. What method of winning power did the philosopher consider the most appropriate in the period of Enlightenment and is it possible to allocate such? Was Thomas More a supporter of the use of force? Did he identify the concept of strong government with the use of violence by the management? Is it possible to interpret the actions of the sovereign according to the theory of rational choice?

Aristotle on Democracy

Maria Garmash

Abstract: This paper represents a review of Aristotle's views on democracy. The main thesis of the essay states that democracy, according to Aristotle, is the best form of government among "deviating" ones; the characteristic of democracy given by the philosopher is more realistic, objective and elaborated in comparison with Plato's description of democracy. The present paper is based on Aristotle's "Politics" and uses some of the conclusions of the author's previous work which is based on "The Republic" of Plato.

Ideal and Reality: Plato's ideas about the life of guards in the ideal state in comparison with the life of the troops of Alexander the Great. Criticism of Aristotle.

Angelina Gomelaury

Abstract: This essay, through the comparison of Plato's views on life of guards with the existing way of life of the army of Alexander the Great reflects the discrepancy between ideal and reality, which was noted by Aristotle.

The influence of "higher power" in a person's life (according to the Treatise by Niccolo Machiavelli "The Prince")

Angelina Gomelaury

Abstract: Analyzing the work of N. Machiavelli, the author of the article assesses the viability of his ideas concerning the influence of fate and fortune of God on human life.

Machiavelli's concept of a polity

Konstantin Zheleznyak

This essay presents views on Machiavelli's ideas about polity and the ruler's role in the development of the country, considered on the basis of his own works "The Prince" and "Discourses on Livy", as well as interpretations by experts, both foreign and Russian.

ABSTRACTS

Distrust as a basis of the political system

Darya Muratova

Abstract: This essay considers the role of distrust in the state and the reasons why it is the basis of the political system, according to Machiavelli. Machiavelli's view is compared with a modern (Fukujama's) one.

"Lucky trick" or civil autocracy

Polina Koryagina

Abstract: This essay describes the relationship of actors of the political process: the ruler, the elite and the people. Particular attention is paid to methods of coming to power and its retention strategy in a civil autocracy. The paper describes the influence of civic culture on the formation of democratic institutions, analyzes its most successful models in order to achieve political stability. Based on the work of Almond and Verba "The Civic Culture", the conclusions about the importance of civic culture in the framework of democracy are found out.

The image of women in the ideal state of Aristotle

Mary Levchenko

Abstract: The image of woman which is needed for the prosperity of the Aristotle's ideal state is considered in this essay. It analyzes women's position in society, their basic rights and duties. The concept of family with the role of women there and a family's influence on the policy of the state is also reviewed.

The development of the concepts of political philosophy influenced by historical context on the example of the works by Niccolo Machiavelli, Thomas Hobbes and John Locke

Alexei Sorbale

Abstract: In this paper we attempt to create a single chain of fundamental concepts of three political philosophers - Niccolo Machiavelli, Thomas Hobbes and John Locke. These concepts evolved under the influence of current historical realities and formed the basis of the political theories of these authors. It is illogical to think that later authors (Hobbes and Locke) formed their ideas in isolation from earlier political principles: rethinking and refuting the classical principles of Machiavellianism, and then the ideas of Hobbes show that the development of political science was inextricably linked with the historical context, with the events which happened in Europe during the XV-XVII centuries.

Plato and German romanticism. Allegory of the cave in E.T.A Hoffmann's novella «Chevalier Gluck'. Memory from 1809».

Evgenia Platonova

Abstract: This paper shortly considers the figure of "cognizer" in Plato's allegory of the cave in comparison with its later perception by the German writer E.T.A. Hofmann. Hoffmann follows the Romantic canons and repeats the idea of two worlds that is presented in Plato's "The Republic" (Politeia). According to M. Heidegger's interpretation, Plato's "cognizer" is a philosopher who goes through all stages of "Paideia" and then goes back to "enlight" other prisoners. In contrast, Goffmann's "cognizer" is presented by the mysterious character of an old musician. On the basis of the comparison the author comes to some conclusions about changes in Europeans' perceptions of «reality» and possible ways to know it.

The Federalist Papers: relevance, background, history

Viktoria Poltoratskaya

Abstract: This essay examines the main preconditions of creating "The Federalist Papers", as well as analyzes this work and allocates its fundamental theses. What is more, this essay reveals the influence of "The Papers" on the theory of separation of powers, checks and balances and the political regime of the United States.

The myth of the "correctness" of Aristotle's state and injustice of Plato's state

Alexei Sorbale

Abstract: In this paper, we try to refute the prevailing myth of the authoritarian government proposed by Plato in his "The Republic" and the relatively liberal model of Aristotle, the main features of which are set out in his work "Politics". All indicators, ranging from the structure to the attitude to war, show that Plato's ideal state is in fact more liberal than the Aristotelian. Undoubtedly, neither of these states in terms of modern realities can be called democratic (in fact the very concept of "democracy" changed its meaning long ago), but in the context of ancient Greece, it is possible to make an unambiguous conclusion: the structure of the state proposed by Plato was the most liberal of all the then existing policies.

The problem of education in *The Republic* of Plato.

Lola Sultanbekova

Abstract: The essay analyzes the problem of education in Plato's "Republic". The problem may be resolved with a thesis that only a combination of musical and gymnastic education can create a virtuous personality which can be useful for the polis. The work is based on the research by A. Losev as well as other authors. It analyzes the role of the state as a legislative actor which is interested in bringing up virtuous citizens.

Allegory of the Cave and The Chronicles of Narnia

Anastasia Turusinova

Abstract: K.S. Lewis while writing the last book of "The Chronicles of Narnia" borrowed Plato's idea from *Allegory of the Cave*.

Niccollo Machiavelli's political virtue in "The Prince".

Kirill Shamiev

Abstract: The main point of my work is the theme of virtue in Machiavelli's book «The Prince». The comparison of this term in Machiavelli's work and in other books of political thought classics is given in the text. I have used T. Fuller's work in the «The American Political Science Review» journal, C. Nederman's page about Machiavelli in The Stanford Encyclopedia of Philosophy and P. Strathern's book "Machiavelli in 90 Minutes".

Plato and Bosch

Aleksandra Sharipova

Abstract: Plato's *Allegory of the Cave* and Bosch's picture "The Garden of Earthly Delights" are a reflection of the same reality, the essence of which is that the ideal state is a non-existent mirage both from political and biblical point of view.

Prototype of God in Plato's works

Sergey Shevchuk

Abstract: In this essay the question that Plato's theory of ideas is a prototype of European religious thought is considered

The recipe for creating positive laws by Thomas Aquinas

Taisiia Shentseva

Abstract: In this work, we consider the criteria of positive law that Thomas Aquinas notes. Conditions in which the author worked were examined for reveal if church affects on development of the positive law.

Was I. Stalin an adherent of N. Machiavelli's ideas?

Ekaterina Shipina

Abstract: In this essay the answer to the question whether I. Stalin was guided by the ideas of N. Machiavelli during his reign is considered. Which pros and cons of this hypothesis exist? And, finally, we can prove that the work "The Prince" by N. Machiavelli was Stalin's reference book?

Freedom in the age of Enlightenment.

Irina Shchiptsova.

Abstract: The age of enlightenment is the time of freedom. A lot of great people attempted to find answers to questions such as what freedom is, where its borders are and who is free.

The ways of conquest in the treatise of Niccolo Machiavelli «The Prince».

Kamila Yakupova

Abstract: In this essay the methods by which sovereigns gain power are examined. Also, in this paper the valor as the main criterion for identifying the most useful and successful method is determined

Сведения об авторах

Максим Абу Траба

maxabouttraba@gmail.com

Родился в Северной столице России, Санкт-Петербурге. Я появился на свет ровно через год после принятия новой российской Конституции - 12 декабря 1994 года, что считаю несколько символичным. Среди моих увлечений – опера. Также люблю поэзию, из живописи обожаю Моне и Ван Гога. К тому же хочу объездить всю Европу, но в особенности – Италию. Эта страна манит меня своим историческим и культурным наследием, фундаментальным для всей нашей цивилизации. В Вышку поступил осознанно, так как надеюсь получить знания, которые помогут построить неплохую карьеру, в особенности в сфере публичной политики.

Камилла Алиева

Kamilla.Alieva95@gmail.com

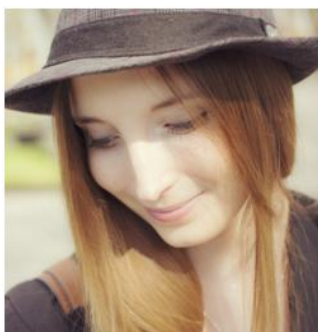
Заканчивая 1 курс Департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ СПб, я получила удивительную возможность впервые опубликовать свою работу в научном сборнике. Для меня написание эссе является наиболее приемлемым, так как я могу позволить себе заниматься интересующей меня тематикой, например: соотношение политики и религии, этнополитические конфликты, а также история политической и философской мысли. Помимо учебной деятельности увлекаюсь народными танцами, фигурным катанием и люблю готовить.

Любовь Алтухова

altukhova.lyu@gmail.com

Мне восемнадцать лет, я учусь в НИУ ВШЭ СПб в Департаменте прикладной политологии. В мою сферу научных интересов входят такие вопросы как трансформация моральных ценностей при смене политического режима, а также религиозные и нравственные вопросы средневековой философии. В свободное время я предпочитаю читать художественную и научную литературу и заниматься спортом. Также пробую себя в сфере политической журналистики.

Ольга Бузенкова

olgabuzenkova@mail.ru

Я студентка Департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ СПб. В сфере научных интересов права человека, государственные и общественные правозащитные институты, пенитенциарная система РФ. Поэтому моя исследовательская деятельность связана, главным образом, с деятельностью Уполномоченных по правам человека в России и включает в себя сотрудничество с СПб гуманитарным и политологическим центром «Стратегия». Также обо мне: играю в «Что? Где? Когда?», очень люблю Фицджеральда и неплохо разбираюсь в русской живописи, хочу открыть свой аукционный дом и завести собаку.

Даниил Буторин

bdaniln@gmail.com

Я родился 17 апреля 1995 г. в Екатеринбурге. С детства начал интересоваться историей, в частности, историей костюма, доспехов и холодного оружия, этот интерес вылился в занятия фехтованием, верховой ездой, стрельбой из лука. За время обучения в СУНЦ УрФУ занялся исследованием роли иностранного контингента в Гражданской войне на Урале 1918-1920 гг. Интересовали механизмы образования новых социальных групп в условиях военного конфликта. С данной темой выступал на научных конференциях школьников и студентов. В сферу интересов входит философия, ораторское искусство, дебаты. В настоящий момент студент бакалавриата НИУ ВШЭ СПб.

Алина Высоцкая

avvysotskaya@edu.hse.ru

Я студентка второго курса Департамента прикладной политологии, и мне восемнадцать лет. Мои научные интересы связаны с процессами, которые протекают во внутренней политике государства, в частности, связанные с экологическими вопросами в стране, и с проблемой межэтнических конфликтов. Так как я родом из региона, где существуют проблемы в этих сферах, в будущем я хочу приблизиться к решению этих проблем. Я люблю читать классическую русскую литературу и смотреть старые фильмы.

Мария Гармаш

maria_garmash@mail.ru

Я родилась в 1995 г. в городе-герое Волгограде, где и прошла моя жизнь до поступления в НИУ ВШЭ СПб. От процесса обучения, несмотря на все тяготы студента-«вышкинца», за весь прошедший год я ни на минуту не потеряла интереса. Что касается круга научных интересов, то его, главным образом, составляют такие темы как гражданское общество и политические режимы. О том, чему посвящаю свободное от учебы время, пожалуй, я мало что интересного могу рассказать. Просто стараюсь провести время с пользой и удовольствием: гуляю по Петербургу, наслаждаясь его прекрасными видами, читаю художественную литературу, слушаю любимую музыку, смотрю хорошее кино, выхожу на пробежку, чтобы привести тело и мысли в порядок.

Ангелина Гомелаури

gomelauri@yandex.ru

Я студентка третьего курса Департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ СПб. Считаю, что обучение в этом университете позволит мне найти практическое применение моим способностям в видах деятельности, связанных с политической сферой жизни общества. Что касается моих научных интересов, то я уже несколько лет плотно занимаюсь изучением наркополитики (на примере различных стран), также стремлюсь изучать политические технологии и пиар.

Константин Железняк

kostyazheleznyak96@gmail.com

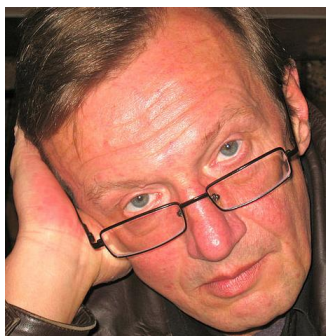
Я студент уже второго курса Департамента прикладной политологии, и мне 18 лет. Учеба мне интересна, как профильная, так и общая часть. До эссе в альманахе публикаций не было. Темы будущих работ буду стараться связать с тем, что мне интересно: европейским устройством жизни, и не только нормативным. Увлечения у меня появляются с течением времени и также изменяются, поэтому постоянного хобби нет, разве что хорошая музыка и книги. Хотя поиск чего-то нового тоже можно назвать увлечением!

Полина Корягина

apolinariakoryagina@gmail.com

Я родилась в 1995 году и сейчас учусь на втором курсе Департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ СПб. В сферу моих научных интересов входят избирательные процессы, PR-рынок, политические технологии, процессы демократизации, их «волны» и история, социальное программирование, межкультурное взаимодействие и его особенности, институты гражданского общества и их деятельность. Я тружусь на благо международной общественной организации YMCA (ИМКА-Россия), играю на фортепиано джаз. Также иногда заполняю пространство нашего сайта НИУ ВШЭ статьями и заметками, если удаётся – приглашаю интересных людей и лекторов в СНО Департамента политологии.

Владимир Костюшев

vvkost@yandex.ru

<https://www.facebook.com/vvkost>

Служу профессором Департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ СПб. Преподаю «Социологию», «Политическую социологию», «Историю политических учений», «Социологию общественных движений» и другие дисциплины. Увлечения – вместе с историей, поэзией, театром - те же. За чтением студенческих эссе по интеллектуальной истории придумал альманах Politics – с надеждой, что опубликованные тексты будут интересны не только авторам. Благодарен редколлегии за самоотверженную работу при подготовке этого издания.

Левченко Мария

levchenko-mary@list.ru

Мне 19 лет и я обучаюсь в Высшей Школе Экономики в Санкт-Петербурге на втором курсе. С самого начала моего обучения меня стали интересовать вопросы, связанные с правами человека и гендерным неравенством, что объясняет выбранную тему моей первой публикации. Мне очень нравится писать, я люблю исследовать и узнавать что-то новое, ну а если в чем-то сложно разобраться, то это лишь повод для меня взяться за это с удвоенной силой. Если удаётся – приглашаю интересных людей и лекторов в СНО Департамента прикладной политологии.

Дарья Муратова

daariamuratova@gmail.com

Данное эссе – моя первая публикация. Увлечение политикой в старших классах школы напрямую повлияло на мой выбор специальности. В политологии мне интересны несколько тем, а именно права человека и этнополитология. На первом курсе я стала увлекаться дебатами, посещала игры университетского клуба ЧГК и не пропустила ни одной игры КВН. На сегодняшний день у меня очень много планов на будущее: изучение немецкого языка, получение второго образования, но самым желанным для меня является поездка в Ирландию.

Евгения Платонова

eyuplatonova@edu.hse.ru

Я студентка 2-го курса Департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ СПб, Мои научные интересы лежат в сфере международных отношений, а именно, - в исследовании вооруженных конфликтов (что включает в себя и теорию их разрешения). Также меня интересуют политические аспекты международной миграции, в особенности вынужденной. Кроме этого, не так давно я начала принимать участие в волонтерском проекте "Дети Петербурга", направленном на интеграцию детей-инофонов, где преподаю русский язык.

Виктория Полторацкая

vvpoltoratskaya@mail.ru

Студентка третьего курса Департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ СПб. Интересуюсь журналистикой, работаю в объединенной редакции НИУ ВШЭ. Играю на фортепиано и гитаре, с двенадцати лет занимаюсь танцами. Сфера научных интересов - социальные реформы периода правления В.В. Путина, процесс принятия политических решений в России. В нормальной жизни - Сергей Васильевич Рахманинов, Густав Малер, Федор Михайлович Достоевский, Анна Андреевна Ахматова и Белла Ахатовна Ахмадулина.

Алексей Сорбалэ

alexsorbale@gmail.com

Студент третьего курса Департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ СПб. В сфере моих научных интересов лежат политические режимы, демократический транзит, авторитаризм и гражданское общество. На данный момент опубликовано 17 статей, из них 12 в электронном журнале Sci-Article (<http://sci-article.ru/statpolz.php?i=1>). Основные публикации: Особенности развития режимов стран постсоветского пространства в условиях нестабильности (на примере Белоруссии и Грузии) // «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»: Новосибирск: «СибАК». 2013. №9(12), С.82–96 ([http://www.sibac.info/archive/Social/8\(11\).pdf](http://www.sibac.info/archive/Social/8(11).pdf)); Специфика поэтапной консолидации гибридного режима в Российской Федерации в период 2000-2012 годов // Герценовские чтения 2013. Актуальные вопросы политического знания. - СПб., 2014. С. 97-103. Нравятся иностранные языки: изучаю английский, немецкий, французский, румынский, испанский и латынь. К другим увлечениям можно отнести настольный теннис, плавание, велосипедные прогулки, путешествия и чтение.

Лола Султанбекова

Lola.sultanbekova@gmail.com

Я достаточно долго шла к выбору университета и специальности, но, придя на политологию, поняла, что сделала правильный выбор. В большей степени меня интересует электоральная политика и механизмы формирования государственных органов, однако курс "История политических учений" обратил мое внимание на истоки всего этого, чем и обусловлен выбор темы публикации. Я люблю быть частью чего-то большого или даже организовывать «это большое». Также интересуюсь внеучебной жизнью нашего университета. В будущем мечтаю состояться как исследователь и открыть в себе что-то абсолютно новое.

Анастасия Турусинова

Turusanastas@gmail.com

Мне девятнадцать лет, я студентка второго курса прикладной политологии НИУ ВШЭ СПб. Родилась в Архангельске, сейчас с радостью учусь в прекрасном вузе в Петербурге. Это моя первая публикация, но не первая научная работа. В старших классах школы я изучала психологию в литературе, творчество Уильяма Берроуза, Виктора Пелевина, Олдоса Хаксли, Кена Кизи. Позднее у меня сформировались научные интересы, связанные с антинаркотической политикой РФ, других стран и ее типами. Помимо этого, я снимаю фильмы в киностудии при нашем вузе и тщетно пытаюсь найти себя – за этим-то я и приехала в северную столицу.

Кирилл Шамиев

Kirillshamiev@gmail.com

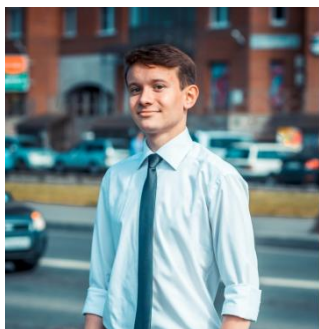
Меня зовут Шамиев Кирилл и мне девятнадцать лет. Научные интересы у меня определены вокруг понятий "идеология" и "политические технологии". Мне интересно изучать, как сегодня идеологические установки влияют на общественность, и, в частности, на политический электорат, какие технологии можно применить, чтобы привести того или иного политика к власти. Одновременно с учёбой совмещаю работу в руководящем органе студенческого совета, участвовал в муниципальных выборах в Петербурге. Люблю бальные и латиноамериканские танцы. Увлекаюсь российской политикой и историей.

Александра Шарипова

Sanysharipova@gmail.com

Я родилась 21 января 1995 года, студентка второго курса Департамента прикладной политологии, куда перевелась после второго модуля с факультета социологии. Сфера моих научных интересов связана с общественно-политической жизнью страны, особенно проблемы в сфере миграции, в сфере трудовых ресурсов из других стран. Реставрация раритетных машин, коллекционирование монет, классическая музыка и книги - это часть моих увлечений, которым посвящаю много времени.

Сергей Шевчук

Shift.Neru@mail.ru

Я студент Петербургской Высшей Школы Экономики. И вот уже многие годы я увлекаюсь политикой, историей и экономикой, а также всем тем, что с ними связано. Поэтому для меня чрезвычайно интересны истоки нашего социального мира: государств, экономических систем, наук, культуры и религий. И я просто обожаю рассматривать географические и политические карты. В будущем бы хотел принимать участие в работе органов государственной власти, направленной на пользу общества.

Таисия Шенцева

tayashenceva@gmail.com

Я студентка второго курса Департамента прикладной политологии. В девятнадцать лет только начинаю путь к научной карьере, и благодарна за возможность впервые опубликоваться. Спектр научных интересов широк, но на первый план выходят влияние идеологии, smart power, стратегии глобального управления, геополитика. И, честно говоря, я все еще ищу себя. Считаю, что в жизни должна быть творческая ниша, чтобы не дать себе засохнуть. Для меня это игра на скрипке и танцы.

Екатерина Шипина

shipina.kat@yandex.ru

Мне восемнадцать лет, я студентка второго курса Департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ СПб, и это моя первая публикация. Меня всегда интересовали антикоррупционная деятельность и политическая психология, которую, к сожалению, многие не воспринимают всерьез. Мне нравится быть вовлеченной во внеучебную деятельность, к тому же я участвую в работе студсовета Департамента. Что касается моих увлечений, то люблю хорошую музыку, фильмы Тарантино и периодически увлекаюсь поэзией. Я мечтаю выучить в совершенстве три иностранных языка и объездить весь мир.

Ирина Щипцова

irina_shiptsova@mail.ru

Я студентка третьего курса Департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ СПб. В сфере моих научных интересов прежде всего антикоррупционная деятельность и права человека. Мое увлечение – это путешествия, я мечтаю объездить весь мир. Что касается свободного времени, то я очень люблю слушать оркестр Гленна Миллера или, например, читать новеллы О. Генри.

Камила Якупова

yakupova_kamila@mail.ru

Родилась я в чудесной столице республики Башкортостан – Уфе в 1996 году. Большую часть своего детства я посвятила музыке, результатом чего стало получение диплома об окончании детской музыкальной школы по специальности «фортепиано». Несмотря на серьезное увлечение этим видом творческой деятельности, сейчас я являюсь студенткой 2 курса Департамента прикладной политологии НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге. Интересные научные темы для меня на данный момент – внешняя политика и дипломатия, политические режимы и политическая философия.

Предметный указатель

А

Авторитарный режим, 58, 59
Апайдевия, 45, 46
Аристократия, 57, 58, 64, 65, 118, 157, 168
Аристотелизм, 68

Б

Библия, 8, 39, 69
Благо, 70, 79, 84
Бог, 7, 8, 78, 79, 80, 81, 83, 85, 87, 89, 90, 99, 100
Богопознание, 84, 85
Буржуазия, 68, 116
Буржуазная революция, 156, 168

В

Великая французская революция, 97, 136, 148
Вера, 77, 78, 80, 81, 82, 84, 85, 110
Вечный закон, 69
Власть, 18, 19, 21, 36, 37, 39, 57, 58, 64, 65, 87, 88, 91, 92, 93,
99, 100, 104, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114,
117, 118, 119, 120, 124, 125, 128, 129, 131, 134, 137, 140,
146, 149, 150, 154, 155, 157, 158, 159, 160, 161, 163, 170
Военное дело, 52
Высшая идея, 43

Г

Город-полис, 25
Государственное управление, 137
Государственное устройство, 23, 57, 117
Государство, 12, 15, 16, 22, 23, 26, 27, 29, 33, 37, 38, 49, 57,
59, 61, 62, 63, 66, 67, 85, 92, 113, 117, 118, 121, 126, 138,
139, 145, 146, 157, 162
Гражданин, 14, 16, 52, 107
Гражданская война, 168
Гражданская культура, 21, 105, 107
Гражданские права, 28
Гражданское единовластие, 105
Гражданское общество, 152, 161, 178, 181
Гражданское равенство, 116

Д

Демократия, 18, 21, 22, 61, 63, 65, 157, 161, 168
Демон, 35
Доблесть, 91
Добродетель, 59, 80, 84, 85, 124, 128, 129

Е

Естественное состояние, 158
Естественный закон, 69

З

Закон, 21, 22, 53, 69, 70, 150, 163
Знать, 105, 106
Знать, 94

И

Идеальное государство, 33, 38, 57, 63
Идея блага, 43
Идея свободы, 148, 150
Ислам, 9, 78
Истина, 33, 34, 43, 47, 79, 156
Иудаизм, 9, 32

К

Конституционная монархия, 169
Конституция, 137

Л

Легитимность, 138
Ликей, 25

М

Меркантилизм, 160, 169
Миф, 6, 30, 32, 44, 57
Миф о пещере, 6, 10, 30, 41
Многобожие, 80
Монархия, 57, 65, 131, 137, 138, 157, 161, 168, 169
Мораль, 113, 121

Н

Нарния, 30
Народ, 20, 21, 23, 60, 64, 94, 102, 105, 109, 112, 113, 114,
118, 120, 132, 150, 161, 163
Насилие, 87, 112, 115, 132, 137
Нация, 138, 140

О

Общественный договор, 150, 161
Олигархия, 161
Олимп, 35, 38

П

Пайдейя, 45
Парламент, 137
Партия, 58
Платоники, 79
Политейя, 42

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Политика, 18, 22, 24, 25, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 56, 57, 125, 126, 127, 168

Политические права, 119

Политический актор, 129

Политический лидер, 113

Полития, 18, 22, 57

Правительство, 106, 139

Правовое государство, 152, 162

Правовой нигилизм, 68, 70

Принцип верховенства закона, 22

Р

Раб, 34, 60, 62

Разделение властей, 146, 149

Революция, 36, 61, 136, 143, 156, 159, 160, 169, 170

Репрессии, 134

Республика, 98, 116, 117, 120, 131, 156, 168, 184

С

Священное писание, 6, 82, 139

Семья, 25, 26, 27, 50, 59, 60, 64

Смех, 88

Собственность, 11, 14, 15, 20, 26, 53, 55, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 117, 126, 160, 161, 162, 169

Сословное деление, 61

Справедливость, 7, 8, 43, 59, 60, 61, 65, 85, 88, 114, 115, 124, 125, 126, 127

СССР, 132, 133, 134

Страна, 31, 120, 153, 176

Т

Тирания, 21, 22, 23, 36, 37, 61, 118, 140, 146

Тоталитарный режим, 57

У

Учение об идеях, 6

Ф

Феодализм, 116

Фортуна, 92, 95, 100, 109

Х

Христианство, 9, 78, 80

Ц

Церковь, 68, 71, 77, 84, 86, 87, 88, 89, 90, 101, 102, 129, 151

Э

Эгалитаризм, 116

Эйдос, 11

Элита, 58, 105, 106, 107, 142

Эпоха просвещения, 151

Именной указатель

А

Августин А., 68, 72, 77, 78, 79, 80, 81, 83, 84, 86, 87, 88, 89, 90, 100, 103
Авель, 88
Адам, 88
Аквинский Ф., 8, 9, 10, 68, 69, 70, 71, 81, 82, 83, 84, 86, 128, 129
Алмонд Г., 105, 107
Аристотель, 6, 13, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 33, 40, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 56, 57, 58, 59, 60, 62, 64, 67, 88, 125, 127, 128, 129, 130

Б

Баткин Л.М., 95, 96
Бахтин М.М., 89, 90
Боргош Ю., 68, 71
Борджиа Ч., 92, 98, 102, 104, 110, 111, 112
Босх И., 33

В

Вебер М., 91, 95
Верба С., 107
Вольтер, 148, 151, 152

Г

Гилье Н., 113, 115
Гоббс Т., 148, 156, 157, 158, 160, 162, 163, 165, 166, 167, 168, 170
Гофман Э.Т.А., 41, 43, 44, 45, 47, 48
Гуннар С., 113

Д

Давыдов Ю.Н., 22, 24

Е

Ева, 88

К

Каин, 88
Кустарев А., 91, 94, 95, 96

Л

Локк Дж., 136, 148, 150, 152, 160, 161, 162, 163, 165, 166, 167, 169, 170
Лосев а Ф., 7, 8, 10, 13, 17, 59, 64, 67, 95, 96, 127
Льюис К.С., 30, 31, 32
Лютер М., 33

М

Макиавелли Н., 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 153, 154, 155, 156, 158, 159, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 170
Мамут Л.С., 26, 29
Мартышин О.В., 15, 17
Монтескье Ш.-Л., 148, 149, 150, 151, 152

О

Овчарова О.Г., 28, 29

П

Пейн Т., 136, 137, 138, 139, 140, 141
Платон, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 22, 23, 25, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 79, 106, 107, 124, 125, 127, 146

Р

Рабле Фр., 89, 90
Риис Э., 134
Роулз Дж., 114, 115
Руссо Ж.-Ж., 148, 150, 151, 152

С

Симмий, 37
Сократ, 7, 8, 10, 33, 34, 42, 44, 45
Сологуб Ф., 34
Сталин И.В., 131, 132, 133, 134, 135
Стретерн П., 129, 130
Сфорца Фр., 92, 98, 110, 111

Ф

Фукидид, 113, 114, 131

Ч

Чичерин Н.Б., 57, 58, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67

Ш

Шелли П.Б., 41, 48

Ю

Юсим М.А., 128, 132, 133, 135

Politics

Альманах интеллектуальной истории

Подписано в печать 13.10.2014. Формат 60х84/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 11,75. Тираж 100. Заказ 12306b.

Отпечатано с готового оригинал-макета,
предоставленного Издательством Политехнического университета,
в Типографии Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.